

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Пархоменко Владимир Валерьевич

Российские подданные иностранного происхождения в политико-
административном и социокультурном развитии Северного Кавказа
(конец XVIII-XIX вв.)

07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Василенко Виктория Валерьевна

Ставрополь - 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Политика Российской империи в отношении поселенцев иностранного происхождения на Северном Кавказе.....	26
1.1. Политико-правовые основы пребывания лиц иностранного происхождения и апатридов в России.....	26
1.2. Северный Кавказ как регион, привлекающий иностранных поселенцев.....	44
Глава II. Российские подданные иностранного происхождения в военно-политическом освоении Северного Кавказа.....	62
2.1. Военачальники иностранного происхождения (конец XVIII - начало XIX вв.).....	62
2.2. Подданные Российской империи иностранного происхождения на военной службе (XIX в.).....	83
Глава III. Российские подданные иностранного происхождения на гражданской службе России.....	97
3.1. Административная деятельность подданных Российской империи иностранного происхождения на территории Северного Кавказа и Ставрополья.....	97
3.2. Российские подданные иностранного происхождения и иностранцы в развитии социокультурной сферы.....	120
Заключение.....	151
Список источников и литературы.....	156
Приложения.....	174

Введение

Актуальность темы исследования. Формирование современной концепции отечественной истории требует изучения истории отдельных регионов Российской Федерации, которое включает разработку разных научных проблем. К таким проблемам относится исследование роли российских подданных иностранного происхождения в развитии Северного Кавказа Российской империи.

Удовлетворению интересов Российской империи в административной сфере, культуре, общественной жизни и военной политике способствовали российские подданные иностранного происхождения. Однако, вопрос о том, как они повлияли на развитие Северного Кавказа, остается нераскрытым. На Северном Кавказе осуществляли деятельность многие российские подданные иностранного происхождения, такие как И. И. Герман фон Ферзен, П. И. Багратион, М. Т. Лорис-Меликов и другие. Нами были взяты знаковые исторические личности, на примере которых можно исследовать уникальный опыт, оставленный ими потомкам в разных сферах жизни Северокавказского региона. Каждый из них обладал особым даром, который они преподнесли на алтарь прогресса региона. Так, братья Бернардацци создали неповторимый облик курортов КМВ, узнаваемый за пределами Российской империи; Г.А. Емануэль совмещал не только военные и административные функции, как большинство генералов на Северном Кавказе, но также проявил себя в социокультурной и дипломатической сфере; И.В. Бентковский, после прохождения военной службы в регионе, проявил себя в научной сфере, достиг значимых успехов в этнографии, статистике, экономике, став выдающимся историком-краеведом, посвятив жизнь исследованию нового для себя дома – Северного Кавказа. И даже такая спорная фигура, как генерал Г.Х. Засс, заключавший в себе проявление жестких методов ведения войны и в то же время способствовавший организации мирной жизни и прогрессивным тенденциям в регионе, являлась уникальной для Северокавказского региона.

Изучение исторической роли подданных Российской империи иностранного

происхождения в развитии Северного Кавказа представляет научный интерес в связи с модернизацией социально-экономической сферы, по которой, согласно государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года и «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа», планируется использование иностранного опыта в развитии туристско-рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод ¹. Проблема использования опыта профессионалов иностранного происхождения в развитии Северокавказского региона остается актуальной, особенно сейчас, когда Северный Кавказ находится в центре внимания государства. Так, указом президента Российской Федерации от 12 мая 2014 г. создано министерство по делам Северного Кавказа ². Российская администрация конца XVIII – XIX вв., также как и современная власть, направляла свои усилия на раскрытие потенциала Северного Кавказа.

Развитие современных социально-экономических и политических отношений в таком уникальном регионе, как Северный Кавказ, невозможно без ориентации на исторический опыт. Основой для определения стратегии дальнейшего развития является исторический опыт взаимодействия разных народов на основе культурного многообразия под эгидой концептуального единства государственной политики.

Проживание на Северном Кавказе множества различных народов требовало от общественных и военных деятелей особого подхода к осуществлению намеченных государством генеральных целей и задач. Если для офицеров, осуществлявших военную деятельность, наличие подданства Российской империи было обязательным условием, то для деятелей культуры и науки иностранного происхождения, реализовывающих свой потенциал на Северном Кавказе, это не являлось необходимым условием, что не мешало им оставаться на долгое время в регионе, который становился для них «вторым домом».

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года // Режим доступа: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO; Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года // Режим доступа: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2014 № 321 «О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа». – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4dc38539ddefcc126.pdf>.

Не менее важным является и вопрос принятия российского подданства или гражданства. Как в прошлые столетия, так и на современном этапе, проблема процесса принятия гражданства является одной из самых обсуждаемых и дискуссионных тем, как в исторической науке, так и юридической. Исследование данной проблемы может помочь спроецировать исторический опыт использования иностранного «человеческого капитала» на современные реалии.

В современных условиях изучение влияния российских подданных иностранного происхождения в развитии Северокавказского региона представляется важным для понимания истории региона. При этом необходимо исследовать не только политическую, экономическую историю, но и социокультурную историю этого влияния на Северном Кавказе. Результаты деятельности российских подданных иностранного происхождения в социокультурной сфере способствуют решению актуальной задачи в реализации государственной культурной политики по выявлению, сохранению и популяризации объектов материального культурного наследия на Северном Кавказе.

Актуальность обуславливается и состоянием историографии проблемы, недостаточной ее разработанностью.

Обращение к проблеме роли российских подданных иностранного происхождения в развитии Северного Кавказа поможет современным исследователям в изучении истории Северокавказского региона.

Объектом исследования является процесс влияния российских подданных иностранного происхождения, направленный на цивилизационное развитие Северного Кавказа.

Предметом исследования являются результаты военной, административной и социокультурной деятельности подданных Российской империи иностранного происхождения на Северном Кавказе.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVIII-XIX вв. Нижняя граница связана с ускорением процесса освоения Северного Кавказа, когда от эпизодических попыток завоевания Кавказа Российская империя

перешла к планомерному включению региона в состав государства. С конца XVIII в. до середины XIX в. шел процесс стремительного распространения военно-административной власти на Северном Кавказе. Верхняя граница связана с окончательным оформлением институтов государственной власти на Северном Кавказе.

Географические рамки исследования охватывают территорию современного Северного Кавказа. Регион исследования расположен между Черным, Азовским морями, с одной стороны, и Каспийским морем, с другой, включает северную часть склона Главного Кавказского хребта, Предкавказье, западную часть южного склона до р. Псоу.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы комплексно изучить роль российских подданных иностранного происхождения в политико-административном и социокультурном развитии Северного Кавказа в конце XVIII-XIX вв.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) обосновать специфику Северного Кавказа как стратегически важного региона Российской империи, привлекающего поселенцев и выдающихся деятелей иностранного происхождения;

2) проанализировать процесс изменения правового статуса иностранцев и процедуру принятия подданства в Российской империи в XVIII-XIX вв.;

3) исследовать деятельность подданных Российской империи иностранного происхождения в военной сфере на южных рубежах государства;

4) исследовать административную работу российских подданных иностранного происхождения и ее значение в умиротворении и развитии общественной жизни Северного Кавказа;

5) изучить вклад архитекторов, художников, общественных и научных деятелей иностранного происхождения в развитие социокультурной сферы региона, проанализировать их вклад в становление и развитие санаторно-курортной зоны общенационального масштаба – Кавказских Минеральных Вод.

Методология исследования. Методологическую основу исследования

составляют частнонаучные и общенаучные методы и принципы. В работе использованы следующие исторические методы: актуализации, проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-ситуационный, историко-биографический и общенаучные методы: классификации, структурно-системный.

Метод актуализации в диссертационном исследовании позволяет автору делать выводы и давать рекомендации на основе изучения результатов деятельности подданных Российской империи иностранного происхождения, в частности в сфере сохранения и популяризации материальных памятников КМВ. Проблемно-хронологический метод применяется в рассмотрении определенного вида деятельности российских подданных иностранного происхождения в хронологической последовательности. С помощью историко-генетического метода устанавливаются причинно-следственные связи. Кроме того, этот метод позволяет различить частные свойства исторического развития и единичные подробности, обусловленные особенностями исторической эпохи Российской империи конца XVIII-XIX вв., национального менталитета, личных черт выдающихся деятелей. Историко-ситуационный метод используется для выяснения того, в какой мере современники адекватно воспринимали историческую реальность и учитывали ее при определении целей и задач своей деятельности, с одной стороны, и насколько их деятельность соответствовала объективным перспективам исторического развития.

Особое место в работе занимает историко-биографический метод, позволяющий учитывать влияние исторических и социокультурных условий эпохи, в которой осуществлялась деятельность российских подданных иностранного происхождения. Данный метод, с одной стороны, позволяет выявить отношение к окружающей действительности самого персонажа историко-биографического исследования, с другой стороны, предоставляет инструментарий для изучения жизнедеятельности субъекта исследования в

контексте тенденций современной исторической науки³. Следуя мнению Л.П. Репиной: «историческая биография является не просто биографией исторического персонажа, но представляет собой жанр исторического исследования: это сама история, показанная через историческую личность»⁴, в диссертационном исследовании предпринимается попытка восстановления жизненного пути российских подданных иностранного происхождения с целью более объективного изучения результатов их деятельности на Северном Кавказе.

В работе применяется междисциплинарный подход, используется историко-правовой метод как способ познания закономерностей в изменении правового положения иностранцев в России в конце XVIII-XIX вв.

Степень научной разработанности темы исследования определяется тем, что в данном аспекте проблема не рассматривалась. Вместе с тем последние двадцать лет тема подданных Российской империи иностранного происхождения и иностранцев в России активно разрабатывается отечественными историками: А.В. Шишовым⁵, Ю.П. Щеголевым⁶, Т.С. Иларионовой⁷, А.П. Шинкаревой⁸, А.В. Тихоновой⁹, тем не менее, региональный аспект темы остается неизученным.

Анализ исследований по теме диссертации позволил автору выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

Содержание работ дореволюционного периода (1777-1917 гг.) обуславливалось задачами правительства Российской империи, которое при разработке стратегии управления северокавказскими народами, опиралось на многочисленные описания обычаев и нравов, социального и экономического развития горских народов. Первыми описателями были офицеры, члены Академии наук г. Санкт-Петербурга

³ Василенко, В.В. Интеллектуальная биография П.А. Сорокина: опыт нового исследования формирования «интегральной» методологии социально-исторического познания: Автореф... дис. д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 34.

⁴ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. – М., 2004. – С. 263.

⁵ Шишов А.В. Знаменитые иностранцы на службе России. – М., 2001.

⁶ Щеголев Ю.П. Иностранцы на военной службе в России в правление Екатерины II.: дис...канд. ист. наук. – М., 2005.

⁷ Иларионова Т.С. Немцы на государственной службе России. – М., 2009.

⁸ Шинкарева А.П. Немцы на Российской государственной службе в Сибири // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства: науч. докл. – Иркутск, 2004. – С. 144–153.

⁹ Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.): дис...док. ист. наук. – Брянск, 2015.

и другие исследователи¹⁰. О Кавказской линии и о местных народах, в период нахождения на Северном Кавказе генерала Г.А. Емануеля, писал чиновник Иосиф Дебу¹¹. Из произведения Г.Г. Писаревского узнаем, как проводилось, в период правления императрицы Екатерины II, заселение России колонистами из Европы¹².

В дореволюционной историографии стали изучать вопрос принятия подданства Российской империи иностранцами. В.М. Гессен, государственный и политический деятель, публицист, рассматривает порядок принятия и прекращения подданства, анализирует границы сферы юрисдикции российского права в отношении иностранцев¹³. Общественно-политический деятель начала XX в., Ф.Ф. Кокошкин, в своей работе изучал вопрос о правах иностранцев на территории Российского государства¹⁴.

Значимым источником для понимания общей ситуации на Кавказской линии, которой руководил генерал Г.А. Емануель, является материал С. Филонова «Кавказская линия под управлением генерала Емануеля»¹⁵. Автор описал деятельность Г.А. Емануеля, направленную на усиление личного состава Кавказской линии, улучшение материального положения войск. Организаторские способности Г. А. Емануеля, проявленные в подготовке населения Кавказской области к войне с Османской империей и Ираном, освещает историк Ф.А. Щербина¹⁶.

Описание Кавказской войны, а также событий предшествовавших ей, представлено в трудах В.А. Потто¹⁷, В.А. Романовского¹⁸, В.С. Кривенко¹⁹. Произведения генерала В.А. Потто о Кавказской войне являются наиболее содержательными. Его труды представляют особую ценность тем, что автор сам

¹⁰ Потемкин П.С. Краткое описание о кабардинских народах // Кавказский этнографический сборник. Т.1. – М., 1955; Бларамберг И. Кавказская рукопись – Ставрополь, 1992.

¹¹ Дебу И. О Кавказской линии и о присоединенном к ней Черноморском войске. – СПб., 1999.

¹² Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. – М., 1909.

¹³ Гессен В.М. Подданство, его установления и прекращение. – СПб., 1909.

¹⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912.

¹⁵ Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. – Тифлис, 1894 – Т. 15. – С. 327-450

¹⁶ Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего войска. Т. 2. – Краснодар, 1992.

¹⁷ Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Т. 1. – Владикавказ, 1912; Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. Т. 2. – СПб., 1893; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. – СПб., 1887.

¹⁸ Романовский В.А. Кавказ и Кавказская война. – СПб., 1860.

¹⁹ Кривенко В.С. Очерки Кавказа. – СПб., 1893.

принимал участие в описываемых событиях.

Для исследования деятельности генерала сербского происхождения, Г.А. Емануеля, ценность представляет труд его адъютанта, князя Н.Б. Голицына. Большая часть повествования отведена кавказскому периоду жизни Георгия Арсеньевича. Н.Б. Голицын показывает в своей работе Г.А. Емануеля как человека, талантливого и успешного и в военной сфере, и в административной. Произведение в своей основе имеет документальные сведения «Журнала командующего войсками на Кавказской линии, Черномории и Астрахани» за 1827-1831 гг., и другие архивные источники²⁰.

Значимым трудом для диссертационного исследования является работа Семена Михайловича Броневского, офицера Российской армии и современника военных событий на Северном Кавказе второй половины XVIII в., его предки являлись представителями польского дворянства. С.М. Броневский описывает военную историю, успехи и неудачи российских военных чинов на Северном Кавказе²¹.

Научный труд Г.Н. Прозрителева открывает читателю особенности характера и независимость решений Бентковского: «...Я безусловно утверждаю, что он (Бентковский) никогда не шел на сделку в своих статистических работах ввиду тех или других соображений, хотя подобные требования неоднократно предъявлялись ему администрацией...»²².

Статистика о численности колонистов в разных протестантских колониях на Северном Кавказе, а также статистическая информация различных социально-экономических, этнокультурных показателей приведена в книге А.И. Твалчрелидзе²³. Впервые работа известного краеведа была опубликована в 1897 г.

Дореволюционная историография позволяла изучить проблему более

²⁰ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

²¹ Броневский С.М. Исторические выписки // портал «Восточная литература». – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>.

²² Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv127.php>.

²³ Твалчрелидзе А.И. Ставропольская губерния в статистическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. – Ставрополь, 1990.

пристально, так как многие из исследователей были современниками российских подданных иностранного происхождения, изучаемых в диссертационном исследовании.

В советской историографии (1917-1991 гг.) особое место занимают исследования на основе архивных материалов имперской России, в которых проводят анализ результатов деятельности выдающихся деятелей иностранного происхождения. Следует сказать, что в 20-50 гг. XX в. исследования в СССР на региональную тематику практически не проводились и активизировались с 60-х гг. XX в.

Краеведческое исследование В.В. Госданкера изучает научную деятельность этнографа, статиста, экономиста И.В. Бентковского²⁴. История польских переселенцев на Северном Кавказе нашла отражение в обобщающем труде по региональной истории «Очерки истории Ставропольского края»²⁵. Материал о социально-экономическом развитии края в период управления Кавказской областью Г.А. Емануеля представлен в работе Н.П. Гриценко²⁶.

К.П. Шовунов в очерке рассказывает о роли калмыков в корпусе генерала И.Ф. Медема, воевавшего на Северном Кавказе во второй половине XVIII века²⁷. Работа Т.И. Беликова, написанная на основе архивных материалов, повествует о роли калмыков, служивших в корпусе генерала И.Ф. Медема, в военных успехах России²⁸.

С.А. Чекменев предоставляет важную аналитическую историческую информацию по социально-экономическому развитию Кубани и Ставрополя. В работе С.А. Чекменева приводятся факты, основанные на архивных документах, дающие возможность исследователям более полно изучить регион Северного

²⁴ Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv235.php>.

²⁵ Очерки истории Ставропольского края / под. ред. Д.В. Кочуры, В.П. Невской, Т.И. – Ставрополь, 1986.

²⁶ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. – Грозный, 1961.

²⁷ Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.). – Режим доступа: <http://www.nutug.ru/biblioteka/shovunov/soderganie.htm>.

²⁸ Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII - начало XIX вв.). – Элиста, 1965.

Кавказа²⁹.

Интерес для диссертационного исследования представляет произведение О.Л. Опрышко, в котором автор повествует о событиях, происходивших на Северном Кавказе в изучаемый период³⁰.

Краевед, лермонтовед, С.И. Недумов в книге на основе материалов из своего личного фонда, рассказывает об общественном деятеле и враче Кавказских Минеральных Вод Ф.П. Конради, о значении в истории Пятигорска архитекторов братьев Бернардацци³¹.

В современной российской историографии (1991-2014 гг.) интерес для темы диссертационного исследования представляют работы, как по проблеме принятия подданства, так и по изучению вклада отдельных выдающихся подданных Российской империи иностранного происхождения в развитие Северокавказского региона. Особую ценность представляют труды региональной историографии.

Проблема принятия подданства Российской империи отражена в монографии академика РАН О.Е. Кутафина, специалиста в области права. В монографии исследуется проблема развития гражданства в России, приводятся мнения дореволюционных авторов по теме подданства в Российской империи³².

Кандидатские и докторские диссертации освещают определенные аспекты по изучаемой проблеме исследования³³. А.М. Тесленко в своей работе повествует о правах иноземцев в Российской империи, о взаимоотношениях государства и иностранных подданных³⁴. История польских переселенцев на Северном Кавказе нашла отражение в диссертации И.В. Цифановой «Польские переселенцы на

²⁹ Чекменев С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. – Пятигорск, 1967.

³⁰ Опрышко О.Л. По тропам истории (документальное повествование). – Нальчик, 1990.

³¹ Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск. – Ставрополь, 1974.

³² Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

³³ Золотарева Н.В. Социально-правовое и экономическое положение иностранцев на Ставрополье во второй половине XIX - начале XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2007; Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России в XVI – XVIII вв.: Автореф... дис... канд. юрид. наук. – М., 2010; Николаев В.Б. Подданство Российской империи его установление и прекращение (историко-правовой анализ): Дис... канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2008; Щеголев Ю.П. Иностранцы на военной службе в России в правление Екатерины II: Дис... канд. ист. наук. – М., 2005.

³⁴ Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.): Дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.

Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации»³⁵. Диссертация А.В. Скрипника освещает деятельность генерала Г.А. Емануеля на Северном Кавказе³⁶.

Среди последних работ, исследующих российскую политику на Северном Кавказе первой половины XIX в., в том числе в отношении российских подданных иностранного происхождения, большую ценность представляет докторская диссертация Ю.Ю. Клычникова «Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.)». В диссертации Ю.Ю. Клычникова изучены особенности военно-политической, социально-экономической, колониционной и культурно-просветительской политики Российского государства в регионе³⁷.

В работе Г.Н. Малаховой рассматривается становление и развитие гражданского управления на Северном Кавказе³⁸. Исторические сведения о роли подданных Российской империи иностранного происхождения в развитии Кавказских Минеральных Вод приводятся в диссертации Л.А. Скрипник³⁹.

Жизнеописание Григория Засса в период их пребывания на Северном Кавказе дано в статье А. Луночкина и А. Михайлова «Григорий Засс и Яков Бакланов»⁴⁰. Роль генерала Г.Х. Засса в основании поселения, ставшего городом Армавиром, исследуется в произведении С.Н. Ктиторова⁴¹.

Н.В. Самарина, А.В. Щербина в работе проанализировали социальное устройство народов Северного Кавказа⁴². Книга Я.А. Гордина «Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века» богата интересными фактами по теме исследования⁴³.

³⁵ Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации: дис...канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005.

³⁶ Скрипник А.В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе: дис...канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005.

³⁷ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.): дис...док. ист. наук. – Пятигорск, 2004.

³⁸ Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв.: Дис... док. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.

³⁹ Скрипник Л.А. Историческое значение немцев в становлении и развитии курортов на Кавказских Минеральных Водах, (1774-1863 годы): дис... канд. ист. наук. – Пятигорск., 2001.

⁴⁰ Луночкин А., Михайлов А. Григорий Засс и Яков Бакланов // Родина. – 2000. – №1-2. – С. 94-99.

⁴¹ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период). – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_content.htm.

⁴² Самарина Н.В., Щербина А.В. К вопросу о специфике социальных отношений у народов Северного Кавказа до включения в состав России // Проблемы источниковедения и отечественной истории (Памяти А.П.Пронштейна). Сб. статей. – Ростов н/Д, 1999. – С. 56-78.

⁴³ Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. – СПб., 2000.

Информация с анализом архивных документов об участии польских «мятежников» в Кавказской войне представлена в работе А.Х. Бижева «Социально экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны по материалам российской разведки»⁴⁴.

Публикация Р.С. Белаша «По предписанию Емануеля» освещает роль Г.А. Емануеля в управлении Кавказской областью, деятельности по строительству, благоустройству и озеленению на Кавказских Минеральных Водах⁴⁵. Произведение А.А. Боголюбова отличается комплексным подходом к рассмотрению проблем польских переселенцев, их взаимоотношений с военной и гражданской администрацией. Книга включает в себя обширный фактический материал, в том числе, данные из архивов Польши, выдержки из источников личного происхождения⁴⁶.

Материалы международной конференции «Российские немцы: Историография и источниковедение» ценны тем, что в них отражена точка зрения не только отечественных исследователей, но и зарубежных. При изучении материалов конференции, представленных отечественными и зарубежными историками, можно провести сравнительный анализ и получить более объективные выводы⁴⁷.

В региональной историографии выделяются работы Т.Н. Плохотнюк, которые охватывают обширный спектр явлений и процессов, связанных с

⁴⁴ Бижев А.Х. Социально экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны по материалам российской разведки. – Майкоп, 2005.

⁴⁵ Белаш Р.С. По предписанию Емануеля // Вдохновенный Пятигорск. – М., 2003.

⁴⁶ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. – Краснодар, 2008.

⁴⁷ Российские немцы: историография и источниковедение. Материалы международной научной конференции, Анапа, 4-9 сент. 1996 г. / под ред. И.Р. Плеве, А.А. Германа. – М., 1997.

появлением и дальнейшей жизнью немцев на Северном Кавказе⁴⁸.

Работы по изучению вклада выдающихся подданных Российской империи иностранного происхождения в развитие Северокавказского региона представлены трудами М.Е. Колесниковой, Б.Т. Ованесова, Н.Д. Судацова. Работы отличает высокий уровень научного исследования с опорой на обширную источниковую базу⁴⁹.

В монографии Т.А. Колосовской исследуется роль военных, в том числе российских подданных иностранного происхождения, в социокультурном пространстве Северного Кавказа. На основе документальных материалов и творческого наследия показана эволюция направлений и форм социокультурной деятельности представителей военной администрации в регионе⁵⁰.

В результате многолетних исследований по архитектуре КМВ, изучения множественных материалов архивов страны и периодической печати XIX в, а также ведущих краеведов вышла в свет книга С.В. Боглачева. В ней рассказывается об архитектуре Пятигорска, прямое отношение к которой имеют иностранные зодчие, служившие Российской империи⁵¹. З.Х. Ибрагимова приводит данные о живописцах, создававших произведения искусства на Северном Кавказе, в том числе о российских подданных иностранного

⁴⁸ Плохотнюк Т.Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.) // Каррасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево. Материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С. 7-21; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе – М., 2001.; Плохотнюк Т.Н. Образование немецких колоний на северном кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С. 109-134; Плохотнюк Т.Н. Историко-культурное наследие этнических немцев Ставрополя: проблемы сохранения и возможность их разрешения // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 137-141; Плохотнюк Т.Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.). – М., 2007. – С. 200-211; Плохотнюк Т.Н. Документы легализации пребывания иностранцев в Российской империи во второй половине XIX века. – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/1049>.

⁴⁹ Колесникова М.Е. И.В. Бентковский – краевед и историк Северного Кавказа // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 3–13; Колесникова М.Е. История изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII – начала XX в. в отечественной историографии: основные этапы // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2012. – Вып. 78 (1). – С. 14-17; Ованесов Б.Т., Судацов Н.Д. Военно-организаторская деятельность армян в российской империи на Кавказе. – Ставрополь, 2008; Ованесов Б.Т., Судацов Н.Д. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII - начале XX вв. – Ставрополь, 2002.

⁵⁰ Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. – М., 2015.

⁵¹ Боглачев С. В. Архитектура старого Пятигорска. – Пятигорск, 2007.

происхождения⁵². И.А. Гориславский в статье изучает творчество и роль итальянских архитекторов, братьев Бернардацци, в истории города Пятигорска⁵³.

В зарубежной историографии последних 20 лет вопросы, связанные с принятием подданства, пребыванием и хозяйственной деятельностью поляков, немцев и других лиц иностранного происхождения на Северном Кавказе поднимались в работах А. Кияса⁵⁴, Э. Радке⁵⁵, К. Хеллера⁵⁶.

В работе Шнайдера В.Г. описывается роль подданных Российской империи иностранного происхождения, которую они сыграли в интеграции региона в полноценную жизнь государства⁵⁷.

Таким образом, проведенный анализ историографии по теме исследования показал, что проблема подданных Российской империи иностранного происхождения в Северокавказском регионе комплексно не изучалась. Вышеуказанные задачи исследования не решены, ряд аспектов проблемы требует своего уточнения.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на широком круге письменных источников, включая неопубликованные архивные материалы. По содержанию выделяются следующие группы источников: делопроизводственные документы, нормативно-правовые акты, статистические документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения, изобразительные и графические источники.

Архивные материалы представлены документами, хранящимися в фондах российских государственных архивов: Российский государственный исторический архив (РГИА)⁵⁸; Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)⁵⁹;

⁵² Ибрагимов З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009.

⁵³ Гориславский И. А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска // Режим доступа: http://www.kmvlne.ru/article/a_59.php.

⁵⁴ Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. – Warszawa, 2000.

⁵⁵ Radtke E. Die Deutsche Siedlung am Kuban // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – Stuttgart, 1995. – S. 157-158.

⁵⁶ Хеллер К. Правовые рамки иностранного предпринимательства в России до 1914 г. // Немецкие предприниматели в Москве. – М., 1999. – С. 4-28.

⁵⁷ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период особенности интеграционных процессов. – М., 2005.

⁵⁸ Ф. 1263 – Комитет министров (1802-1906), Ф. 1268 – Кавказский комитет, Ф. 1297 – Медицинский департамент МВД.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)⁶⁰.

В этих архивах изучены делопроизводственные документы, в которые входят заключения, положения различных комиссий и комитетов, планы, отчеты, рапорты военных и административных лиц, жалобы, уставы вузов и гимназий Северного Кавказа, предписания и постановления судов, они несут важную информацию о результатах деятельности российских подданных иностранного происхождения в различных сферах⁶¹.

Сохранились в архивах нереализованные проекты архитекторов братьев Бернардацци: проект здания Управления Кавказских Минеральных Вод в Пятигорске, пешеходного мостика через речку Элкошу в Кисловодске, часовни при Кавминводах для икон, приносимых посетителями в знак благодарности за исцеление, и другие⁶².

Нормативно-правовые акты представлены законодательными документами, указами и приказами императоров и высших военных чинов Российской империи о назначении на должности, жаловании орденов, чинов и пр. Массив нормативных актов, законов Российской империи, относящихся ко всем сферам права в государстве и к процедуре принятия подданства иностранцами, расположен в монументальном сборнике Полного собрания законов Российской империи⁶³.

В ряде сборников опубликованы документы и исторические статьи, относящиеся к теме диссертации. В труде М.И. Мыш «Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями» приводится массив нормативных

⁵⁹ Ф. 1 – Кавказская областная строительная комиссия, Ф. 63. – Кавказское областное правление, Ф. 65 – Кавказская областная врачебная управа, Ф. 71 – Общее управление Ставропольского округа, Ф. 79 – Общее управление Кавказской области, Ф. 288 – Строительная комиссия при Кавказских Минеральных Водах, Ф. 322 Бентковский Иосиф Викентьевич, секретарь Ставропольского губернского статистического комитета, Ф. 444 – Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области.

⁶⁰ Ф. 347 – Штаб начальника Лабинской кордонной линии, правого фланга Кавказской линии, Ф. 249 – Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска.

⁶¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 660. Л. 662-699; ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; ГАКК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2772. Л. 5, 19; Д. 3586. Л.17.

⁶² ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 102-104; Д. 9. Л. 256; 259; 271-272; Д. 10. Л. 54; 67-68.

⁶³ Полное собрание законов Российской империи // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

актов и документов, включая законы, указы, трактаты и правила⁶⁴.

Статистические документы отображены как в опубликованном, так и неопубликованном виде – учетные записи, послужные списки, которые содержат количественные показатели, позволяющие проанализировать информацию о количестве российских подданных иностранного происхождения, занятых в определенных профессиональных сферах деятельности в Северокавказском регионе. Интерес для исследования представляет список арестантской роты 1844 г., из него можно узнать, какое количество лиц иностранного происхождения было среди ссыльных⁶⁵. Сохранился рапорт Ф.П. Конради о количестве посетителей минеральных источников и нарзанных ванн⁶⁶.

Источником информации приведенных в тексте диссертации статистических таблиц являются работы Николая Ильича Воронова (1832–1888) и Николая Карловича Зейдлица (1831-1907)⁶⁷. Н.И. Воронов – деятель науки и культуры, редактор таких известных изданий, как «Сборник статистических сведений о Кавказе», «Сборник сведений о кавказских горцах». Его усилия были направлены на то, чтобы помочь будущим исследователям Кавказа. Он накапливал статистический материал и разрабатывал методические приемы его изучения. Н.К. Зейдлиц, с 1868 г. главный редактор Кавказского статистического комитета, издал серию томов, преимущественно по народонаселению и населённым местам Кавказа.

Источники личного происхождения представлены дневниками, воспоминаниями, очерками, мемуарами. Среди авторов – российские подданные иностранного происхождения и те, кто описывает их деятельность на Северном Кавказе.

Григорий Иванович Филипсон, командующий войсками правого крыла Кавказской армии, в своих мемуарах детально описывает действия на Северном

⁶⁴ Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. – СПб., 1888.

⁶⁵ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2562. Л. 1-4.

⁶⁶ ГАСК. Ф. 65 Оп. 1. Д. 45.

⁶⁷ Сборник статистических сведений о Кавказе / под ред. Н.И.Воронова, Т. 1. – Тифлис, 1869.; Сборник сведений о Кавказе / под ред. Н.К. Зейдлица, Т. 7. – Тифлис, 1880.

Кавказе выдающихся деятелей российской военной администрации – Г.А. Емануеля, Г.Х. Засса, И.Ф. Паскевича, М.М. Ольшевского⁶⁸. Из мемуаров стоит особо отметить воспоминания декабристов А.Е. Розена и Н.И. Лорера о личности генерала Г.Х. Засса⁶⁹.

Сборник записок, мемуаров, дневников иностранцев о Ставрополе, трактовка и комментарии к ним, пояснение исторического контекста создания этих исторических источников, представлены в книге А.И. Кругова и М.В. Нечитайлова⁷⁰.

Особый интерес вызывают записки сослуживца Г.Х. Засса генерала Георгия Семеновича Атарщикова. Он не только описывает характер и деяния Засса на Северном Кавказе, но и вспоминает увлекательные, порой, анекдотичные истории⁷¹. Однополчанин М.Ю. Лермонтова, Ю.К. Арнольд отмечал в своих воспоминаниях среди докторов Кавказских Минеральных Вод следующие лица иностранного происхождения: «Доктора Рожер, Норман, Конради и многие другие успешно занимались практикой...»⁷².

В произведении генерала И.Ф. Бларамберга анализируется совокупность фактов о Кавказе первой половины XIX века⁷³. Бларамберг родился в 1800 г. во Франкфурте-на-Майне и в 1824 г. принял российское подданство. Кавказоведческая работа была написана по специальному заданию русского командования на Кавказе. Будучи офицером генерального штаба, Бларамберг имел большую склонность к научному исследованию и во время своей службы на Кавказе весьма широко собирал этнографический материал, пользуясь для этого своими поездками по Кавказу и участием в важных экспедициях против горцев. Личные наблюдения во время службы в Отдельном Кавказском корпусе, а также

⁶⁸ Филиппсон Г.И. Воспоминания. – М., 1885.

⁶⁹ Розен А. Е. Записки декабриста. – Лейпциг, 1870; Лорер Н. И. Записки декабриста. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lorer_n_i/text_1867_zapiski.shtml.

⁷⁰ Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011.

⁷¹ Атаршиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

⁷² Арнольд Ю.К. Воспоминания // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников / Сост. Гиллельсон М.И., Миллер О.В. – М., 1989. – С. 271.

⁷³ Бларамберг И.Ф. Кавказская рукопись. – Ставрополь, 1992.

целенаправленное изучение архивных материалов и литературных источников позволили Бларамбергу собрать воедино и систематизировать самые разнообразные сведения о народах Северного Кавказа. Автор критически сопоставлял и обобщал литературные, архивные и картографические материалы, создал целостную картину географического, политического, экономического и историко-этнографического состояния Кавказа к середине 30-х годов XIX века.

Также ценны для исследования воспоминания, записки, отчеты, дневники иностранных путешественников, ученых, побывавших на Северном Кавказе. Посетивший Кавказ, известный немецкий инженер, промышленник, ученый Вернер фон Сименс (1816-1892), в книге воспоминаний отмечал: «Смесь народностей на Кавказе представляет вообще очень удобный пункт для изучения тех взаимодействий, которые оказывают друг на друга разные человеческие расы, как во время войны, так и в мирное время»⁷⁴. Известный ученый Петер Симон Паллас (1741-1811), который приехал в Россию по приглашению Академии наук оставил в память потомкам «Путешествия по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах»⁷⁵. Выдающийся немецкий ориенталист Генрих Юлий фон Клапрот (1783-1835), член Российской Академии наук, был отправлен в командировку на Кавказ для этнографических и историко-филологических исследований. По пути в Тифлис Клапрот миновал Ставрополь в ноябре 1807 г., затем посетил район Пятигорья. Отчет о путешествии был напечатан на французском и немецком языках, издан в Берлине, куда автор впоследствии перебрался⁷⁶.

Материалы периодической печати включают комплекс сведений о народах, социально-экономических показателях и других данных о Северном Кавказе, в

⁷⁴ Сименс В. Мои воспоминания. – СПб, 1893.

⁷⁵ Аталиков В. Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков – Нальчик, 2010. – С. 247-256.

⁷⁶ Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011. – С. 20-25.

том числе научные и публицистические труды И.В. Бентковского⁷⁷.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– во-первых – впервые в отечественной историографии комплексно исследована роль подданных Российской империи иностранного происхождения в политико-административном и социокультурном развитии Северного Кавказа в конце XVIII-XIX вв.;

– во-вторых – в ходе исследования сформирована авторская периодизация по дискуссионному вопросу подданства, выделены основные этапы формирования законодательства в отношении правового статуса иностранцев в Российской империи;

– в-третьих – выделены основные направления деятельности российских подданных иностранного происхождения: военно-политическая, административная, социокультурная, в том числе просветительская, художественная и др.; показан индивидуальный вклад выдающихся деятелей, выявлены общие закономерности участия подданных Российской империи иностранного происхождения в развитии региона, как историко-культурное явление;

– в-четвертых – в научный оборот впервые вводятся ранее неопубликованные архивные материалы, изучены ранее неизвестные факты из жизни и деятельности выдающихся российских подданных иностранного происхождения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В результате существования в регионе условий для социально-экономического развития и модернизации, на протяжении XIX вв. на Северном Кавказе формировались европейские общины поселенцев. В исследовании показано, что присутствие поселенцев иностранного происхождения в регионе Северного Кавказа являлось фактором динамики процессов и явлений, связанных

⁷⁷ Бентковский И.В. Генерал от инфантерии Георгий Арсеньевич Емануель // Ставропольские губернские ведомости. – 1875. – № 38; Бентковский И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bentkowskij_i_w/text_1854_stavropol.shtml; Бентковский И.В. Моздокские осетины // Ставропольские губернские ведомости. – 1880 – № 3; Бентковский И.В. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа // Ставропольские губернские ведомости. – 1880 – № 35; Бентковский И.В. Заселение предгорий Западного Кавказского хребта // «Кубанский сборник» – научно-краеведческий интернет ресурс. – Режим доступа: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-7>.

с развитием региона, способствовало формированию общего экономического потенциала региона и развитию сфер общественной жизни. Их опыт ведения хозяйства, адаптированный к местным условиям, был одним из передовых. Российское государство XVIII-XIX вв. осознавало значимость того потенциала, тех навыков и умений, которые несли иностранные поселенцы, прибывающие во внутренние и окраинные регионы Российской империи. Такой ресурс как «человеческий капитал» был важен для освоения потенциала российских территорий, особенно его окраин, таких как Северный Кавказ, за счет выходцев из других государств. Между поселенцами иностранного происхождения и местным населением осуществлялся процесс взаимодействия и взаимообогащения различных этнических культур. Для большинства иностранных переселенцев и их потомков Северный Кавказ становился «вторым домом».

2. Постановка исследовательской проблемы выявила необходимость изучения вопроса подданства, политико-правовых основ пребывания лиц иностранного происхождения и апатридов в Российской империи. Развитие законодательства Российской империи в отношении иностранцев на территории государства находит отражение в авторской периодизации. Междисциплинарный подход к изучению проблемы позволил детально исследовать проблему подданства лиц иностранного происхождения на Северном Кавказе, выявить общие и особенные черты их правового статуса в регионе.

3. Выдающиеся военные деятели иностранного происхождения, имеющие подданство Российской империи, такие как генералы И.Ф. Медем, Г.Х. Засс, Г.А. Емануель и др., сыграли важную роль во вхождении Северокавказского региона в состав государства. Определено, что они вводили в военную практику офицеров Российской империи на Северном Кавказе новые тактики ведения боевых действий. Они выступали в роли не только командиров воинских подразделений, но и выполняли дипломатическую миссию, вели переговоры о присяге народов Северного Кавказа на верноподданничество Российской империи.

4. Российские подданные иностранного происхождения брали на себя функции по организации мирной жизни на новых присоединенных территориях. Так, Г.А. Емануэль способствовал интеграции горских народов в Российскую империю, улучшению отношений горских народов, как между собой, так и с другими народами России. Г.Х. Засс проводил не только жесткую политику в отношении горских народов. Он вел политику снижения накала страстей путем совместного расселения народов Северного Кавказа и казаков. На примере развития поселений, созданных Г.Х. Зассом, можно изучить опыт общения и совместного мирного проживания различных народов, который будет актуален к применению и в современном мире. Административная работа российских подданных иностранного происхождения на Северном Кавказе XIX в., в Ставрополе и на Кавказских Минеральных Водах в том числе, способствовала развитию общественной и культурной жизни.

5. Исследование показало, что вклад российских подданных иностранного происхождения и иностранцев в развитие материальной, духовной, художественной культуры и науки способствовал раскрытию потенциала Северного Кавказа, как полноправного регионального субъекта Российской империи. Северный Кавказ в целом и Кавказские Минеральные Воды в частности, благодаря достижениям деятелей культуры и науки, привлекали внимание все большего количества людей, приезжавших в туристско-рекреационных и иных целях в регион, способствуя его скорейшей интеграции в жизнь России. Результаты работ российских подданных иностранного происхождения, которые грамотно использовали благоприятные природно-климатические условия и полезные минеральные воды района КМВ, позволили создать санаторно-курортную зону общенационального масштаба. Материальные результаты культурной деятельности, осуществляемой российскими подданными иностранного происхождения, сохранились в наше время и относятся к памятникам культурного наследия федерального значения.

6. Участие российских подданных иностранного происхождения в продвижении Российской империи на Северном Кавказе является закономерным

историко-культурным процессом. Поляки, немцы, французы и др. участвовали в колониционных процессах в разных частях России, в том числе Сибири. Поэтому процесс военно-политического освоения территорий в разных уголках Российского государства будет изучен не в полной мере, если не обращать внимания на персоналии иностранного происхождения. В дальнейшем военно-политическое освоение новых земель приводило к административным, социокультурным преобразованиям присоединенных территорий, заметную роль в которых играли подданные Российской империи иностранного происхождения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость – фактический материал диссертационного исследования может использоваться для создания обобщающих трудов по истории Северного Кавказа и Ставрополя, по региональной военно-политической истории, истории культуры. Теоретические положения работы применимы в разработке научных концепций по исследованию влияния российских подданных иностранного происхождения на политическую, экономическую и социокультурную историю Северного Кавказа. Материалы исследования могут быть использованы в лекциях и учебных пособиях по истории России, а также применимы при анализе современных политических, этнокультурных процессов на Северном Кавказе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования можно использовать при создании научно-популярных трудов, рассчитанных на широкую аудиторию, при разработке туристических маршрутов на КМВ, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся деятелей общественно-культурной сферы иностранного происхождения (братьев Бернардацци, Ф.П. Конради и др.)

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на кафедрах истории России, культурологии и искусств Северо-Кавказского федерального университета. Вопросы, связанные с темой исследования освещались на международных, региональных и межвузовских конференциях: «Роль Института Восточных языков (Лазаревского института) в деле упрочения русско-армянских

культурных отношений»⁷⁸, на IV Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Личность в пространстве культуры»⁷⁹, на I-IV ежегодных научно-практических конференциях Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». В 2015 г. проблема сохранения материального культурного наследия КМВ обсуждалась на круглом столе, посвященном 70-летию ЮНЕСКО. Ключевые положения диссертационной работы отражены в 8 опубликованных статьях, в том числе 4 в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

⁷⁸ Сборник материалов круглого стола «Роль Института Восточных языков (Лазаревского института) в деле упрочения русско-армянских культурных отношений» / Под ред. В.В. Василенко, В.П. Ходус, Л.В. Ванян. – Ставрополь, 2011.

⁷⁹ IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29–31 октября 2013 года. Тезисы и выступления участников. – СПб., 2013. – Режим доступа: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1496.

Глава I. Политика Российской империи в отношении поселенцев иностранного происхождения на Северном Кавказе.

1.1 Политико-правовые основы пребывания лиц иностранного происхождения и апатридов в России

Постановка исследовательской проблемы требует изучения вопроса подданства, политико-правовых основ пребывания иностранцев в Российской империи. Изучение вопроса легитимности пребывания иностранцев на территории Российского государства, их прав, привилегий, а также изменение их текущего правового статуса в связи со сменой политики российских правителей в отношении иммигрантов способствует более полному раскрытию следующих глав кандидатского исследования.

Подданство являет собой стабильную политико-правовую связь лица с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Определение содержания и значения подданства и гражданства, его основных особенностей – сложная, и важная проблема.

Проблема подданства имеет значение для определения отношений иностранных подданных с Российским государством, в которое они прибывали с разными целями: на постоянное поселение, на гражданскую и военную службу, или в ином качестве. Междисциплинарный подход к изучению проблемы позволил в данном исследовании при опоре на специальную научную литературу⁸⁰ детально исследовать проблему подданства.

В диссертационном исследовании под термином «иностранец» понимается та личность, которая не имеет гражданства, подданства Российской империи, в области юрисдикции которого находится с момента появления на ее территории.

⁸⁰ Гессен В.М. Подданство, его установления и прекращение. – СПб., 1909; Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912; Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>; Николаев В.Б. Подданство Российской империи его установление и прекращение (историко-правовой анализ): дис...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008; Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.): дис...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.

Личность является иностранцем тогда, когда государство ее гражданства и государство ее пребывания не тождественны друг другу.⁸¹

Прибытие подданного иностранного государства на территорию Российской империи служило основанием для начала его отношений с Россией. Иностранец наделялся определенными правами, и ему предоставляли некоторые возможности, которые он мог реализовать на территории своего пребывания. Но опыт такой регламентации пришел не сразу, как и опыт процесса принятия подданства Российской империи иностранцами.

Проблема подданства и гражданства изучалась в работах ряда отечественных правоведов. По мнению О. Е. Кутафина термины «граждане» и «подданные» имеют множество значений, трактовка этих понятий зависит от исторического периода.⁸²

Общественно-политический деятель начала XX в. Федор Федорович Кокошкин полагал, что в самом общем понимании подданными являются те лица, которые находятся на территории определенного государства. Деятельность этих лиц, в том числе иностранцев, регулируется законами государства, в котором они пребывают. Но из всего общества страны выделяются непосредственно подданные в узком смысле слова, к которым не относятся иностранцы. Подданные в узком смысле слова обладают определенными привилегиями, правами и обязанностями, чем остальные лица, проживающие на территории государства. Подданных государства, находящихся на территории другого государства, следует называть иностранцами или «временными» подданными. Юридическое положение иностранцев существенно отличается от положения подданных государства его пребывания. Иностранец подчиняется законам государства и имеет публичные права по отношению к нему, пока он находится на территории государства. Ф.Ф. Кокошкин заявлял: «Возможно представить, что живущий в стране долгое время иностранец принимает участие в политической

⁸¹ Плохотнюк Т.Н. Документы легализации пребывания иностранцев в Российской империи во второй половине XIX века. – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/1049>.

⁸² Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

жизни страны и фактически входит в состав данного народа; встречаются и наоборот, лица, лишь числящиеся гражданами того или иного государства, но в действительности, ему совершенно чуждые».⁸³

А.М. Турубинер считал, что если личность и государство взаимосвязаны комплексом прав и обязанностей, то данная личность обладает гражданством определенного государства, и на нее распространяются все законы регламентирующие положение подданных внутри ее границ. Турубинер полагал, что власть государства распространяется на иностранцев только тогда, когда они пребывают на его территории, на подданных власть государства распространяется и за его пределами. Подданные, находящиеся за границей, пользуются дипломатической защитой своего государства. Автор возражал против попытки разделить понятия подданства и гражданства.⁸⁴

Н.М. Коркунов изучал вопросы подданства в рамках учения о субъектах государственного права. Он отмечал, что в отличие от подданного, у которого с государством юридическое отношение, у иностранца – только фактическое. Пребывание иностранца на территории государства остается только фактом и не составляет для него права. Если государство посчитает пребывание иностранца на его территории неудобным для себя, то оно может его в любой момент выдворить, тем самым прекратив любые отношения. Напротив, отношение подданного к государству – юридическое, оно складывается из следующих двух положений: право подданного находиться на территории государства и право государства оказывать защиту своему подданному на территории зарубежных стран.⁸⁵

Другую точку зрения имел А.А. Жилин. Он был не согласен с теми правоведами, которые считали, что разница между подданными и иностранцами состоит в том, что связь первых с государственной властью имеет юридический, а вторых – фактический характер. А.А. Жилин отвергал научную позицию, что

⁸³ Кокошкин, Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912. – С. 182-184.

⁸⁴ Турубинер А. Гражданство. Энциклопедия государства и права. Т. I. – М., 1929. – С. 526-527.

⁸⁵ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

фактический характер отношений иностранцев с государством определяет связь иностранцев с государством, которая основывается на простом факте пребывания их в пределах государственной территории, а также, что эти отношения могут быть в любой момент прекращены государством методом выдворения иностранцев из пределов границ страны. А.А. Жилин считал, что подданнические отношения с государством возникают под влиянием двух факторов: рождения на территории государства и принятия присяги на подданство. Различие между иностранцами и подданными заключается в том, что подданные имеют личную связь с государством, «...государство властвует в силу своего личного верховенства, тогда как господство его над иностранцами есть господство в силу территориального верховенства».⁸⁶ А.А. Жилин выделял права и обязанности, которыми обладали подданные государства, но не иностранцы, – право участия в управлении государством, воинская повинность, политические права. Он считал, что иностранцы в сфере частного права уравниваются с подданными государства.⁸⁷

Российский публицист В.М. Гессен обращал внимание на то, что если под подданством понимать подчинение государственной власти, то иностранца можно считать подданным того государства, на территории которого он находится. Государственная власть господствует над каждым человеком, прирожденным подданным и иностранцем, если он находится в пределах государства. Переходя границу государства, иностранец попадает в новую для него правовую атмосферу. «Воздух» делает иностранца подданным.⁸⁸

В.М. Гессен подчеркивал, что, термины «гражданин» и «гражданство» входят в повсеместный обиход с периода французской революции. Он писал: «Гражданином называется тот, кто является субъектом определенной категории публичных прав, а именно, прав политических».⁸⁹

В истории русского права, термин «подданство» долгое время обозначал отношение помещика к своим крестьянам, имел характер частного, а не

⁸⁶ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

⁸⁷ Жилин А.А. Учебник государственного права (пособие к лекциям). – Петроград, 1916. – С. 114-115.

⁸⁸ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

⁸⁹ Гессен В.М. Подданство, его установления и прекращение. – СПб., 1909. – С. 116-117.

публичного права. Вплоть до вступления на престол Александра I каждый подданный приносил присягу императору «верным, добрым и послушным рабом и подданным быть». Из формулы присяги Александру I слово «рабство» убирают, так как к началу XIX в. государственная власть осознает публично-правовую природу отношений, возникающих между подданным и правителем.⁹⁰

Еще в первой половине XVIII века в России появляется способ принятия в подданство иностранцев – «натурализация». Присяга на подданство в виде натурализации меняет свой характер в XIX веке. Гессен пишет, что натурализация становится для иностранцев единственным способом приобретения торговых прав в Российской империи. Манифест 1 января 1807 г.,⁹¹ запрещал иностранцам, не присягнувшим на подданство вступать в торговые гильдии. Но ограничение в правах иностранцев не способствовало развитию экономики государства, поэтому последующими нормативно-правовыми актами Российская империя облегчает процедуру принятия подданства.⁹² Сравнение двух законов первой половины XIX в. подтверждает наметившуюся тенденцию. Закон 27 мая 1807 г.⁹³ оформлял достаточно сложные правила процедуры принятия присяги. Согласно этому нормативно-правовому акту иностранцы, которые желали вступить в гильдии, обязаны были явиться в Министерство коммерции Российской империи и подать заявление о желании вступить в подданство. Министерство после проверки сведений о личности и роде занятий иностранцев представляло Сенату заключение о допущении их к присяге, которая приносилась в Губернском правлении. Вскоре после вступления Николая I на престол вышел закон от 6 февраля 1826 г.⁹⁴, в котором порядок принятия подданства был существенно упрощен. После декабрьского восстания 1825 г. Николай I больше внимания сосредоточил на внутренних проблемах российского дворянства, что могло

⁹⁰ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

⁹¹ Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. - СПб., 1888. – С. 12.

⁹² Гессен В.М. Подданство, его установления и прекращение. - СПб., 1909. – С. 223-224.

⁹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

⁹⁴ Там же.

способствовать некоторой «либерализации» в отношении иностранцев. Приведение к присяге осуществлялось распоряжением Губернских правлений, которые и проверяли сведения о личности и роде занятий иностранцев. О.Е. Кутафин писал: «Предоставление права принятия в подданство иностранцев Губернским правлениям означало, что государство не считало необходимым осуществление централизованного руководства и надзора делом натурализации иностранцев. Практически каждый «неопороченный по суду» иностранец имел право на вступление в русское подданство».⁹⁵ Но оставались различия в правах между натурализованным иностранцем и прирожденным подданным.⁹⁶ Лишь по закону от 10 февраля 1864 г. «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства»⁹⁷ произошло реальное уравнение прав прирожденных подданных с правами натурализованных иностранцев.

Становление и развитие российского законодательства в отношении иностранцев, изменение их правового положения на территории российского государства, позволяет выделить несколько этапов.

Первый этап, начальный (середина XVII - начало XVIII вв.), связан с Новоторговым уставом (22 апреля 1667 г.)⁹⁸ Данный документ является первой попыткой законодательно регламентировать правовое положение иностранцев в России.⁹⁹ Новоторговый устав был узконаправленным, регулировал правила ведения торговли, а также вопросы, касающиеся въезда иностранных купцов, устанавливал таможенные пошлины. Торговля иностранных купцов ограничивалась местом (торговать разрешалось только в пограничных городах, портах), временем (ограничение сроками ярмарок), перечнем товаров. Иностранцам запрещалась розничная торговля и торг между собой, детально регламентировался учет их товаров: «На Москве и в городех всех земель

⁹⁵ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

⁹⁶ Гессен В.М. Подданство, его установления и прекращение. - СПб., 1909. – С.227.

⁹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

⁹⁸ Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm>.

⁹⁹ Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.): дис...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 13-14.

иноземцов никаких заморских товаров врознь не продавать... А будет станут они, иноземцы, товары свои продавать... и те товары и деньги иметь на великого государя.... Учинить заказ крепкой, чтоб иноземец с иноземцом никакими товарами не торговали и не продавали...».¹⁰⁰

На второй, Петровский этап (первая половина XVIII в.) развития российского законодательства в отношении иностранцев, значительным образом повлияли реформы Петра I. Законодательное оформление правового статуса иностранцев в Российской империи получило дальнейшее развитие. Петр I стремился сделать Российское государство могущественной державой, поэтому всячески старался улучшить и расширить торговлю с другими государствами. Важным событием Петровского этапа стало издание манифеста от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания».¹⁰¹ По этому документу, впервые в истории государства, законодательно оформлен был открытый и свободный доступ иностранных подданных определенных категорий в Россию, также иностранцам гарантирован ряд привилегий и прав, в том числе на свободу вероисповедания. Иноземцы, которые были наиболее полезны с точки зрения потребностей экономического, политического, военного развития Российской империи получили право публичного отправления своей религии. Всем представителям конфессий разрешалось отправлять богослужение домашним способом: «Буде же случится, что в каком-либо месте Нашего Государства или при наших армиях и гарнизонах не будет настоящего духовного чину проповедника или церкви то каждому позволено будет в доме своем, самому и с домашними своими, службу Господу Богу совершать...».¹⁰²

Вместе с тем манифест ограничивал категории иностранцев, которые могли быть допущены в пределы Российского государства, въезд в Россию разрешался лицам «военного звания», «разным мастерам» (художникам) и купцам, позднее

¹⁰⁰ Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm>.

¹⁰¹ Манифест О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания // Фонд Александра Н. Яковлева. - <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202>.

¹⁰² Там же.

добавилась категория иностранцев-правоведов. Допускалось селение иностранцев в черте города, а также в сельской местности. Наблюдение над передвижением иностранцев по России было возложено на органы полиции. Петр I ограничивал полномочия иностранцев на службе в высших органах государственной власти.¹⁰³ Иностранцам предоставлялись довольно широкие права по обладанию имуществом. Иностранцы могли иметь на праве собственности движимое и недвижимое имущество (дома в городах). Но право иностранцев на владение землей или невозможность владения землей не прописывалось в российском законодательстве вплоть до выхода указа Сената от 21 мая 1747 г., который определил право собственности на землю с крестьянами привилегией российских подданных.¹⁰⁴

Что касается вопроса принятия подданства, то можно отметить, что присяга иностранцев на подданство России впервые получает правовую регламентацию в манифесте 1721 года. Этот документ призывал пленных шведов к вступлению в российское подданство, стоит заметить, что оговаривалось принятие присяги в добровольном порядке, при этом не было конкретной формулировки о длительности подданнических отношений. Хотя уже в указе Петра Великого от 1721 г. было прописано, что иностранцы могли обзаводиться земельными владениями, поместьями путем принесения присяги на «вечное подданство Российскому Государю», при этом крещение в православную веру было необязательным. Формулировка о «вечном подданстве» присутствует и в сенатском указе «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России»¹⁰⁵ от 27 августа 1747 г., изданном при дочери Петра I Елизавете I. В указе 1747 г., в тексте присяги отмечается: «...я Государыне... хочу верным, добрым и послушным рабом и вечно подданным с моею фамилией быть и никуда... за границу не отъезжать и в чужестранную службу не

¹⁰³ Поленов Д. В. О присяге иноземцев, принятых в русскую службу при Петре Великом. – Режим доступа: <http://www.starkniga.narod.ru/11istori/011.pdf>.

¹⁰⁴ Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России в XVI – XVIII вв.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 17

¹⁰⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

вступать».¹⁰⁶ Как мы видим, в тексте указа прописано, что вступление в вечное подданство России налагает ограничения, такие как недопустимость отъезда за границу и служения иностранным правителям. Текст указа от 27 августа 1747 г. подтверждался и в последующих указах: от 8 марта 1762 г. и 6 июля 1793 года. По указам 1796 г. и 1801 г. произошли определенные корректировки формулировок, в частности, иностранец, присягнувший Российской империи на рубеже XVIII-XIX вв., больше не называл себя «рабом» в момент принесения присяги, тогда как остальная часть клятвы «верным, добрым, послушным и вечно подданным с моею фамилией быть...» сохранилась. В итоге вышеуказанный текст присяги был внесен и в Свод законов Российской империи 1832 г.¹⁰⁷

Третий этап, Екатерининский (с 1762 г. и до конца XVIII в.), знаменуется правлением Екатерины II, она продолжила политику Петра I по развитию правового статуса иностранцев. Императрица руководствовалась практическими соображениями «об умножении» в Российском государстве населения, а также совершенствованием сельского хозяйства и промышленности, чтобы коренные жители России могли перенимать иностранный опыт в ведении хозяйства. Поэтому не удивительно, что одним из первых указов Екатерины II стал манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество русских людей, бежавших за границу» от 4 декабря 1762 года.¹⁰⁸ По данному нормативно-правовому акту императрица предоставила иностранцам существенные права и льготы. Российское законодательство предоставляло иностранцам возможность пользоваться гражданскими правами наравне с русскими подданными. Также в законодательной базе стоит отметить манифесты Екатерины II от 22 июля 1763, Жалованную грамоту городам от 21 апреля 1785 (статьи 92-122).¹⁰⁹ В этих законодательных актах иностранцы

¹⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

¹⁰⁷ Кутафин О. Е. Российское гражданство. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.

¹⁰⁸ Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. - СПб., 1888. – С. 10.

¹⁰⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

отнесены к разряду городских жителей, с пометкой «иностранные гости», им гарантировалась свобода вероисповедания, возможность участия в городском управлении, владения объектами промышленного производства, вплоть до фабрик и заводов. И стоит заметить, что владение промышленными предприятиями для иностранцев было довольно выгодным делом, так как не указано в законах о фискальных обязательствах и обязательства вступления в купеческую гильдию. Что касается термина «иностранец», «иностраный», то однозначной трактовки не было.

Третий этап значительно расширил права и льготы иностранцев в Российской империи, им предоставлялись обширные земельные наделы, финансовая поддержка, льготы в податях и повинностях. Но значительные льготы и уступки иностранцам имели и отрицательную сторону, которая выражалась в излишней автономности и обособленности от коренного населения иностранных колонистов. Иностранные колонии в России жили по своим порядкам и представляли собой фактически государство в государстве, что затрудняло перенимание иностранного опыта российскими подданными.

Четвертый этап, ограничительный (конец XVIII в. - первая половина XIX в.), относится к правлению Павла I и Александра I, императоры ввели ряд ограничений, ударивших по привилегированному правовому положению иностранцев в Российском государстве. Великая французская революция, угрожавшая монархическим устоям России, и последующая Отечественная война 1812 г. заставили российские власти относиться к иностранцам, французам и подданным государств, зависимых от Наполеона, более настороженно, что повлекло за собой разные ограничения. В частности, с 1789 по 1820-ые гг., были ужесточены правила пропуска иностранных подданных в Российскую империю, установлен особый надзор за иностранцами.

Указ 1806 г. «О высылке из России всех подданных Французских и разных немецких областей, которые не пожелают вступить в подданство; о непропуске оных в Россию без паспортов Министра иностранных дел; о прекращении действия торгового договора с Францией и об учреждении

комиссии для разбора иностранцев»¹¹⁰ как никакой другой, является характерным для четвертого этапа множеством принятых ограничительных мер. Манифест 1807 г. серьезным образом ограничивал права иностранных купцов, зависимых от Наполеоновской Франции. Но подданные государств, с которыми Российская империя заключила торговые договоры, пользовались в России преимущественными правами по сравнению с иностранцами, на которых распространялся манифест. Ограничения прав иностранцев в торговле и других сферах деятельности существовали вплоть до 7 июня 1860 г., когда Александр II издал указ, который предписывал, что пребывающие в Российскую империю иностранцы получали те же возможности и права, которыми пользуются российские подданные, в сельском хозяйстве, торговле и промышленности.¹¹¹

Пятый этап (вторая половина XIX в.) прошел под эгидой попытки систематизации нормативных документов, касающихся подданства. Во второй половине XIX в. при Александре II предпринимались шаги к упорядочению нормативных актов, связанных с российским подданством. Была учреждена комиссия для рассмотрения вопроса о создании единого акта об оставлении и принятии подданства Российской империи. По итогам деятельности комиссии в Государственный Совет на рассмотрение был внесен проект, который дважды рассматривали в департаменте законов. При изучении проекта в первом чтении (октябрь 1871 г.), в департаменте признали, что существующая законодательная база не отвечает современным требованиям, и рекомендовали законопроект на утверждение императору, внося незначительные редакционные изменения. Но уже при рассмотрении проекта во втором чтении (январь 1872 г.), в департаменте законов обнаружили, что в законопроекте затрагиваются вопросы, которые необходимо детальнее разработать. Департамент счел нужным передать материалы комиссии во II Отделение канцелярии императора на доработку проекта. В 1872 г. учреждена особая комиссия при II Отделении канцелярии

¹¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

¹¹¹ Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. - СПб., 1888. - С. 14.

императора из чиновников различных ведомств. Законопроект увяз в бюрократических процедурах, в итоге за четыре года работы особой комиссией, фактически вернулись к изначальному варианту проекта, внесенные «изменения» носили «косметический» характер и выражались в уточнении некоторых формулировок. В 1876 г. законопроект был направлен в министерство юстиции Российской империи, где он и был «благополучно» забыт.

Предпринимались и в дальнейшем попытки создания единого акта о подданстве Российской империи. Так в сентябре 1885 г., на основании жалоб губернаторов западных губерний государства, которые требовали принять меры по ограничению притока иностранных поселенцев в их губернии, создана очередная особая комиссия, на этот раз под руководством директора департамента полиции В. К. Плеве. Изначально комиссия занималась вопросами устройства и землевладения иностранцев в России. Но вскоре, пришли к пониманию, что набирающий обороты приток иностранцев в Россию может угрожать интересам Российской империи. Данное обстоятельство отмечено в журнале комиссии «О мерах к предупреждению наплыва иностранцев в западные окраины»: «...при отсутствии решительного противодействия постоянно увеличивающемуся наплыву иностранных поселенцев это явление в дальнейшем своем развитии может угрожать стратегическим интересам государства в окраинных регионах империи».¹¹² Правда, уже на первых заседаниях комиссии стало понятно, что эффективное решение поставленной проблемы невозможно, если не решить основной вопрос о порядке оставления и вступления в подданство Российской империи.

Власти России конца XIX в. понимали, что единый акт о принятии и оставлении подданства Российской империи необходим, но из-за бюрократических помех и безынициативности высокопоставленных должностных лиц такой акт не был разработан. Тем не менее, можно сказать, что к середине XIX в. институт подданства в России получил определенную правовую

¹¹² Журнал комиссии о мерах к предупреждению наплыва иностранцев в западные окраины // Россия. Государственный совет. Департамент законов. Материалы. – СПб., 1891. – С. 1-2.

регламентацию, особенно в части принятия в подданство Российской империи. Но осложнялось все тем, что нормативные документы, относящиеся к вопросам подданства, были рассредоточены в большом количестве, порой, противоречили друг другу. Отсутствие систематизации затруднял и замедлял процесс принятия и оставления подданства Российской империи.

Для XVIII-XIX вв. важным явлением для истории России и Северного Кавказа стало прибытие выходцев из немецких земель. Немцы играли значимую роль в истории страны и региона. Можно выделить две категории немцев в России XVIII-XIX вв. К первой категории относятся немцы, принявшие российское подданство при въезде в Российскую империю. Ко второй категории относятся немцы, сохранившие статус иностранцев во время нахождения в Российском государстве. К 1900 г. численность, так называемых «российских» немцев, из первой категории, составляла чуть менее двух миллионов человек.¹¹³ Сведения о второй категории немцев, можно узнать из переписей, проводимых Германией. Так было выявлено, что германских подданных в Российской империи (райхсдойче), насчитывалось около 150 тысяч человек.¹¹⁴

Превосходство первой категории над второй объясняется тем, что ее составляют потомки немцев, переселившихся в Россию, благодаря переселенческой политике, которую проводили Екатерина II, Павел I, Александр I. Правители России предоставляли подданство и разнообразные льготы, привилегии иностранцам, переселявшимся в Россию ради служения ее военным, экономическим, просветительским и др. интересам. В следующем параграфе диссертационного исследования рассмотрены некоторые из этих привилегий и льгот. Приезжающие на постоянное поселение в Российскую империю иностранцы в обязательном порядке принимали присягу на верноподданничество.

Несмотря на то, что уже в конце правления Александра I, фактически прекратилась политика привлечения иностранцев для заселения окраинных

¹¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. - Режим доступа: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4952>.

¹¹⁴ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 200.

регионов государства. Количество приехавших иностранцев, среди которых большинство составляли немцы, было значительным. Но с 20-х гг. XIX в., немцы самостоятельно оплачивали свое переселение и пребывание в России, поэтому Российская империя не настаивала на обязательной процедуре приведения к присяге на подданство. Хотя процесс въезда и нахождения немцев в Российском государстве со временем приобретал все более четкую правовую регламентацию. При этом на правовой статус немцев в России влияла Германия (до 1871 г. отдельные германские государства, с 1871 г. – Германский рейх). Даже после образования единого государства Германии основным подданством, помимо общего имперского, считалось подданство отдельной земли. И при утрате земельного подданства утрачивалось и общеимперское.¹¹⁵ При отказе немца от подданства любой германской земли, ему выдавали отпускное свидетельство, превращавшего немецкого жителя в апатрида (личность без гражданства, подданства).

Рассмотрим подробнее процесс пребывания немцев на территории Российской империи. Немцы, выезжая в Россию, имели при себе национальные паспорта и вандербухи (дорожные книжки), завизированные в российских дипломатических представительствах в Германии.¹¹⁶ При пересечении границы иностранец обязан был завизировать документы в ближайшем губернском городе и отметить у губернатора. Иностранец имел право получить в российском губернском городе вид на жительство, либо находиться полгода в России, отмечая в национальном паспорте свои передвижения по стране. Через шесть месяцев, если иностранец не сделал себе ранее вид на жительство, он обязан его получить для дальнейшего пребывания на территории Российской империи. Вид на жительство выдавали сроком на год, в документ вносили сведения об иностранце: имя, фамилия, семейное положение, звание, дата прибытия в Россию, данные

¹¹⁵ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 201.

¹¹⁶ Роговин Л.М. Устав о паспортах. – СПб., 1910. – С. 47-48.

национальных документов и др.¹¹⁷ Если иностранец оставался в России еще на год, то нужно было делать новый вид на жительство.

В итоге отношения подданства было регламентировано и, на первый взгляд, без проблем. Но проблемы, все же, появлялись по той причине, что каждый год в Российском государстве росло количество немцев, которые не желали принимать российское подданство. Тем самым они формировали особый элемент – иностранное население, которое сохраняло сходство национальных черт с населением страны своего выхода.

Вследствие миграционных процессов происходили изменения в области трудовых ресурсов России конца XVIII – XIX вв., поэтому следует изучить распределение профессий среди иностранцев России. Т.Н. Плохотнюк в статье пишет: «Весь иммигрантский контингент в соответствии с участием в общественной сфере производства и услуг можно разделить на занятых и незанятых в ней... Категория занятых подразделялась на следующие группы: ведущих собственное дело, часто выступающих в качестве работодателей, работающих по найму, состоящих из служащих и наемных рабочих. Из 151 102 райхсдойче, проживавших в России, 58 769 относились к категории самостоятельно обеспечивающих средства к существованию. Из этого числа 2815 человек не были заняты в общественной сфере производства и услуг, то есть, источником существования для них была пенсия. Следовательно, действительно работавших было 55 954. В основном эта группа была представлена мужчинами – 41 602. Работающих женщин было всего 14 352».¹¹⁸ Довольно много немцев занималось сельским хозяйством, особенно на Северном Кавказе. В промышленности, в статусе собственников, служащих и рабочих немцы были заняты в основном в Польше, на Урале и Сибири активно занимались коммерцией, владели торговыми предприятиями.

Большинство немцев, проживавших в Российской империи, расселялись в

¹¹⁷ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.) – М., 2007. – С. 202.

¹¹⁸ Там же. – С. 203.

ее окраинных губерниях, в том числе на Северном Кавказе. Данное явление было как следствием проводимой государственной политики по переселению, так и отражением самой сущности миграционных процессов. Мигранты стремились к переселению в те регионы, в которых существовал природный, экономический потенциал.

Иностранцы XIX в. в России были задействованы на регулярной основе во всех сферах экономики и жизнедеятельности государства во многих регионах страны. Поэтому появилась необходимость для правового обоснования как нахождения иностранцев в Российской империи, так и их деятельности на территории Российского государства.

В 1874 году между Россией и Германией были заключены соглашения, которые легализовали пребывание германских подданных на российской территории. В соглашениях оговаривался правовой статус немцев, утративших свой общеимперский паспорт Германского рейха на территории России, а также немцев, которые родились в Российской империи от германских подданных. Согласно соглашениям 1874 г., Россия признавала свидетельства, которые выдавали германские консульства Российской империи своим соотечественникам. Предъявитель такого свидетельства признавался подданным Германского рейха, даже если у него не было на руках национального паспорта. Более того, на основе таких свидетельств, можно было получить российский вид на жительство.¹¹⁹ Можно заключить, что Российское государство признавало интересы новообразованного единого государства Германии в отношении немецких подданных в России, заодно упорядочив и для себя работу в отношении иностранных подданных.

Проблеме определения подданства в России дополнительные преграды создавал вопрос о филиации – приобретение гражданства по рождению. В Германии вопрос о филиации был законодательно закреплен, германский рейх признавал детей, родившихся от граждан Германии, своими подданными,

¹¹⁹ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 204.

независимо от того, на территории какого государства они родились. Что касалось так называемых незаконнорожденных детей, то их гражданство определялось по подданству матери. Вплоть до того момента, если отец признает ребенка своим, в таком случае ребенок получит подданство отца.¹²⁰

В российском законодательстве XVIII – XIX вв., в отличие от немецкого, не было прописано, кого можно считать российским подданным по рождению, даже не было упоминания, что сам факт рождения может считаться автоматическим зачислением в какое-либо подданство. Хотя, некоторые общественные деятели и теоретики русского права, к примеру, Н. М. Коркунов, считали, что филиация не была указана в российском законодательстве, потому что сам факт рождения ребенка у подданных какого-либо государства, предполагал причисление, как само собой разумеющееся, и их ребенка к подданству государства родителей.¹²¹ Что касается, изменения подданства путем смены семейного статуса, то в этом плане российское законодательство четко устанавливало правила. Женщина, выходя замуж, приобретала подданство государства, гражданином которого был ее муж.

К концу XIX в. обострилась проблема апатридов (лиц без подданства, гражданства). Они прибывали в Российскую империю, имея из документов только разной формы увольнительные билеты от правительств, подданными которых они числились ранее, фактически это люди без гражданства. Проблема заключалась в том, что часто апатриды и не стремились получить российское подданство, даже прожив в России значительное время. Эта проблема была особенно характерной для иностранных колонистов Северного Кавказа. Увольнительные билеты приравнивались к национальным паспортам, на основе которых апатриды могли получить вид на жительство и российское подданство. До момента получения российского подданства всех апатридов в России, принято было считать

¹²⁰ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 206.

¹²¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.1. Введение и общее право. - СПб., 1908. – С. 266.

иностранцами.¹²² Тем не менее, это вносило дополнительную путаницу в организации дел, прибывающих мигрантов.

Российские власти XIX в. рассчитывали, что в конечном итоге иностранцы, не задействованные на государственной службе, прожив длительный срок в России, примут российское подданство. И в процессе принятия подданства были свои особенности. Правом перехода в российское подданство обладали все иностранцы, кроме: 1) замужних иностранок отдельно от мужей, 2) евреев. И хоть необходимые условия для принятия подданства были прописаны в нормативных актах, все равно, окончательное решение было прерогативой министра внутренних дел России, который мог принять решение об отказе, не взирая на выполнение всех необходимых условий. Помимо этого препятствия, существовали ограничения в законодательстве. Так иностранец обязан был находиться на территории России в течение 5 лет, прежде чем мог рассчитывать на получение подданства. Но при наличии заслуг перед государством, российское подданство мог предоставить министр внутренних дел, не дожидаясь пятилетнего срока.¹²³ Также иностранцы, состоявшие на государственной и военной службе, не подпадали под ограничение по срокам, и могли принять подданство в любое время.

Само принятие присяги на подданство происходило с разрешения губернатора или в присутствии губернского правления. Необходимо было присутствие местного полицейского управления, или на основе особого разрешения российского дипломатического представительства в присутствии российских миссий. Принявшие российское подданство лица приобретали права и обязанности, согласно тому сословию, статусу, к которым они причислялись.¹²⁴

Так как российское государство было монархией, то и законодательство в отношении иностранцев меняло свой вид под влиянием интересов императора.

¹²² Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 207.

¹²³ Там же. – С. 208-209.

¹²⁴ Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М., 2007. – С. 209.

Так в частности, представляется любопытным резкое изменение законодательства в 1880-х гг., связанное с вступлением на престол в 1881 г. Александра III. Ухудшение отношений с Германией повлияло на отношение императора ко всему немецкому в негативную сторону, и сказалось на нормативных актах, касавшихся пребывания иностранцев в Российской империи. Введены специальные ограничения, на определенных территориях государства, на приобретение недвижимого имущества, на приобретение и аренду сельскохозяйственных угодий.¹²⁵

1.2 Северный Кавказ как регион, привлекающий иностранных поселенцев

Северный Кавказ является регионом мира, в котором переплетаются судьбы множества народов и культур с древнейших времен, создавая узел сложных и противоречивых явлений.¹²⁶ Северный Кавказ – важная область мировой цивилизации, в геополитическом плане соединяет Европу и Азию, является удобным плацдармом для продвижения вглубь Ближнего и Среднего Востока, в бассейны Черного, Средиземного и Каспийского морей. А также Северный Кавказ является связующим звеном между вышеперечисленными регионами. На долю Северного Кавказа выпали испытания войнами и вооруженными конфликтами, где сталкивались интересы различных этносов, государств, что находило отражение в изменениях исторических судеб народов Северного Кавказа.

Тем не менее, несмотря на все противоборства и конфликты, здесь веками разворачивался процесс взаимодействия и взаимовлияния различных этнических культур, составляющих особый цивилизационный феномен Кавказа. Сегодня Кавказ можно представить как уникальный этнолингвистический, этнографический, исторический «музей» под открытым небом, не имеющий аналогов в мире. В регионе сотни лет соседствовали многие коренные народы и

¹²⁵ Хеллер К. Правовые рамки иностранного предпринимательства в России до 1914 г. // Немские предприниматели в Москве: Сб. статей. – М., 1999. – С. 14-17.

¹²⁶ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.) – Пятигорск, 2002. – С. 4.

этноты, а также переселявшиеся в определенные периоды истории группы различных народов, для которых Северный Кавказ становился «вторым домом».

С этой точки зрения большой интерес вызывает исследование жизни и деятельности представителей европейских народов, длительное время проживавших на Северном Кавказе. На протяжении веков Кавказ, как регион с богатыми природными ресурсами, историческим и культурным наследием, этнографическим разнообразием, привлекал пристальное внимание европейцев. Об этом свидетельствуют сообщения многих европейских путешественников, посетивших Кавказ и города юга Российской империи, в том числе Ставрополь, и оставивших интересные сведения о регионе, повседневной жизни, особенностях населения.

Немецкий инженер, промышленник, ученый Вернер фон Сименс (1816-1892) следующим образом охарактеризовал Кавказ: «Окаменение нравов и языков есть общее свойство Кавказа, представляющего из себя настоящую мозаику племен и наречий. Кроме более значительных, резко друг от друга отличающихся народностей, вы встречаете здесь множество совсем мелких племен, населяющих малодоступные горные ложины и сохранивших с незапамятных времен в чистоте свой язык и нравы, совершенно отличные от всех других соседей..... Смесь народностей на Кавказе представляет вообще очень удобный пункт для изучения тех взаимодействий, которые оказывают друг на друга разные человеческие расы, как во время войны, так и в мирное время».¹²⁷

В частности, был проездом в Ставрополе известный ученый Петер Симон Паллас (1741-1811), который приехал в Россию по приглашению Академии наук. На Северный Кавказ П.С. Паллас отправился в 1793 г., совершив путешествие по южным регионам Российской империи. П. С. Паллас был разносторонним ученым, знатоком и специалистом в ряде естественных и гуманитарных наук. Замечания ученого описаны в его труде «Путешествия по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах». В этом произведении находится одно из самых

¹²⁷ Сименс В. Мои воспоминания. – СПб, 1893. – С. 190-191; 214.

ранних описаний Ставрополя, составленное на иностранном языке. Крепость Ставрополя он охарактеризовал как неравномерно укрепленную. Возможно, Петер Симон подразумевал то обстоятельство, что обнаружил гражданские строения в небольшом отдалении от укреплений, и это неудивительно ведь Ставрополь выполнял как военные, так и гражданские функции к тому времени. Станицу Хоперского казачьего полка Паллас называл «густо заселенной слободой».¹²⁸ Также упоминается некий праздник, который Паллас застал в Ставрополе, ученый упоминает интригующие обстоятельства массового празднества, включая описание пьяных казаков и тому подобное. Вот как описывал Паллас увиденное: «Переправившись через речушку Мамайку, мы наконец проехали по постепенно поднимающимся высотам до крепости и провинциального города Ставрополя (Stavropol)... Мы задержались в Ставрополе до наступления ночи, прежде чем сумели получить необходимое для продолжения нашего пути число лошадей, поскольку всякий, к кому мы обращались, оказывался навеселе».¹²⁹

Немецкий востоковед Генрих Юлий фон Клапрот (1783-1835), член Российской Академии наук, был отправлен в командировку на Кавказ для проведения этнографических и историко-филологических исследований. Направляясь на Кавказ, Клапрот в ноябре 1807 г. проезжал Ставрополь и район КМВ, данную поездку на Кавказ ученый повторил и на следующий год. Отчет о путешествии был напечатан на французском и немецком языках, издан в Берлине, куда автор впоследствии перебрался. Отчет Клапрота отличался обстоятельным изложением фактов. Правдиво изложена история города Ставрополя к тому моменту: «Ставрополь прежде был всего лишь крепостью с сильным гарнизоном, относящейся к Кавказской линии, но в 1785 году он был возвышен до статуса города. Он густо населен, имеет широкие улицы и большой базар, где можно приобрести товары всех видов. Торговля здесь производится дважды в неделю и

¹²⁸ Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011. – С. 19-20.

¹²⁹ Цит. по: Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011. – С. 30.

привлекает крестьян со всей округи». ¹³⁰ По мнению путешественника, город был многолюдным поселением. Справедливо замечание ученого о богатой дичи, водившейся в лесах Ставрополя и способствовавшей развитию охоты. Клапрот благоприятно отзывался о ставропольских землях, отмечая, что возле города располагается отличная почва для земледелия. Интересно наблюдение Генриха относительно Ставрополя: «Ставрополь – столица области, носящей его название... Большая, северная, часть этой области, за исключением казачьих постов и редутов, почти необитаема и представляет собой ровную степь; но непосредственные окрестности Ставрополя, примерно 30 верст в окружности, очень густо заселены и хорошо возделываются...». ¹³¹

Историю отношений северокавказских народов с соседними государствами и этносами нельзя оценивать как непрерывную цепь войн и конфликтов. С древнейших времен между разными племенами устанавливались торговые, культурные взаимоотношения. Важную роль в этом плане сыграл Великий шелковый путь, проходящий из Китая через Северный Иран, Закавказье, Северный Кавказ в Византийскую империю, европейские государства и обратно.

Кавказ являлся объектом внимания великих держав из разных исторических эпох, которые пытались осуществить не только свои экономические, военные, геополитические интересы, но и распространить свои культурно-цивилизационные, ценностные системы. Кавказ является одним из ключевых транзитно-коммуникационных центров Евразии в системе дипломатических, политических, экономических и культурных отношений «Европа-Азия». ¹³²

В процессе присоединения Кавказа к Российской империи можно выделить несколько основных этапов. С середины XVI в. до 70-х годов XVIII в. осуществлялось первоначальное освоение Предкавказья, его заселение русскими и казачьими поселенцами. Последняя треть XVIII в. ознаменовала ускорение процессов освоения Предкавказья Российской империей, продвижение

¹³⁰ Цит. по: Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011. – С. 31.

¹³¹ Там же.

¹³² Зейналова С.М. Формирование европейских этнических общин на Кавказе (XIX – первая половина XX вв.). – Баку, 2010. – С. 22.

российских войск вглубь Кавказа. С начала XIX в. до середины XIX в. выполняется решительный поворот в распространении и утверждении на Кавказе российской административной власти военными методами. По итогам войн с Османской империей, Ираном и Кавказской войны регион перешел под контроль Российской империи.

Остановимся на процессе вхождения региона под контроль Российской империи более подробно. В 1722-1723 гг. состоялся Каспийский поход Петра I, завершившийся завоеванием территорий, прилегающих к побережью Каспия. Но после смерти Петра I Российская Империя в 1735 г. заключила Гянджинский договор с Ираном и оставила Прикаспийские земли. Но во второй половине XVIII в. российское освоение Кавказа продолжилось. В результате русско-турецкой войны 1768-1774 гг. по мирному договору 1774 г. Северная Осетия и Кабарда вошли в состав Российской империи, под протекторат России в 1783 г. перешла Восточная Грузия. По итогам русско-турецкой войны 1787-1791 гг. был заключен Ясский мирный договор, по которому Российская империя закрепила за собой Кабарду, а также правый берег Кубани и Тамань.

Российская империя проводила на Кавказе административно-территориальные преобразования, возводила военные укрепления, прокладывала пути и дороги, в том числе Военно-Грузинскую дорогу, вдоль которой было сооружено несколько укреплений, одной из них стала крепость Владикавказ (1784). В 1785 г. из Астраханской и Кавказской губерний организовано Кавказское наместничество с центром в Екатеринодаре. Кавказское наместничество включало земли между нижними течениями Дона и Волги, а также часть Северного Кавказа до Терека и Кубани, но в 1796 г. наместничество упразднили. На Северном Кавказе в 1802 г. была создана Кавказская губерния с центром в г. Георгиевске, переименованная в 1822 г. в Кавказскую область с центром в г. Ставрополе, в 1847 г. преобразованная в Ставропольскую губернию. В 1861 г. на Северном Кавказе образованы следующие области: Кубанская с центром в Екатеринодаре и Терская с центром во Владикавказе. Спустя 10 лет в

этих областях произошел переход на гражданское управление.¹³³

До 60-х гг. XIX в. территория Северного Кавказа находилась в ведении военной администрации, гражданское управление было создано лишь в Ставропольской губернии. Административные реформы на Северном Кавказе способствовали реорганизации общественно-политического строя региона и внедрению гражданской власти. Также с 1844 по 1882 гг. существовало Кавказское наместничество с центром в Тифлисе. Наместник был наделен неограниченными полномочиями в военно-административной сфере, выполнял функции главнокомандующего войсками на Кавказе.

Во второй половине XIX в. российским правительством на Кавказе были проведены административные реформы. Отмена крепостного права в Российской империи привела к серьезным изменениям в социально-экономическом положении общества, следствием этих изменений стало проведение реформ в военной и административной сфере. В итоге, после упразднения Кавказского наместничества во главе Кавказского региона стоял главноуправляющий гражданской частью, который выполнял функции командующего войсками Кавказского военного округа и являлся наказным атаманом казачьих войск Кавказа. В его подчинении находились 7 губерний (Эриванская, Бакинская, Ставропольская, Елизаветпольская, Кутаисская, Черноморская, Тифлисская), 5 областей (Кубанская, Карская, Дагестанская, Батумская, Терская) и 2 округа (Сухумский и Закатальский).¹³⁴

После присоединения Северного Кавказа к Российской империи значение региона на международной арене XIX в. не уменьшилось. Северный Кавказ являлся важной составляющей «восточного вопроса». Противоборство с Британской империей за сферы влияния в Средней Азии накладывало отпечаток и на соседние территории, Англия не была заинтересована в стабильной обстановке на Северном Кавказе и Закавказье.

¹³³ Зейналова С.М. Формирование европейских этнических общин на Кавказе (XIX – первая половина XX вв.). – Баку, 2010. – С. 28.

¹³⁴ Там же. – С. 28-29.

Толчком к колонизации Северного Кавказа послужило окончание русско-турецкой войны (1768-1774). Черноземные почвы покрывали предгорные районы Терской области, степную часть Кубанской области и западные районы Ставропольской губернии. Вхождение плодородных земель Западного и Центрального Предкавказья в состав России создавало условия для ведения эффективного сельского хозяйства. Но из-за малонаселенности региона возможности плодородных земель использовались слабо, даже в 1865 г., в разгар процесса заселения, плотность населения Предкавказья составляла лишь 6,7 человека на квадратную версту.¹³⁵

По этой причине власти Российской империи были прямо заинтересованы в привлечении иностранных колонистов на Северный Кавказ, чтобы быстрее включить территорию с огромным потенциалом в экономическую жизнь империи и позиционировать регион в качестве составной и неотъемлемой части Российского государства. Если оценивать участие иностранных поселенцев в колонизации окраинных российских территорий, то следует отдать дань уважения Екатерине II. Императрица разделяла преобладающие в XVIII в. в Европе философские теории, согласно которым «человеческий капитал» объявлялся наиболее значимым элементом для реализации территориального потенциала государства. Екатерина II использовала «человеческий капитал» для освоения окраинных территорий империи – Причерноморья, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, в том числе Ставрополя.¹³⁶

Создание Азово-Моздокской линии связано с присоединением к России новых территорий, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Южные границы Российского государства расширены до Кубани. Чтобы быстрее освоить новые земли российские власти позволили немецким колонистам

¹³⁵ Плохотнюк Т.Н. Историко-культурное наследие этнических немцев Ставрополя: проблемы сохранения и возможность их разрешения // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 138;

¹³⁶ Плохотнюк Т. Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.) // Каррасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево. Материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С. 8.

Поволжья основывать там свои колонии. С этой целью 27 октября 1778 г. Екатериной II был утвержден специальный доклад «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом», представленный генерал-прокурором князем Вяземским. Колонисты поволжских колоний в течение нескольких лет страдали от неурожая, и охотно стали переселяться на Азово-Моздокскую линию. Указ от 9 мая 1785 г. об учреждении Кавказского Наместничества и манифест от 24 июля этого года о дозволении иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии определяли положение этой категории переселенцев.¹³⁷ Помимо собственно разрешения на поселение, власти Российской империи позаботилось о том, чтобы создать выгодные условия иностранным переселенцам для ведения сельского и промыслового хозяйства, развития торговли и промышленности, в этих экономических сферах им были предоставлены льготы, также они освобождались от обязанности платить подати государству в течение шести лет.

В первой половине XIX в. заселение немцами Северного Кавказа шло медленно. К концу сороковых годов XIX в. на территории Северного Кавказа существовало 5 немецких колоний. Но самой первой самостоятельной иностранной колонией здесь была Шотландская колония Каррас, основанная представителями Эдинбургского миссионерского общества в 1802 г. Как пишет в своем труде авторитетный специалист по истории немецких поселенцев Т. Н. Плохотнюк: «В 1803 и 1805 гг. к миссионерам присоединился 21 переселенец из Шотландии».¹³⁸ Можно предположить, что к колонии причислялись также немцы реформатского вероисповедания, желавшие участвовать в миссионерской деятельности. Со временем колония пришла в упадок и Эдинбургское миссионерское общество, ранее финансово помогавшее колонии Каррас, не хотело терять ее как «форпост реформатской миссии» и обратилось с просьбой к

¹³⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

¹³⁸ Плохотнюк Т. Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.) // Каррасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево. Материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С. 10.

российскому императору, чтобы он согласился передать колонию миссионерскому обществу из Базеля. Это общество под руководством священников Зарембы и Дитриха, располагалось около города Шуши в Карабахе. Мольбы миссионеров были услышаны и в декабре 1828 г. Николай I разрешил Базельским миссионерам осесть на КМВ.¹³⁹ Поселенцам грамотой от 25 декабря 1806 г. были предоставлены льготы и привилегии. И немецкие колонисты Шотландской колонии пользовались теми же привилегиями, что и шотландцы, основавшие колонию. Так им гарантировалась свобода вероисповедания и освобождение от всех податей и повинностей на 30 лет, с момента подписания грамоты.

Для немецких поселенцев характерно постепенное расширение ареала своих колоний. Если в 1852 г. были основаны сразу две колонии на Кубани – Александровка (Александрфельд) и Воронцовская (Михельсталь), духовенство которой специально выделено сто десятин для освоения.¹⁴⁰ То уже в 1861 г. немцы обосновались на правом берегу Терека, основав первую немецкую колонию в Северной Осетии – Владикавказскую (Михайловскую). Площадь Владикавказской колонии – 1250 десятин земли.¹⁴¹

Следует отметить, что в первой половине XIX в. колонии иностранных поселенцев не входили в состав волостных обществ, напрямую подчиняясь окружным начальникам. И такой порядок был установлен вплоть до 1871 г., когда вышли в свет «Правила об устройстве поселян собственников, водворенных на казенных землях». Согласно этим правилам статус колонистов заменился на статус поселян. Немцы были причислены к разряду крестьян-собственников, но с сохранением своих личных привилегий. К примеру, размер оброка на землю

¹³⁹ Плохотнюк Т. Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.) // Каррасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево. Материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С. 12.

¹⁴⁰ Плохотнюк Т. Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С. 117-118.

¹⁴¹ Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: История и современность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы Российско-Германской научной конференции. – М., 1995. – С. 131-132.

устанавливался в размере 15 копеек за десятину.¹⁴²

«Правила об устройстве поселян...» предписывали немецким поселенцам организовывать волости, но с учетом специфики хозяйственной деятельности. В частности, немецкие колонии, расположенные в разных уездах, могли образовывать волости, если вели общую хозяйственную деятельность. Немецкие колонисты пользовались правом самоуправления, высшим органом признавался сельский сход. Обладающие правом голоса поселенцы (выборные сельские должностные лица, домохозяева) могли, помимо участия в сельском сходе, собираться на частные сходы, где обсуждали вопросы, касающиеся их непосредственной хозяйственной деятельности. Что касается выборных должностных лиц, составлявших управу колонии, то это – староста общины (шульц), два заместителя старосты (бейзицеры) и казначей.¹⁴³ Срок их полномочий составлял 3 года. Большинство колоний организовывали свой суд, на котором решались гражданские дела колонии, имущественные споры. Должностные лица колонии обычно не получали вознаграждения за исполнение своих обязанностей и несли повинности наравне со всеми.¹⁴⁴ Немецкие колонии обладали значительной степенью самоуправления для ведения и решения внутренних вопросов и проблем, не прибегая к помощи областной администрации.

После истечения сроков льготного периода, иностранные колонисты приравнивались к государственным крестьянам и платили аналогичные подати, несли те же повинности, кроме рекрутской. Поселенцев иностранного происхождения не привлекали для прохождения службы в российской армии. Т. Н. Плохотнюк пишет, что население немецких поселений пополнялось за счет подданных германоязычных государств. «Въезжая в Россию и обустриваясь здесь, они оставляли иностранное подданство и получали билет на жительство в России, который считался действительным в течение года. Иностранные граждане,

¹⁴² Плохотнюк Т. Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С. 125.

¹⁴³ Там же. – С.127.

¹⁴⁴ Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области Кавказского отдела // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 27. – Тифлис, 1900. – С. 179.

проживающие в России, обязывались предъявлять его полиции при обустройстве, а также при переезде из одной губернии в другую. По истечении года правление той губернии, где в этот момент находился иностранный подданный, выдавало новый билет. К билету прилагался национальный вид предъявителя, то есть документ, подтверждавший его гражданство и национальную принадлежность».¹⁴⁵ Можно отметить, что иностранцы, желающие поселиться в России и заниматься каким-либо родом деятельности, при въезде на территорию России лишались иностранного подданства. Их перемещения между губерниями контролировались полицией.

Во второй половине XIX в., после реформ 60-х годов Александра II, способствовавших развитию капиталистических отношений, немецкая колонизация Северного Кавказа получает новый импульс. Немецкое население региона пополняется благодаря внутренней миграции немцев из других регионов Российской империи, так и благодаря эмигрантам из Германии. Для этого периода характерен значительный рост немецких поселений, основанных на частных землях.¹⁴⁶

Немцы в истории Северокавказского региона исполнили свою миссию, они способствовали развитию сельского хозяйства, промышленности, торговли и капиталистических отношений в целом, применяя передовые для региона методы ведения хозяйства. Они также придали импульс в целом развитию Северного Кавказа. И власти Российской империи, позволяя иностранным колонистам вести дела на Кавказе, в первое время с момента оснований колоний предоставляли привилегии в ведении хозяйства, но постепенно уравнивали их в правах с государственными крестьянами.

Примером важности опыта ведения хозяйства иностранными поселенцами может служить информация, зафиксированная в отчетах ставропольского гражданского губернатора А.А. Волоцкого. Он недоволен состоянием виноделия

¹⁴⁵ Плохотнюк Т. Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С. 128.

¹⁴⁶ Там же. – С. 129.

на Ставрополье: «еще не так давно, в 40-х годах, славившегося и составлявшего конкуренцию западным образцам. С отъездом из губернии французского винодела Тесье и немецкого Барта ситуация резко изменилась».¹⁴⁷ Губернатор для исправления ситуации предлагал выписывать из-за границы опытных мастеров виноделия, которые бы обучали местных производителей. Упомянутая колония Каррас также занималась виноделием и производством табака. А.А. Волоцкий отмечает наличие в поселении столяров и опытных мастеровых.¹⁴⁸

Подводя итоги немецкой колонизации на Северном Кавказе, можно выделить ряд противоречивых факторов, характеризующих данный процесс. К положительным факторам следует относить: привлекательные природно-климатические условия; огромные площади незаселенных земель, при низких ценах на земельные наделы; льготный срок владения землями, гарантируемый государством; условия для реализации свободы вероисповедания. К факторам, препятствовавшим немецкой колонизации следует относить: языковой барьер, мешавший ведению дел с русскоязычной администрацией; отсутствие должной организации и системности при переселении на новые территории; набеги горских народов на приграничные территории.

История поляков, несших службу Российской империи на Северном Кавказе, важна для понимания истории многонационального региона. Земли Северного Кавказа стали местом, куда многие представители польского народа попадали не только в качестве рекрутов, пленных, ссыльных, но и как чиновники и военные. Вне зависимости от того, как они попали на службу российским императорам, стремились сделать карьеру на службе второй Родины. В XIX веке прослеживается тенденция: удельный вес ссыльных, пленных, среди поляков, прибывающих на Северный Кавказ, в начале века был значительным, тогда как к концу века их количество значительно сократилось. Все чаще прибывали те, кто занимался предпринимательством, развитием промышленности, научной и

¹⁴⁷ Белоконь В.В., Винокурова О.И. История Ставрополья в отчетах губернаторов (1804-1914 годы): сборник документов. – Ставрополь, 2013. – С. 171.

¹⁴⁸ Там же. – С. 219.

просветительской деятельностью. Таким образом, все чаще в регион прибывали люди не по принуждению, а по доброй воле. Они видели перспективы развития региона, и считали возможным вкладывать свои средства, прилагать свои умения себе на благо, в конечном же счете это приводило на благо развития Северного Кавказа в целом.

Обращение к факту переселения поляков в регион обусловлено необходимостью объективной реконструкции исторического прошлого региона. Польские поселенцы вступали в торгово-экономические и социокультурные отношения с местным населением, они адаптировались, постепенно становясь неотъемлемой частью северокавказского сообщества.¹⁴⁹

Экономические и социокультурные связи Польши с Северным Кавказом начались еще в средние века. Особую миссию в этом процессе выполняли армянские купцы, регулярно доставлявшие новости и товары из одного региона в другой. В XVI-XVIII вв. у польской шляхты популярно было учение «сарматизма». В соответствии с этой идеологией некоторые представители польской знати верили, что их предками являлись древние сарматы, обитавшие на территории Северного Кавказа и Причерноморья. Идеология «сарматизма» вызвала стремление польских аристократов исследовать регион. В XVIII-XIX вв. некоторые польские путешественники побывали на Северном Кавказе. Наибольшую известность приобрели этнографические очерки историка и писателя Яна Потоцкого, созданные на основе поездки на Кавказскую линию в 1797-1798 гг.

В составе казачьих отрядов, переселявшихся на Северный Кавказ, немало встречается этнических поляков. В среде казачьих переселенцев можно было встретить следующие фамилии: Ляхно, Ляховец, Ляшко, Ляховенко, Лях, Ляховский, Ляшик, Ляхов, и др. У казаков существовало правило смены старой фамилии или прозвища при принятии в казачье сословие. Новые фамилии, прозвища давали по особым признакам, особенностям характера, в том числе по

¹⁴⁹ Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации: Дис... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 3-4.

этнической принадлежности. В частности, на наличие в рядах казаков выходцев из польских земель указывает В. А. Потто. Он утверждает, что уже с XVI в., с зарождения гребенского казачьего войска, католики из Польши служили среди казаков.¹⁵⁰

Можно выделить четыре группы переселенцев польского происхождения, прибывших на Северный Кавказ: самостоятельные добровольные мигранты-поляки; польские рекруты; поляки – пленные из армии Наполеона; поляки-мятежники, сторонники Барской конфедерации, участники восстаний 1830-х, 1860-х гг.

Сочетание добровольного и принудительного характеров переселения являлось особенностью польской миграции на Северный Кавказ. Поляки, прибывая на территорию Российской империи, сохраняли этническую самобытность, традиции, оставались верны католической религии. Адаптация в регионе вызывала необходимость объединения, формировалась польская диаспора Северного Кавказа. Немаловажную роль в процессе объединения играла католическая религия. Власть Российской империи не препятствовала отправлению церковных обрядов, создавала благоприятные условия для католической конфессии. Это обусловлено тем, что государство в XVIII-XIX вв. проводило политику толерантности в отношении разных религий по всей стране.

В результате существования в регионе условий для социально-экономического развития, сохранения этнокультурной идентичности, на протяжении XIX-начала XX вв. на Северном Кавказе формировались европейские этнические общины. Сведения о количестве представителей некоторых европейских народов, поселившихся на Северном Кавказе, и их соотношение с русским населением в середине XIX в. обнаружены в таблицах, созданных Н. И. Вороновым (1832–1888) и Н. К. Зейдлицем (1831-1907) (см. приложения 1, 2). Н. И. Воронов – деятель науки и культуры, редактор таких известных изданий, как «Сборник статистических сведений о Кавказе», «Сборник сведений о кавказских горцах». Его усилия были направлены на то, чтобы помочь будущим

¹⁵⁰ Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Т. 1. – Владикавказ, 1912. – С. 22.

исследователям Кавказа. Воронов накапливал статистический материал и разрабатывал методические приемы его изучения. Н. К. Зейдлиц с 1868 г. главный редактор Кавказского статистического комитета, он издал серию томов, преимущественно по народонаселению и населённым местам Кавказа.

Статистические материалы показывают, что на протяжении десятилетия 60–70-х годов XIX века на Северном Кавказе заметно увеличилось количество русского населения (с 734 645 до 1 268 699 чел.). Значительно возросло число немцев (с 3114 до 9009 чел.), что было связано с переселением русских крестьян и немецких колонистов из внутренних губерний Российской империи в пореформенный период. Увеличение числа поляков до 3738 человек связано с водворением в регион после польского восстания 60-х годов XIX в. ссыльных поляков.

Если перейти от анализа общей численности иностранных поселенцев на Северном Кавказе к анализу иностранных колоний на Ставрополье, то получится следующая картина. В основном на Ставрополье возникали поселения иностранных переселенцев, прибывших из регионов, входивших в состав Российской империи – Новороссии, Бессарабии, Поволжья. Среди них выделяются следующие колонии: Фризенфельд, Гофенталь, Иоганнесдорф, Темпельгоф, Николаевская, Довсун. Также создавались колонистами хутора, численностью от семи до ста человек – Ариваль, Визенгрунд, Цветополь и др.¹⁵¹ Из колоний, основанных непосредственно поселенцами из-за рубежа, можно выделить вышеупомянутую колонию Каррас.

На развитие Северного Кавказа исторически влияли различные народы, не только русские и северокавказские этносы, но и представители европейских и восточных народов. Золотарева Н.В. пишет в своей работе: «Они приняли участие в освоении этой территории, реализации ее потенциала. Не для всех переселение на эту территорию сопровождалось переходом в российское подданство... Так

¹⁵¹ Плохотнюк Т. Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С. 127-128.

как присутствие иностранцев в составе основного населения России, как и других стран, является фактором развития многих позитивных современных явлений, то восстановление сюжета участия поселенцев иностранного происхождения в жизни региона актуализировано современностью. Прежде всего, это обусловлено тем, что присутствие иностранцев есть фактор определенной трансформации культуры «титульного» этноса и формирования мультикультурности общества».¹⁵²

Несмотря на то, что освоение такого важного региона, как Северный Кавказ, является в основном заслугой переселенцев, прибывавших из внутренних губерний России, тем не менее, необходимо дать адекватную оценку степени участия иностранных поселенцев в историческом процессе колонизации южного региона российского государства. Даже учитывая их малочисленность, они оказали влияние на формирование экономического потенциала Северного Кавказа. Опыт иностранных поселенцев в сельском хозяйстве и производстве, адаптированный к местным условиям, являлся одним из передовых.

Механизация сельскохозяйственного труда, производимая в хозяйствах иностранных колонистов, послужила определенным импульсом для начала такого же процесса повсеместно в других хозяйствах Северного Кавказа. В регионе увеличивались поставки сельскохозяйственной техники из Европы, рос список наименований машин, поставляемых на Северный Кавказ. При участии иностранных поселенцев в регионе развивался рынок сбыта сельскохозяйственных машин и инвентаря. Колонисты иностранного происхождения сыграли значительную роль в организации перерабатывающей промышленности, особенно в отраслях, которые связаны были с передовыми европейскими технологиями, при их участии на Северном Кавказе развивалось виноградарство и садоводство.

Можно сделать следующие выводы. Российское государство XVIII-XIX вв. осознавало значимость того потенциала, тех навыков и умений, которые несли в себе поселенцы иностранного происхождения, прибывающие во внутренние и

¹⁵² Золотарева Н. В. Социально-правовое и экономическое положение иностранцев на Ставрополье во второй половине XIX - начале XX вв: Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2007. – С. 3.

окраинные регионы Российской империи. Такой ресурс как «человеческий капитал» был важен для освоения потенциала российских территорий, особенно его окраин, таких как Северный Кавказ, за счет подданных или выходцев из других государств. Отношение Российского государства к своим «иностранцам» можно назвать рациональным и взвешенным. Желая привлечь иностранных колонистов для использования иностранного опыта ведения хозяйства, Российская империя предоставила им льготы и привилегии – существенные и на длительный период.

Становление и развитие российского законодательства в отношении лиц иностранного происхождения и апатридов происходило поэтапно и к середине XIX в. институт подданства в России получил определенную правовую регламентацию, особенно в части принятия в подданство Российской империи. Но осложнялось все тем, что нормативные документы, относящиеся к вопросам подданства, были рассредоточены в большом количестве, порой, противоречили друг другу. Отсутствие систематизации затрудняло и замедляло процесс принятия и оставления подданства Российской империи. Статус иностранцев в разных регионах империи подвергался изменениям в зависимости от проводимой государственной политики монархов в определенные хронологические периоды времени, но условия принятия подданства Российской империи были едины для всей территории государства.

Для поселенцев иностранного происхождения Северный Кавказ являлся привлекательным регионом. В регионе на протяжении веков сообща проживали многие коренные народы и этносы, а также переселявшиеся в определенные периоды истории группы различных некоренных народов, которые находили приют на Северном Кавказе. Между ними осуществлялся процесс взаимодействия и взаимообогащения различных этнических культур. В результате существования в регионе условий для социально-экономического развития наблюдался постоянный приток иностранных колонистов на протяжении всего изучаемого в исследовании периода (конец XVIII-XIX вв.). Присутствие иностранных поселенцев в регионе Северного Кавказа и Ставрополя в частности, являлось -

фактором развития многих позитивных явлений, способствовало формированию общего экономического потенциала региона, развитию сельского хозяйства, промышленности, торговли, образования и других сфер общественной жизни.

Вне зависимости от государства своего происхождения иностранные поселенцы употребляли свои навыки и мастерство на благо осваиваемого региона, который зарождался как новый экономический регион Российской империи, внося все больший вклад в сельское хозяйство и производство Северного Кавказа.

Глава II. Российские подданные иностранного происхождения в военно-политическом освоении Северного Кавказа

2.1 Военачальники иностранного происхождения (конец XVIII - начало XIX вв.)

Проблема становления и развития института иностранного наемничества в России занимает важное место в отечественной истории. Периодическое привлечение иностранцев в ряды российских войск к XIX в. обросло новыми элементами условий найма, подкреплялось нормативно-правовой регламентацией условий военной службы иностранцев. Так в XVII в. московские монархи призывали на службу иностранных офицеров, в качестве инструкторов для обучения российских войск. И новая династия Романовых, не располагавшая после тяжелого периода Смутного времени (1598-1613) большими финансовыми возможностями, в качестве платы за службу наделяла иностранцев поместным окладом.¹⁵³ В 1702 г. вышел указ Петра I «О вызове иностранцев в Россию» с целью улучшить подготовку армии нового формата. Екатерина II издала указ «О приёме в здешнюю службу как голштинских, так и прочих иностранных служебных чинов с понижением одного чина». По указу все иностранные офицеры, желающие служить в российской армии, при принятии присяги понижались в звании на один чин, кроме младших офицеров.¹⁵⁴ При этом к концу XVIII в. был введен ряд ограничений на пути к высшим офицерским чинам, пусть и не носивших резко оградительного характера в отношении иностранцев на военной службе Российской империи. Еще в 1733 г. вышел указ, по которому в обер-офицерские чины могли быть приняты, только по императорскому указу.¹⁵⁵ А в 1792 г. при Екатерине II был установлен срок выслуги для различных категорий населения. Иностранцы были приравнены к детям личных дворян, и

¹⁵³ Орленко С. П. Правовой статус выходцев из Западной Европы России XVII в. // Вопросы истории, 2000. – № 6. – С. 137-138.

¹⁵⁴ Новицкая Т. Е., Чистяков О. И. Законодательство Екатерины II. Т. 1. – М., 2000. – С. 647.

¹⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

для них установили срок службы в 4 года, необходимый для аттестации в офицеры, тогда как для потомственных дворян обязательного срока службы для аттестации не существовало.¹⁵⁶

Проблема вхождения новых территорий под юрисдикцию российского государства не перестает быть актуальной и в современности. Отстаивание интересов России в окраинных регионах актуально и в наши дни. Изучение роли конкретных личностей, которые способствовали этому процессу, помогает воссоздать целостную картину, происходивших событий в регионе Северного Кавказа.

Вторая половина XVIII в. – беспокойное время в истории Северного Кавказа. Военные действия между российскими войсками и враждебными горцами набирали обороты после 1763 г, когда властями Российской империи была построена крепость Моздок. Военные действия выражались, как в набегах небольших отрядов северокавказских народов, так и в крупных походах объединенных сил горцев. Реакцией на эти набеги служили ответные военные походы российских войск.

В целом Российская империя преследовала следующие цели на Северном Кавказе: создание оборонительной системы для защиты сельскохозяйственной и зарождающейся промышленной деятельности колонистов Предкавказья; расширение своего влияния на народы Северного Кавказа и полугосударственные образования Кабарды и Дагестана; подавление разбойной деятельности Малой ногайской орды, вольных обществ Черкессии и Чечни; умиротворение обстановки на Северном Кавказе.

И для достижения этих целей Российская империя нуждалась в квалифицированных кадрах. Рассмотрим военную деятельность генералов иностранного происхождения.

Роль военачальников в присоединении региона Северного Кавказа была значительной. Они выступали в роли не только командиров воинских

¹⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.

подразделений, но и, порой, играли роль дипломатов, вели переговоры о присяге народов Северного Кавказа на верноподданничество Российской империи. Генералы и главнокомандующие брали на себя функции по организации мирной жизни на новых присоединенных территориях.

Иоганн Фридрих фон Медем (Иван Федорович де Медем) (1722-1785) – генерал-поручик Российской империи, дворянин, барон герцогства Курляндии. И. Ф. Медем является потомком Конрада фон Медема, ландмейстера Тевтонского ордена в Ливонии (1264-1267). До поступления на службу Российской империи И. Ф. Медем получил образование в Кенигсберге и Йене, состоял на военной службе в Речи Посполитой, был камергером польского двора, награждён орденом св. Станислава. Уже как офицер Российской империи он участвовал в Семилетней войне 1756-1763, за отличие в военной службе произведен в полковники. В 1763 г. Иоганн Фридрих фон Медем получил звание генерал-майора, до перевода на Северный Кавказ он командовал Оренбургским корпусом. С 1769 по 1780 гг. Медем был военным начальником Моздокской линии.

Благоприятная международная обстановка, установившаяся после окончания Семилетней войны, позволила Российской империи приступить к решению двух ключевых задач. Экономические интересы государства вынуждали Россию искать доступ к выходу в южные моря: Черное и Средиземное. Иначе южные регионы Российской империи были обречены на экономический застой. Постоянная угроза со стороны Османской империи также требовала решения черноморского вопроса. Конфликт между государствами назрел, в октябре 1768 г. турецкое правительство предъявило русскому послу Обрескову оскорбительные требования, которые Российская империя не приняла. Тогда 29 октября 1768 г. в Константинопольском дворце по существующей традиции был вывешен "конак-туй" – конский хвост, а все российское посольство заключили под стражу, что фактически означало объявление войны.¹⁵⁷

Основные военные подразделения Османской империи, состоявшие из 400

¹⁵⁷ Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.). – Режим доступа: <http://www.nutug.ru/biblioteka/shovunov/soderganie.htm>.

тысяч человек, были расположены на границе с Польшей. Турки надеялись, что польские конфедераты примкнут к ним. Еще две армии Османской империи должны были начать боевые действия на Северном Кавказе и в Крыму. Численность армии, наносящей отвлекающий удар через Северный Кавказ на Астрахань, достигала 50 тысяч человек. Первая русская армия выступала против основных сил Турции. Вторая армия выполняла вспомогательную роль, препятствовала соединению крымских татар и поддерживающих турок горцев с войсками Османской империи.

В состав второй российской армии входил особый кубанский корпус под командованием генерал-майора И.Ф. Медема, задачей которого была охрана народов Северного Кавказа, вступивших в русское подданство, от нападений кубанских татар. Под командование генерала Медема отдан отряд, состоявший из 6 эскадронов грузинского гусарского и уфимского драгунского полков, 1000 волжских и яицких казаков, 4 гарнизонных кизлярских рот, нескольких сотен местных войск и 10 орудий.

По поводу численности войск Калмыцкого ханства, входивших в состав корпуса Медема, в исторической науке наблюдаются разночтения. Историк К. П. Шовунов, опираясь на архивные данные, отмечает, что в состав корпуса Медема входило 10 тысяч всадников наместника Калмыцкого ханства Убуши.¹⁵⁸ Тогда как по данным Семена Михайловича Броневского, современника тех событий, выходца из польского дворянства, офицера Российской армии и военного историка, в состав корпуса Медема входило 20 тысяч калмыков, что отмечается в цитате из произведения Семена Михайловича: «Прежде нежели генерал-майор де Медем принял команду и прибыл на место, – отмечает в записках С. М. Броневский – наместник ханства калмыцкаго Убаши, переправясь на нагорную сторону Волги с двадцатью тысячами калмыков, настиг неприятеля, то есть кабардинцов, соединенных с закубанцами при речке Калаузе, и 29 апреля одержал

¹⁵⁸ Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.). – Режим доступа: <http://www.nutug.ru/biblioteka/shovunov/soderganie.htm>.

над ними победу».¹⁵⁹

Генерал Медем прибыл на Кавказ в феврале 1769 г. В течение февраля – первой половины апреля, до прихода калмыков на театр военных действий, командующий занялся организацией боевой структуры отряда и установлением дружеских контактов с горскими владельцами. Последнему виду деятельности, носившему деликатный характер и требовавшему дипломатического искусства, способствовали внутренние противоречия между феодальной верхушкой горских народов. В полученной Медемом инструкции из Петербурга ему рекомендовали не допускать их сплочения, а наоборот способствовать их внутренним распрям. В какой-то мере Медему удалось реализовать поставленную задачу: на сторону России были склонены владельцы: чеченский Айдамиров, брагунский Бамат, костиковский Алишев.¹⁶⁰

Добившись некоторых успехов в отношениях с отдельной частью горских народов, Медем рассчитывал приступить к следующему этапу плана. Но для этого необходимо было скоординировать действия регулярных частей с войском наместника Убуши и только после этого направить совместное оружие против кабардинцев, стоявших на фланге операционной линии фронта между Тереком и Кубанью. В дальнейшем калмыцкое войско, пройдя через степи без боев, соединилось с корпусом Медема в Пятигорье. В это время Медем вел дальнейшие переговоры с кабардинцами. Представители Малой Кабарды во главе с Касаем Атажуниным, сложили оружие, и ушли на свои родные места в Боксане. Однако Большая Кабарда, придерживаясь протурецкой ориентации, перебралась в Верховья Кубани. Но с приближением корпуса Медема и калмыцкого войска Убуши большая часть из кабардинских князей отказалась от своего намерения перейти под власть Турции.¹⁶¹ Благодаря удачным военным маневрам и угрозы

¹⁵⁹ Бронеvский С. М. Исторические выписки / портал «Восточная литература» // Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>.

¹⁶⁰ Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.). – Режим доступа: <http://www.nutug.ru/biblioteka/shovunov/soderganie.htm>.

¹⁶¹ Там же.

быть разбитыми в бою, И. Ф. Медем, как видим, поколебал уверенность части кабардинских правителей выступить на стороне Османской империи.

Шестого июня 1769 г. против оставшихся протурецки настроенных кабардинских князей, Медем направил один гусарский эскадрон, 800 казаков и 3 тысячи калмыков при двух орудиях. Сопротивление кабардинцев было сломлено. Потеряв большое число убитыми и ранеными, а также пленных, кабардинцы вынуждены были признать над собой власть России. После этих событий вынуждены были признать русское подданство абазинцы и их соседи, башилбайские горцы.¹⁶² Интересным представляется момент вхождения кабардинцев в область юрисдикции российского права с учетом проводимой политики к присоединяемым северокавказским народам: «По учинении кабардинцами на верноподданство присяги, – пишет С. М. Броневский, – велено с ними поступать как с нашими подданными, и потому запрещено выбегающих к нам холопей их принимать без изытия. Но дабы они не превратили сие снисхождение в право, то всякий раз возвращать их невольников под разными предложениями таким образом, чтобы они почитали сие за милость».¹⁶³ Наблюдается эффект двойного воздействия на кабардинских князей, с одной стороны российские власти в соответствии с нормативными актами крепостного права обязывались не принимать беглых крестьян и выдавать их обратно. С другой стороны, преподносить данную процедуру не столько как исполнение закона, а как жест доброй воли в отношении кабардинской феодальной верхушки, дабы укрепить отношения присягнувших кабардинских феодалов и российского государства.

Тридцатого июня 1769 г. корпус Медема совместно с калмыцким войском выступил против кабардинцев из рода Ахлова и Таганова, соединившихся с крымскими татарами мурзы Карачь Солжан. Поход проходил в трудных горных условиях. Татары, перейдя Кубань, ушли в труднодоступные места. В погоню за

¹⁶² Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.) – Элиста, 1965. – С. 92-93.

¹⁶³ Броневский С. М. Исторические выписки / портал «Восточная литература» // Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>.

ними были направлены 5 тысяч калмыков. На помощь им были доставлены пушки, с помощью которых удалось выбить татар из укрепленных мест. Татары попытались перебраться за реку Теберду в ущелья, здесь перекрыли им дорогу калмыки. На второй день сражение продолжалось, на помощь калмыкам были брошены гусары, казаки и грузинский гусарский полк Ратиева. Под огнем артиллерии противник вынужден был отступить. Пятого июля основные силы корпуса Медема вернулись в прежний свой лагерь. Но небольшой отряд премьер-майора князя Ратиева, состоявший из казаков, калмыков и одного гусарского эскадрона, был послан в верховья реки Кумы, куда из Боксана перешла часть кабардинских князей. Отряд был встречен противником и в упорном сражении он одержал победу, захватив, 270 человек в плен.¹⁶⁴ Кабардинцы вынуждены были просить пощады, и согласились перейти на земли соотечественников, как упоминалось выше, уже вступивших в подданство России.

Зимой 1770 г. отряды чеченцев совершили набег в районе Кизляра. В ответ отряд И.В. Медема, состоящий из 3 эскадронов гусар и 200 гребенских казаков, предпринял атаку на несколько чеченских аулов и освободил русских пленных.¹⁶⁵ Летом 1770 г. генерал Медем и калмыцкий хан Убуши получили сведения о готовившемся нападении трехтысячного крымского войска на татар, принявших подданство России. В связи с этим на помощь последним были направлены 300 казаков и 1000 калмыков. В течение 10 дней эта опасность была предотвращена. В это же время темиргойские и бесленейские черкесы вместе с другими закубанскими мурзами собрали 6-тысячный отряд для нападения на корпус Медема. Объединенные войска Медема и Убуши пятого сентября 1770 г. разбили неприятеля, а остатки его войска бежали за Кубань.¹⁶⁶

Однако в последующем между Убуши и Медемом возникли крупные разногласия. Началом их послужило недовольство Медема действиями Убуши в период его пребывания в Чечне. Медем планировал действия на Кубани начать

¹⁶⁴ Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.) – Элиста, 1965. – С. 93.

¹⁶⁵ Бутков П. Г. Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. – Режим доступа: www.runivers.ru/vh/18_analytics_kavkaz.php.

¹⁶⁶ Там же.

совместными с калмыками силами и считал, что самостоятельное выступление калмыков нанесло вред дальнейшему ходу действий, в частности, сорвало переход в русское подданство родственника крымского хана Козы-Гирея-Салтана. Об этом он донес в Санкт-Петербург. Поступок Медема Убуши воспринял как оскорбление. Императорский двор письмом от 19 августа 1770 года потребовал от Медема немедленного восстановления отношений с калмыцким наместником и продолжения совместных действий. Но несмотря на это, ситуация обострялась дальше. В результате Убуши в январе 1771 г. неожиданно увел войска в Зауральские степи.¹⁶⁷ Но это был только внешний повод для оставления калмыцкими войсками театра войны. Истинные причины этого демарша были гораздо глубже. Наместник калмыцкого ханства попал под сильное влияние прокитайски настроенной партии калмыцких феодалов, которая считала, что наступил подходящий момент для увода всех калмыков в Джунгарию, под покровительство Цинской империи.

Однако уход калмыков обратно в калмыцкое ханство был воспринят неприятелем как военный маневр. Татары и протурецки настроенные отряды северокавказских народов, не зная намерения калмыков, уstraшенные отступили за Кубань. Позже, узнав об уходе калмыков в степи, и что у генерала де Медема не более двух тысяч войска, вражеские войска в большом числе собрались на реке Куме.¹⁶⁸ И 4 октября 1770 г. произошло сражение, в котором Медем, благодаря военной выучке и грамотному использованию прилегающей местности, выстоял и даже обратил неприятеля в бегство. Но из-за гористой и лесистой местности, а также малочисленности своего обескровленного корпуса не смог преследовать отступающего врага.

Измена калмыцкого хана, волнения среди чеченцев и части кабардинцев, настроенных протурецки, серьезно обеспокоили генерала И. Ф. Медема. В результате чего генерал почти три года не совершал активных боевых операций,

¹⁶⁷ Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. – СПб., 1887. – С. 60

¹⁶⁸ Броневский С. М. Исторические выписки / портал «Восточная литература» // Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>.

возобновив военные операции лишь в 1774 г., под занавес русско-турецкой войны.

В 1774 г. российскими войсками был разбит крупный отряд крымского хана Девлет-Гирея, усиленный 15 тысячами горцев. А 27 августа 1774 г. на реке Гунделен в Баксанском ущелье русский отряд под командованием генерал-поручика барона фон Медема нанес поражение отряду крымских татар во главе с Шабаз-Гиреем.¹⁶⁹ Сильно обескровленный, отряд татар бежал в Кабарду, куда отправился и корпус Медема. Иоганн Фридрих фон Медем разбил остатки отряда неприятеля у реки Чегем. От полного разгрома всего войска Девлет-Гирея спасло заключение мирного договора между Османской и Российской империей в июле 1774 г.

Кючук-Кайнарджийский мир, заключенный 10 июля 1774 года, обязывал Османскую империю признать Кубань границей российского государства. Также турки отказывались от претензий на территории Кабарды, Грузии и Имеретии.

Из дальнейшей активности И. Ф. Медема на Северном Кавказе можно выделить его поход с небольшим отрядом в Дагестан. Ему приказано было провести военную операцию в отношении уцмья Кайтага (феодалное владение в Дагестане), обвиняемого в разбое и нападении на мирных жителей. Стоит сказать, что в результате разбойного нападения отряда Кайтагского уцмийства жертвой стал ученый Российской академии наук Самуил Гмелин, возвращавшийся из Персии. Иоганн Фридрих фон Медем отправился в военный поход в марте 1775 года и прибыл в Дагестан в то время, когда уцмий Кайтага осаждал Дербент. Новость о скором нападении отряда И. Ф. Медема напугала его и заставила отступить от города. Но бегство не спасло уцмья от поражения, его отряд был ликвидирован, а Медем занял территорию Кайтагского уцмийства.

Но, как пишет военный историк В. А. Потто, Медем превысил свои полномочия и, не довольствуясь победой над отрядом уцмья, занял Дербент, принадлежащий персидскому шаху. «Не ограничиваясь даже этим и желая еще больше расположить к себе владельца этого города, и без того уже обязанного

¹⁶⁹ Казин В. Х. Казачьи войска. СПб., 1912. – С. 75.

ему спасением, – пишет В. А. Потто, – он вздумал принять участие в его войне с кавказскими горцами и выслал небольшой отряд под командой майора Криднера в Табасаранские горы. Криднер допустил окружить себя в ущельях, потерял два знамени и если успел отступить к Дербенту, то только потому, что горцы побоялись его преследовать. Медем выкупил эти знамена за семьдесят рублей серебром. Оставив Криднера в Дербенте, сам Медем поспешил на линию, где в его отсутствие возмутились чеченцы».¹⁷⁰ Можем заключить, что предпринятый поход Медема, начавшись успешно, стал роковым для генерала и привел к потере расположения у высшего военного командования.

Медем вынужден был покинуть Кавказ. Его отозвали в Санкт-Петербург, и 21 мая 1777 г. И. Ф. Медем сдал командование войсками генерал-майору Якоби. Связей с исторической родиной Иоганн Фридрих фон Медем не терял, и благодаря заслугам перед Курляндией в 1779 году был возведён в графское достоинство. К концу жизни барон И. Ф. владел 10 имениями и обширными земельными владениями в Курляндии и Лифляндии. Умер Иоганн Фридрих фон Медем в 1785 г. в Элейском поместье (на территории современной Латвии), ставшем родовым имением Медемов. Его заслуги на военной службе Российской империи способствовали распространению сферы влияния России на Северный Кавказ и Закавказье, ослаблению позиции Османской империи, дестабилизирующей обстановку в регионе и подстрекающей народы Северного Кавказа.

Большой вклад в успехи Российской империи на Северном Кавказе внес серб Георгий Арсеньевич Емануэль (Эммануэль) (1775-1837). Родился Г. А. Емануэль 2 апреля 1775 г. в области Банат, в городе Вершице. Его предок Мануил в начале XVIII в. проявил себя в составе армии австрийских Габсбургов в Австро-Турецкую войну (1716-1718 гг.) За это его наградили титулом обер-князя, и передали во владение область Банат, титул закрепили потомственно. Свою фамилию, Емануэль, семейство получило в начале XVIII в., благодаря имени предка, Мануила. В семье Арсения Емануэля, помимо Георгия, было еще четверо

¹⁷⁰ Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. – СПб., 1887. – С. 65.

детей. Георгий Емануэль еще в детстве имел склонность к изучению языков и военно-тактическим играм. Собирал с друзьями «армии» и производил «военные» маневры.

В 1777 г. в г. Вершице и близлежащих селениях поднялся бунт против владыки Викентия Поповича. Отца Г. А. Емануэля, Арсения, отправили на усмирение бунта. Недоброжелатели при императорском дворе обвинили Арсения в сочувствии к восставшим, и тому пришлось удалиться через Валахию в Новую Сербию (территория Российской империи, образованная в северо-западной части Запорожья). В 1778 г. область Банат перешла под управление Венгрии, оберкняжество ликвидировали. Таким образом, отец Г. А. Емануэля остался с титулом, но без земли. Семейство Емануэля переживало трудные времена, даже причисление Арсения к потомственному венгерскому дворянству в 1792 г., сильно не улучшило положение семейства.

Отец Г. А. Емануэля подал австрийскому императору прошение о предоставлении финансовых средств на поддержание рода Емануэлей. Но ответа не последовало, место применения для своих военных навыков молодой офицер, Г. А. Емануэль, не находил, что и побудило Георгия Арсеньевича Емануэля к принятию решения поступить на службу Российской империи. Получив увольнение в Венгерской гвардии, Г. А. Емануэль прибыл в Москву в марте 1797 г. в чине поручика. За несколько дней до вступления на престол Павла I на Кремлевской площади Москвы состоялся парад, в котором принял участие Емануэль. Павел I заметил выделявшегося на общем фоне сербского офицера. Г. А. Емануэль попросил аудиенции у российского правителя, чтобы рассказать о причинах, побудивших его присягнуть на верность российскому императору.

Откровенность молодого сербского офицера понравилась Павлу I, и Г. А. Емануэля уже в апреле 1797 г. отправили служить в третий эскадрон лейб-гвардии гусарского полка, с сохранением чина поручика, до которого он дослужился в рядах Венгерской гвардии. Император также приказал «чтоб его родные были переведены

в Россию и обеспечены навсегда в своем существовании».¹⁷¹ Младших братьев Георгия Арсеньевича Емануеля Павел I также зачислил на службу, Павел Арсеньевич стал юнкером гусарского полка, Симеон Арсеньевич стал новобранцем кадетского корпуса. Российский посол в Вене, граф Разумовский лично добивался разрешения у австрийских властей на переселение в Россию всего семейства Емануелей.¹⁷² Можно выделить несколько причин такого повышенного внимания к персоне Г. А. Емануеля и его семейства. Первая: Российское государство, расширяя свои владения, нуждалась в большем количестве профессиональных, отлично обученных офицерах. Вторая причина вытекает из первой, Г. А. Емануель был потомственным офицером, и Россия конца XVIII в. заинтересована была в переселении всего семейства Емануелей, известных своими боевыми заслугами. Еще одной причиной являлось то, что Павел I «был буквально очарован немецкими военными порядками во время своего путешествия в Германию на смотрины невесты».¹⁷³ Также будущий император был очарован эффектной внешней атрибутикой, присущей прусской армии. Павел I заимствовал в русскую армию элементы прусской формы. Венгерская же армия, также как и прусская, отличалась роскошной экипировкой. Г. А. Емануель, облаченный в такую эффектную форму, не мог не привлечь внимание Павла I, что способствовало и дальнейшей военной карьере Г. А. Емануеля на первых порах. В 1799 г. Георгий Емануель произведен в звание ротмистра, в 1800 г. – в звание полковника.¹⁷⁴ Но выданные авансы Г. А. Емануель сполна оправдал своей дальнейшей карьерой уже на полях сражений, достижение новых званий и наград не заставило себя ждать и после убийства Павла I в 1801 году.

Георгий Арсеньевич Емануель принял участие в походах против французов в Пруссии в 1806 – 1807 гг. Император Александр I, правивший Российской империей с 1801 до 1825 гг., оценил его храбрость и мужество, верность долгу по достоинству

¹⁷¹ Коваленко А. Награды Емануеля // Мужской характер. – Пятигорск, 2004. – №6. – С. 55.

¹⁷² Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – С. 15.

¹⁷³ Казарезов В. В. Самые знаменитые реформаторы России. – М., 2002. – С. 191-192.

¹⁷⁴ Коваленко А. Награды Емануеля // Мужской характер. – Пятигорск, 2004. – №6. – С. 54.

– «Господин Полковник Емануэль! В воздании отличной храбрости, оказанной вами в сражении 14-ого минувшего декабря против французских войск при Пултуске, где вы, командуя двумя эскадронами Киевского драгунского полка, мужественно поражали неприятеля, жалую вам препровождаемую у сего золотую шпагу с надписью «За храбрость»; уверен будучи, что сие послужит вам поощрением к вашему продолжению ревностной службы вашей. Пребываю к вам благосклонный».¹⁷⁵ Также за участие в битвах 1806 - 1807 гг. Г. А. Емануэль награжден Анненским крестом и орденом Св. Владимира 4-й степени.¹⁷⁶

Георгий Арсеньевич воевал за Россию и в Отечественную войну 1812 г. За отличие и храбрость, проявленные Г. А. Емануелем на полях сражений, император Александр I, находясь в г. Вильно, 26 декабря 1812 г. пожаловал Георгию Емануелю чин генерал-майора. Емануэль принял активное участие и в зарубежной кампании России против Наполеона 1813 – 1814 гг. Будучи полиглотом, генерал мог подробно расспрашивать «языков», добытые им сведения были крайне полезны при разработке планов против неприятеля. Талант военного стратега Г. А. Емануэль проявлял не раз в ходе кампании против Наполеона. В частности, он принял участие в создании демаркационной линии от Богемской границы до поселения Петервиц. За заслуги, оказанные в борьбе с неприятелем в Европе, генерал Г. А. Емануэль был награжден как российской, так и прусской стороной: Александр I пожаловал Орден Св. Анны I-й степени, а король Пруссии – Орден Красного Орла II-й степени.¹⁷⁷

В августе 1826 г. Г. А. Емануэль, уже в чине генерал-лейтенанта, участвовал в церемонии вступления на престол Николая I. Российский император ценил заслуги серба перед Российской империей, поэтому, в знак особого уважения, Николай I назначил Георгия Арсеньевича одним из трех ассистентов (двое других – граф П. Толстой и английский фельдмаршал А. Веллингтон), которые сопровождали императора к Казанскому Собору. Но такая честь накладывала на Г. А. Емануеля и

¹⁷⁵ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – С. 19.

¹⁷⁶ Кравцова Т.Ю. Г.А. Емануэль (К 225-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф. – 2000. – С. 28.

¹⁷⁷ Коваленко А. Награды Емануеля // Мужской характер. – Пятигорск, 2004. – №6. – С. 55.

«почетные» обязанности, он был назначен членом Верховного уголовного суда над декабристами. Процесс по делу декабристов был в тягость Г. А. Емануелю, он уважал многих подсудимых за храбрость и отвагу, проявленную на полях сражений. В результате Георгий Арсеньевич попросил у императора назначение на другой участок работы, данное обстоятельство не могло не вызвать у императора недовольства, тем не менее, Емануеля отправили из столицы, поручив тому командование войсками Кавказской линии, Черномории и Астрахани.

Российская империя в первой половине XIX в. преследовала следующие цели на южных рубежах государства: первое – укрепить свои позиции на Черном и Каспийском морях, второе – обезопасить границу государства от вторжения турецких и иранских войск, третье – интегрировать в систему экономики Российского государства территорию Кавказа. Период нахождения Г. А. Емануеля на Северном Кавказе (20-30 годы XIX в.) пришелся на непростой временной отрезок в истории региона: военные действия происходили регулярно, но велись не масштабно (в рамках всего Кавказа), а локально (в разные промежутки времени очагами борьбы становились отдельные районы Северного Кавказа). Николай I, отправив Г. А. Емануеля на Северный Кавказ, не прогадал, генерал иностранного происхождения проявил себя умелым полководцем и грамотным дипломатом.

Г. А. Емануель на Северный Кавказ прибыл 22 сентября 1826 года. Помимо должности командующего Кавказской линией, Георгий Арсеньевич получил еще одно назначение – начальник Кавказской области,¹⁷⁸ областное управление которой находилось в г. Ставрополе. Следует рассказать, что собой представляла Кавказская линия – это цепь крепостей и укрепленных пунктов, расположенных на отрезке от устья реки Кубань до устья реки Терек. Георгий Арсеньевич заступил на должность командующего вместо князя П. Д. Горчакова, который управлял Кавказской линией с 1822 года. Г. А. Емануель осуществлял военно-административную власть под непосредственным руководством Ивана Федоровича Паскевича. Георгий Арсеньевич получил уведомление о том, что «управление

¹⁷⁸ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

здешним краем и начальство над войсками Отдельного Кавказского корпуса»¹⁷⁹ переходит к генералу И. Ф. Паскевичу, сменившему 31 марта 1827 г. Алексея Петровича Ермолова. Подробнее о системе управления на Северном Кавказе и о зонах ответственности представителей военно-административной власти на местах в следующей главе кандидатской диссертации.

Иван Федорович Паскевич был обеспокоен войной России с Ираном и, в связи с этим предлагал Георгию Арсеньевичу поддерживать мирные отношения с правительством Османской империей (Оттоманской Портой), привлекать горцев к мирному сосуществованию путем ведения с ними активной торговли и обещаний покровительства. Г. А. Емануэль проявил отличные дипломатические способности и сумел привести часть северокавказских народов к присяге на верность Российскому государству. Переговорщики от народов, населявших центр Кавказской линии (дигорцы, хуламцы, чегильцы, безенгиевцы, балкарцы и урусбиевцы), согласились войти под покровительство Российской империи и нести службу российскому императору, в доказательство верности клятве горцы выдали аманатов из знатных семей.¹⁸⁰ При этом народы сохранили свои традиционные обычаи, российская администрация обязывалась не вмешиваться в мусульманские порядки и богослужение. За привлечение народов Северного Кавказа к присяге Российской империи, за установление с ними мирных отношений Г. А. Емануэль в 1827 г. получил в награду орден св. Александра Невского.¹⁸¹

Г. А. Емануэль понимал, что становление мирной жизни на Северном Кавказе дело не из простых, слишком разные народы, знаменитые своей воинственностью, населяли регион: «Что ни ущелье, новое племя, иное наречье... воинственны, нравом непритворны».¹⁸² В апреле 1828 г. Георгий Арсеньевич обязал Ставропольского окружного начальника подготовить поселения на Кавказской линии к потенциальной атаке враждебно настроенных горцев, распорядился выдать

¹⁷⁹ ГАСК. Ф. 63. Оп. 6. Д. 357. Л. 2.

¹⁸⁰ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М., 1983. – С. 24.

поселенцам порох и патроны. В итоге нападение не состоялось, а генерал Емануель за организацию обороны, проявленные таланты стратега и дипломата, произведен 25 июня 1828 г. в звание – генерал от кавалерии.¹⁸³

Важной вехой в деятельности Емануеля стало присоединение Карачая, северной части Большого Кавказа, к Российской империи. В ходе Кавказской войны в 1826 г. заключен договор о нейтралитете Карачая, но это была временная мера, Россия была настроена на включение всего региона в состав государства. К тому же карачаевцы исповедовали ислам, что представляло угрозу для стабильности российского присутствия на Северном Кавказе. Даже после вхождения Балкарии в состав России, множество ущелий в Балкарии и формально нейтральном Карачае оставались убежищами для горских отрядов, сопротивляющихся российским войскам. В виду вышеперечисленных причин осенью 1828 г. генерал Г. А. Емануель организовал наступательный военный поход против карачаевских племён. Одна из причин, побудившая генерала Емануеля к военным действиям, нашла свое отражение в рапорте генерала Ивана Паскевича, который пишет, что для обеспечения спокойствия на Кавказской Линии Георгий Арсеньевич посчитал нужным совершить военный поход против карачаевцев – народа, «живущего на снежных высотах Кавказа, в вершинах Кубани, который в надежде на неприступность земель своих безбоязненно давал убежище и помощь кубанским хищникам, через его земли проходившим для произведения набегов в пространстве между Кубанью и Тереком».¹⁸⁴

Помогали в проводимой Г.А. Емануелем военной операции местные князья – карачаевец Тенгизбий Дудов и кабардинец Атажук Атажукин. Тенгизбий Дудов из-за конфликта с олимом Исламом Крымшалаховым пошел на сотрудничество с русскими войсками и предоставил важную информацию о проходах к Карачаю с северо-восточной стороны от района Пятигорья и согласился выступить проводником Г.А. Емануеля. В качестве проводника русским войскам оказал помощь и кабардинский князь Атажук Атажукин, что в итоге позволило Георгию

¹⁸³ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 730. Л. 1-2.

¹⁸⁴ Бейтуганов С. Н. Кабарда и Ермолов. – Нальчик, 1993. – С. 116.

Арсеньевичу лучше подготовиться к военному походу и проработать эффективный план наступательной операции. Двадцатого октября 1828 г. отряды Г.А. Емануеля подошли к перевалу у горы Хасаука рядом с аулом Карт-Джурт, их у подножия горы встретили карачаевские отряды. Бой длился на протяжении 12 часов с раннего утра и до вечера. Численность войска Г.А. Емануеля – 1500 человек, тогда как численность карачаевских отрядов под руководством Ислама Крымшамхалова – 500 человек. В ходе боя карачаевцы потерпели поражение и были вынуждены отступить. Войска Г. А. Емануеля продвинулись вглубь Карачая и достигли аула Карт-Джурт. В октябре 1828 г. Г.А. Емануель писал: «Потеря наша состояла, при поражении противника, в убитых: обер-офицеров, унтер-офицеров двух и рядовых тридцати двух; ранены: Горского Казачьего полка командир, майор Верзилин, обер-офицеров три, унтер-офицеров тринадцать, рядовых сто три...».¹⁸⁵ На основе этой информации можно заключить, что общие потери составили 36 убитых и 120 раненых солдат и офицеров.

Г.А. Емануель был храбрым офицером в бою, благородным и милосердным к побежденному неприятелю. Когда к лагерю Емануеля подошел поверенный от карачаевцев с просьбой проявить пощаду и милость к ним, то генерал удовлетворил эту просьбу.¹⁸⁶ В итоге 21 октября 1828 г. делегация карачаевцев, которую возглавляли Ислам Крымшамхалов и кадий Карачая М. Хубиев, подписала с генералом Емануелем, подошедшему к аулу Карт-Джурт, «Прошение от карачаевских владельцев нижеподписавшихся и чёрного народа».¹⁸⁷ Ислам Крымшамхалов обратился к Емануелю со словами: «Будьте же вы нашими повелителями: мы не изменим нашему слову».¹⁸⁸ Подписанный документ закреплял вхождение Карачая в состав Российской империи. О военно-дипломатическом успехе Георгия Арсеньевича Емануеля было написано в петербургской газете «Северная пчела» 22 ноября 1828 г.: «Блистательный успех

¹⁸⁵ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/pril2.phtml>.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Лайпанов Б. Ислам в истории и самосознании карачаевского народа. – Режим доступа: http://as-alan.com/index/index.php?view=article&id=132%3A--q-----q&option=com_content.

¹⁸⁸ Цит. по: Бегеулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX в. – Черкесск, 2002. – С. 82.

предполагает путь к успокоению всего края Кавказского...». В газете отмечалось, что пример присоединения карачаевского народа, славившегося у других северокавказских народов своей доблестью и храбростью, укрепит авторитет Российской империи на Северном Кавказе и поспособствует включению других народов в состав государства.

Присоединение Карачая стало важным историческим событием, так как установление дружеских отношений с карачаевскими племенами способствовало развитию мирной жизни на Северном Кавказе. Карачаевцы, присягнувшие на верность Николаю I, соблюдали договор и не участвовали в войнах с Россией, оставаясь преданными приверженцами императорской власти.¹⁸⁹ Н. Б. Голицын писал, что на все время продолжения войны с Персией и Османской империей ни один северокавказский народ, вступивший в подданство Российской империи, не изменил своей присяге.¹⁹⁰ Вхождение Карачая в состав Российской империи к тому же имел положительный морально-нравственный эффект, серьезный удар был нанесен по работорговле. Под запрет попала продажа горскими князьями девушек и юношей, ограничивался произвол владельцев, которые уже не могли безнаказанно убивать своих рабов. Убийство раба с момента подписания документа стало считаться уголовным преступлением. Продажа рабов за границу и в другие области Кавказа также запрещалась, правда внутри одного народа все еще можно было продавать-покупать людей, выдавались специальные билеты на разрешение.¹⁹¹ Г. А. Емануэль сыграл важную роль в присоединении карачаевцев к Российской империи. Их вхождение в состав Российской империи сыграло значительную роль в истории Кавказской войны как один из шагов в присоединении к империи остальных кавказских народов.

Г. А. Емануэля в начале 1829 г. тревожили не только малые разбойничьи отряды, прорывавшиеся через Кавказскую линию, но и интриги Османской

¹⁸⁹ Бегеулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX в. – Черкесск, 2002. – С. 82.

¹⁹⁰ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

¹⁹¹ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануэля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – С. 49.

империи. Черкесский князь Нагой, сотрудничавший с российским командованием, 11 апреля 1829 г. приехал на Великолагерный меновой двор с сообщением, что турецкий паша приплыл «к шапсугам на судне с товаром, солью, свинцом».¹⁹² В тот же день полковник Пономарев, комендант Анапы, рапортовал, что на судне вместе с турецким пашой прибыл чиновник Османской империи с предложениями к народам Северного Кавказа, в которых турки обещали высадить на побережье десант из турецких войск.¹⁹³ Генерал Г. А. Емануель провел расследование и в письме от 26 апреля 1829 г. сообщал, что имеет сведения относительно турецкого пристава над закубанскими народами, который вносит смуту в настроения северокавказских народов.¹⁹⁴ Османский посол, Мехмед Сады-эффенди, несмотря на заключенный Адрианопольский мир между Российской и Османской империей, старался вбить клин в русско-адыгские отношения. Турецкий дипломат оправдывался, заявляя, что Османская Порта имеет право вести дела с разными народами Северного Кавказа, которым издавна покровительствует Турция.¹⁹⁵ Это обстоятельство неблагоприятно сказывалось на отношениях России с черкесскими народами, в определенной степени нивелируя успехи Российской империи по урегулированию отношений с северокавказскими народами, в итоге разбойничьи отряды черкесов в 1828-1829 гг. активизировали свою деятельность.

Забота Г. А. Емануеля об усилении безопасности на Кавказской линии была приоритетной задачей, Георгия Арсеньевича беспокоила слишком большая протяженность линии укреплений. Он понимал, что численность солдат и офицеров, стоявших на страже границ, недостаточна, и выступал с предложениями по комплектованию новых отрядов. Емануель предлагал сформировать одну пехотную дивизию, состоящую из 6 полков, и еще 4 новых линейных полка. Регулярные стычки с горскими отрядами, война с Османской Портой, приводили к потерям на разных участках Кавказской линии. Г. А. Емануель требовал от военачальников

¹⁹² ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 1033. Л. 1.

¹⁹³ Там же. Л. 20.

¹⁹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁹⁵ Шеремет В. И. Турция и Адрианопольский мир в 1829 г. Из истории Восточного вопроса. – М., 1975. – С. 147.

беречь жизнь солдат и офицеров, но естественно без потерь не обходилось, в связи с этим генерал обратился к командиру Отдельного кавказского корпуса И. Ф. Паскевичу с просьбой провести инспекторскую проверку личного состава войск на Кавказской линии. Георгий Арсеньевич передал Паскевичу предложения по усилению пехотой войск на линии, а также просьбу об укомплектовании Таманского гарнизонного полка до 3000 человек.¹⁹⁶ Он добивался разрешения на укрепление тех опорных пунктов Кавказской линии, которые, по его мнению, нуждались в усилении. Инспектирование войск, проведенное Емануелем, выявило несоответствие уставу формы регулярных войск. В частности, линейные казаки носили разноцветную одежду, трудно было отличить нижних чинов от офицеров. Тогда Г. А. Емануель выступил с инициативой создать унифицированную форму для казаков, императорский двор откликнулся на его предложение, вскоре, новая единообразная форма была утверждена.¹⁹⁷

Следующим направлением в деятельности генерала Г. А. Емануеля стала организация мероприятий по сближению присоединенных северокавказских народов, как между собой, так и всех с Российской империей. Дабы воплотить в реальность замысел генерал Емануель устраивал меновые двory. Георгий Арсеньевич составил из представителей разных адыгский, черкесских этносов Кавказский горский полуэскадрон, стоит сказать, что горцы набирались в этот отряд не в принудительном порядке, а сами изъявляли желание вступить в ряды армии Российской империи.

Кавказская линия нуждалась в принятии целого ряда мер с целью ее укрепления. Но, прежде чем предпринимать действия, направленные на обеспечение безопасности границ, необходимы были точные данные о местности, дорогах и населяющих эту местность народах. Емануель, отвечая за безопасность на Кавказской линии, исполнял роль полномочного представителя Российской империи – роль сторожевого на южных рубежах России. Он старался определить

¹⁹⁶ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 59

¹⁹⁷ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

места, пригодные для оборудования крепостей в горах Карачая. Именно с этой целью решил организовать экспедицию на Эльбрус. Этот факт находит свое отражение в свидетельствах Адольфа Купфера, участника экспедиции на Эльбрус под командованием Г. А. Емануеля. А. Купфер писал, что Емануель желал собрать точные сведения о регионе, высоте гор, направлении долин, лесах и пастбищах, минеральных ресурсах, а также определить места, пригодные для постройки военных укреплений. Получив разрешение от военного командования, Емануель обратился к Императорской Академии наук, пригласив поучаствовать в экспедиции, дабы цель миссии способствовала бы и науке России.¹⁹⁸ Г. А. Емануель тактически и стратегически грамотно подошел к организации похода и декларированию целей экспедиции. Необходимо было, чтобы задачи экспедиции выглядели, как исключительно мирные, научные. Хотя основная цель похода – военно-топографическая, направленная на упреждение происков турецких эмиссаров.¹⁹⁹

Экспедиция 1829 г. на Эльбрус под руководством Г. А. Емануеля способствовала развитию науки. Был собран значительный объем фактических данных, имеющих ценность для отечественной науки, исправлено значение высоты Эльбруса. Кроме того, ученые собрали все материалы о высокогорной флоре и фауне, о наличии полезных ископаемых. Экспедиция открыла для дальнейших научных исследований древние храмы: Сентинский и Шаонинский. В экспедиции Емануеля 1829 г. впервые были изучены христианские археологические памятники Северного Кавказа, что положило начало для дальнейшего научного изучения этих памятников культуры. Можно сказать, что экспедиция под руководством Г. А. Емануеля заложила основу российского альпинизма, альпинист-проводник К. Хаширов, достигнув вершины, стал первым покорителем Эльбруса. За достижения на научной ниве, достигнутые в ходе экспедиции, Академия наук г. Санкт-Петербурга избрала Г. А. Емануеля почетным членом Академии.

¹⁹⁸ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 64

¹⁹⁹ Колосовская Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. – М., 2015. – С. 55.

2.2. Подданные Российской империи иностранного происхождения на военной службе (XIX в.)

Служил Российской империи в военной сфере другой видный генерал иностранного происхождения, представитель древнего вестфальского баронского рода Г. Х. Засс (1797-1883). Родился Григорий Христофорович Засс 29 апреля 1797 года. Его предки еще в XV веке переселились в Курляндию. В 16 лет с небольшим Г. Х. Засс поступает в гусарский полк, расквартированный в г. Гродно. И в столь юном возрасте принимает участие в европейских походах российской армии 1813-1814 гг. против Наполеона. За проявленную отвагу, в битвах под Лейпцигом и Дрезденом, жалован Г. Х. Зассу орден Святого Георгия 4-й степени.²⁰⁰

Длительная Кавказская война создала уникальный тип офицера. В условиях борьбы с подвижным противником мужество, инициативность, владение информацией и решительность имели огромное значение. На Кавказской войне триумфа добивался тот, кто мог понять особенности ведения военных действий горцев, кто был в состоянии полностью погрузиться в жизнь северокавказских народов. Г. Х. Засс яркий представитель офицера «кавказского» типа. Н.И. Лорер следующим образом описывает генерала: «С первого моего знакомства с Зассом меня поразила его рыцарская физиономия. Он высок ростом, имеет светло-голубые глаза и огромные висячие усы. В доме его постоянно преобладает какая-то таинственность, и я часто мысленно воображал себя в каком-нибудь ливонском замке, в сообществе тевтонского рыцаря XV века».²⁰¹

Когда закончилась Отечественная война, Г. Х. Засса зачислили в Псковский кирасирский полк. Спокойная, рутинная служба на Украине, где располагался полк, не устраивала Григория Засса. Возможно, после заграничных походов и ожесточенных сражений, в которых русская армия вышла победителем, молодой офицер не мог привыкнуть к «мирной» службе. В поисках славы и приключений,

²⁰⁰ Луночкин А., Михайлов А. Григорий Засс и Яков Бакланов // Родина. – 2000. – №1-2. – С. 94-98.

²⁰¹ Лорер Н. И. Записки декабриста. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lorer_n_i/text_1867_zapiski.shtml.

так привлекательных для юных офицеров, познавших вкус победы, Засс стал подбирать новое место службы. В 1820 г. Григорий Христофорович впервые попал на Кавказ, был определен в драгунский полк в Кахетии. Засс служил под командованием князя А. Чавчавадзе, позднее в 1822 г. под руководством И. П. Шабельского. Военный историк, генерал В. А. Потто описал Шабельского, как одного из лучших генералов в армии Российской империи.²⁰² Под началом выдающихся полководцев Г. Х. Засс стал познавать особенности ведения войны на Кавказе. На Кавказе Засс совершил значительный подъем по ступеням военной иерархии. Он принимал участие в походе в Джарскую область 1822 г., отбивал набеги отрядов лезгин, участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. За мужество и умелое руководство Григорий Засс награжден орденом святого Владимира четвертой степени и чином подполковника. В 1830 г. ему вверили в командование Моздокский казачий полк. В 1831 г. и в 1832 г. Григорий Засс со своим полком провел две успешные военные операции в Чечне и Дагестане, в награду за это его произвели в звание полковника российской армии. Наконец, в июле 1833 г. был переведен на Кубанскую оборонительную линию, где возглавил Баталпашинский участок. Баталпашинский отрезок Кубанской линии был наиболее опасным из-за непрекращающихся набегов горских отрядов, о чем свидетельствует в своих записках и сослуживец Г. Х. Засса, военный историк Георгий Семенович Атарщиков.²⁰³ Баталпашинский участок представлял собой цепь укреплений по р. Кубани и ее притокам Лабы, большого и малого Зеленчука и Урупа. От границы территории Карачая до станицы Николаевской.

Получив назначение, Засс не был стеснен в свободе действий и методов, генерал А. А. Вельяминов дал указание Г. Х. Зассу действовать по обстановке. Под командованием Григория Засса были полки Донских и Хоперских казаков, а также батальон солдат из станицы Невинномысской. Первым делом Г. Х. Засс стал изучать обстановку на вверенном ему участке, отдавал распоряжения по

²⁰² Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. Т. 2. – СПб., 1893. – С. 144.

²⁰³ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

укреплению опорных пунктов. Что характерно, предписано было совершать маневры и проводить работы только днем, и сводить к минимуму всякую активную деятельность ночью и в туман, особенно это касалось мирных жителей. Черкесы часто совершали набеги, угоняли скот именно в темное время суток. Ибо, как пишет Г. С. Атарщиков: «...горцы, пользуясь мглой, могли неожиданно напасть на рабочих или угнать стада».²⁰⁴ Прекрасно знавшие местные условия черкесы, как правило, появлялись неожиданно и, совершив набег, исчезали раньше, чем русские отряды настигали их. Характеризуя противника, Засс отмечал, что наиболее опасными среди северокавказских воинов являются поселившиеся на р. Лабе бесленеевцы. Опасения у него вызывали махашевцы (один из адыгских субэтносов) и абазинцы, а также кабардинцы, которых он считал, отличными наездниками.

До назначения Г. Х. Засса на Баталпашинский участок русские войска использовали тактику пассивной обороны. Но новый начальник ответственного участка Кубанской линии понимал, что необходимо перехватить инициативу и для начала заняться организацией разведки, Г. Х. Засс расходовал средства на организацию системы осведомителей и лазутчиков на всем протяжении Баталпашинского участка. У многочисленных бродов р. Кубани организовал патрулирование, дабы пресекать попытки вражеских отрядов пересечь реку. И разведывательная сеть стала приносить свои плоды, количество разбойных атак значительно сократилось. Более того, уже на втором месяце управления Баталпашинским отрезком Кубанской линии Г. Х. Засс совершил первую вылазку на территорию враждебно настроенных черкесов. Г. Х. Зассу донесли лазутчики, что больше сотни черкесов готовят нападение на казачьи посты по берегу Кубани. Григорий Засс, со своим отрядом, форсировал реку и стремительным кавалерийским ударом разгромил противника. И хоть Г. Х. Засс не получил санкцию вышестоящего руководства на проведение военной операции, он

²⁰⁴ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

руководствовался предписанием генерала Вельяминова о свободе действий в случае необходимости. По мнению Григория Засса такие вынужденные обстоятельства наступили, поэтому необходимы были незамедлительные действия. К тому же Г. Х. Засс считал, что успешный за долгое время атакующий маневр обладал важным психологическим эффектом, так как войскам долгое время приходилось лишь обороняться, отстаивая позиции, и после похода появилась уверенность, что вторжения неприятеля прекратятся и появятся возможности для дальнейших контрударов.

Август – октябрь 1833 г. отмечается еще рядом военных экспедиций Г. Х. Засса. Командующий Баталпашинского участка в каждом походе придерживается определенной тактики. Получая от разведчиков данные о готовящейся военной акции горцев, Григорий Христофорович Засс наносит превентивный удар. Он часто застаёт горцев врасплох, порой, не дает им собраться в условленной точке сбора. Нанося удар первым, и захватывая лошадей у противника, Г. Х. Засс с отрядом моментально переправлялся на российский берег Кубани, не давая горцам и шанса на ответную атаку. Таким образом, подразделения Баталпашинского участка линии изменили свои функции с оборонительных на атакующие. При этом совершая вылазки на территорию неприятеля, Г. Х. Засс не бросался опрометчиво на врага, предварительно разведка докладывала командующему о всех потенциально опасных участках местности, где неприятель мог устроить засаду. Г. Х. Засс отлично знал своих неприятелей и понимал, от кого могла исходить угроза в каждой конкретной ситуации.

Отрезок Кубанской оборонительной линии в районе Баталпашинска считался одним из самых опасных. Хотя крепости и казачьи станицы были сильно укреплены, прекрасно знавшие местность черкесы, беглые кабардинцы, абадзехи и другие горцы совершали неожиданные набеги и исчезали раньше, чем русские войска настигали их. И командующий важным участком Кубанской линии активно действовал, его методы ведения боя отличали 3 главные составляющие: тщательная разведка, кинжальные атаки неприятеля и военная хитрость. Разведчики Г. Х. Засса и он сам лично тщательным образом изучали

близлежащую местность и маршруты вероятного перемещения войск. Впервые в практике российской армии на Северном Кавказе Г. Х. Засс активно использовал обширную агентуру среди горцев, что очень часто помогало командующему Баталпашинского участка линии в планировании военных операций.

Главное достижение Засс видел в том, что горцы перестали совершать постоянные набеги на форпосты и на вверенные ему отряды на Баталпашинском участке линии.

В последующие два года (1834-1835 гг.) Григорий Христофорович Засс продолжил атаковать военные подразделения враждебных горских народов. Он применял при этом множество специфических приемов войны на Кавказе: ложные отступления, засады, стремительное нападение и моментальное отступление. Г. Х. Засс считал, что принятая им система систематических военных походов необходима была в качестве упреждения вылазок враждебных горцев, дабы обезопасить войска на Кубанской линии и мирное население.

Служба на Баталпашинском участке линии была завершена в 1835 г. Григорий Христофорович Засс пошел на повышение и был назначен командиром всей Кубанской линии. Таланты полководца и личная отвага, храбрость внушали уважение как среди врагов, так и среди своих офицеров и казаков. Лучше всего его характеризовали современники, тоже боевые офицеры. Г. С. Атарщиков в своих записках отмечал: «Засс представлялся даже линейным казакам человеком сверхъестественной храбрости, героем беспримерным, под начальством которого можно разбить неприятеля, хотя бы он в тысячу раз был сильнее... По своей наружности, характеру, складу ума, находчивости, решительности, умению внушить к себе уважение и страх в горах, любовь казаков и солдат, был рожден собственно для партизанской боевой жизни...».²⁰⁵ Андрей Евгеньевич Розен в записках писал, что генерал Засс оставил о себе долгую память на Северном Кавказе, экспедиции и бои были для него «забавой, потребностью... две недели,

²⁰⁵ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

проведенные в покое, наводили тоску на него или возрождали болезнь, между тем как неожиданный ночной набег и опасность вылечивали его в минуту. Говорили, что будто он преувеличивал опасности в своих реляциях и иногда тревожил напрасно; но достоверно, что он своею личностью наводил величайший страх на неустрашимых Черкесов».²⁰⁶

На разные хитрости Г. Х. Засс действительно был мастак. Вероятно, кульминацией проявленной им изворотливости следует считать следующее событие. Желая ввести противника в заблуждение, Засс распустил слух о собственной болезни. Явившихся проверить это горцев полководец принимал лежа в постели среди склянок с лекарствами. Затем был разыгран целый спектакль: «Засс лежал на постели покрытый простынею в виде савана, три восковые свечи тускло горели над изголовьем... Мы все знали о мнимой смерти барона Засса, но увидев его лежащего с закрытыми глазами, с мертвенно бледным лицом, готовы были забыть, что перед нами лежит живой здоровый человек».²⁰⁷ Воспользовавшись замешательством противника, Засс провел внезапную успешную атаку.

Можно сказать, что в своей борьбе Засс применял, порой, меры суровые. Недаром Григория Христофоровича Засса прозвали «страшилище черкесов».²⁰⁸ Н.И. Лорер в мемуарах писал, что общался с генералом: «В разговоре с Зассом я заметил ему, что мне не нравится его система войны», на что Г.Х. Засс ему ответил: «Россия хочет покорить Кавказ во что бы то ни стало. С народами, нашими неприятелями, чем взять, как не страхом и грозой?..».²⁰⁹ Как отмечает В. Д. Дзидзоев: «Царский генерал Засс вошел в историю как один из самых жестоких и надменных палачей черкесов (адыгов)».²¹⁰

²⁰⁶ Розен А. Е. Записки декабриста. – Лейпциг, 1870. – С. 375.

²⁰⁷ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

²⁰⁸ Розен А. Е. Записки декабриста. – Лейпциг, 1870. – С. 375.

²⁰⁹ Лорер Н. И. Записки декабриста. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lorer_n_i/text_1867_zapiski.shtml.

²¹⁰ Дзидзоев В. Д. Национальная политика: уроки опыта. – Режим доступа: http://iratta.com/materials/novaya/print:page,1,569-kolonialnaja_politika_carskojj_rossii_na_severnom_kavkaze_i_ee_posledstvija_chast_1.html

В рапортах Г. Х. Засса повторялись сообщения следующего типа: «аул истреблен до основания», «в пламени аула погибли жители», «сопротивляющиеся вместе с аулом преданы огню и мечу» и т. д. Но в частичное оправдание действий Г.Х. Засса можно привести доводы генерала Георгия Атарщикова: «Между тем, многие, не знавшие близко Засса, считали его человеком жестоким, чуть не варваром, забывая, что он имел дело с полудикими воинственными горцами, которые уважают одну лишь силу, храбрость, крутые меры и некоторые принятые у них самих обычаи, немислимые в европейской войне...».²¹¹ Это правда, что именем Засса в черкесских аулах родители пугали детей. Но верно и то, что горцы уважали его за мужество и верность данному слову. В записях Г. С. Атарщикова есть рассказ о том, как Засс освободил и наградил деньгами пленного черкеса, брат которого предложил ему в качестве выкупа свою жизнь. А знатные горцы искали встречи с генералом Зассом на переговорах по обмену пленными, чтобы лично познакомиться с таким отважным офицером.²¹² А. Е. Розен описывал событие, как после смерти ездившего на переговоры к Зассу черкесского уполномоченного распространился слух, что тот был отравлен русским полководцем. Тогда Засс без охраны, в сопровождении одного лишь переводчика, отправился в аул, где жил умерший, и опроверг обвинения. «Личное его появление без телохранителей, краткое объяснение дела, уничтожили всякое подозрение, и еще более увеличили страх и уважение горцев к герою», – писал в записках А. Е. Розен.²¹³

Служба под началом Засса дала бесценный опыт для многих молодых офицеров, некоторые из которых впоследствии стали первоклассными командирами. Наверное, самой яркой персоной среди них был генерал Яков Петрович Бакланов – знаменитый военачальник на Кавказской линии в конце сороковых - начале пятидесятих годов XIX века. Характерно в этом отношении

²¹¹ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

²¹² Там же.

²¹³ Розен А. Е. Записки декабриста. – Лейпциг, 1870. – С. 376.

столкновение, сделавшее офицера Бакланова знаменитым. А именно бой 4 июля 1836 г., когда казаки, увлекшись преследованием партии черкесов, неожиданно оказались перед противником, втрое превосходящим их по численности. Бакланов сумел переломить ход событий в свою пользу, прибегнув к психологическому фактору: когда пошел дождь и стали слышны раскаты грома, напоминавшие выстрелы артиллерии, командир крикнул казакам, что это – подмога, и во главе небольшого отряда прорвал неприятельский строй. Растерявшиеся черкесы в беспорядке бежали, оставив на поле боя до 300 убитых и раненых. После этого поединка Засс, ценивший смелых бойцов, представил Бакланова к ордену св. Владимира 4-й степени.²¹⁴ В 1837 г. полк Бакланова с Кавказа отправили на Дон, и больше эти офицеры не встречались. Но Яков Петрович до самой смерти с уважением относился к своему учителю.

Г. Х. Засс отличался не только храбростью в бою, но и проницательным умом. Он встречался за обедом и в неформальной обстановке со своими подчиненными, чтобы иметь возможность узнать особенности характера, оценить способности и ум офицеров, чтобы понимать, кого из них лучше отправить на разведку, кому доверить более рискованную операцию, а кого оставить в штабе.²¹⁵ Генерал Г. Х. Засс был человеком хорошо образованным, интересовавшимся научными открытиями, новинками техники. Примечательно, что штабным офицером у генерала Засса служил Лев Сергеевич Пушкин – родной брат поэта А.С. Пушкина.²¹⁶

Получив боевой опыт еще в юном возрасте, в заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., Григорий Христофорович Засс использовал свои умения и на Северном Кавказе. Подстроившись под тактику ведения боя с горцами на Баталпашинском участке линии (1833-1835), Засс и в дальнейшей карьере успешно применял полученные навыки.

²¹⁴ Бакланов Я. П. Моя боевая жизнь // Русская старина, 1871. – Том III. – С. 7-8.

²¹⁵ Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г. Х. Засса // Военный сборник. – 1870. – № 8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.

²¹⁶ Хмель. Е. Станица Зассовская // Интернет-дневник Краснодарского края Живая Кубань. – Режим доступа: <http://www.livekuban.ru/blog/blog2223/18322>

В конце 30-х годов Григорий Христофорович подготовил план о переводе крепостей со средней Кубани на запад – на реки Уруп, Лабу, Чемлык. Засс настаивал на том, что новая линия должна быть гораздо короче Кубанской, крепости должны располагаться компактнее, что позволит содержать меньшее количество войск и ослабит давление на Кавказскую линию.²¹⁷

В соответствии с этим проектом в течение 1839-1840 гг. были возведены следующие укрепления: Зассовское, Ново-Григорьевское на Урупе, Махошевское и Темиргоевское на Лабе, Ново-Донское на Чемлыке, также в 1829 г. на р. Большой Зеленчук установлена новая Зеленчукская укрепленная линия, строительство которой продолжалось до середины XIX века. На этой линии возникли станицы Барсуковская, Баталпашинская, Невинномысская, Белореченская – на Кубани; Бекешевская, Карантинная (Суворовская) – на Куме. Между станицами возводились укрепленные посты. В то же время черкесов из бассейна Урупа власти активно переселяли в долины Большого и Малого Зеленчуков, где ими было основано 11 поселений. Это было методичное давление, оказываемое на горские народы, его целью был постепенный раскол сил враждебных северокавказских народов, направленный на лишение их возможности организованного сопротивления.

В 1842 году Григорий Христофорович Засс покинул Северный Кавказ, а затем и вскоре ушел в отставку. Но его военные таланты понадобились еще раз, он в составе русских войск участвовал в подавлении восстания венгерских повстанцев в 1849 году, войска были присланы по просьбе императора Австро-Венгрии. Скончался талантливый военачальник 4 декабря 1883 года. Точной информации о местоположении кончины Г. Х. Засса нет, но известно, что последние годы он жил в Курляндской губернии, в своем имении Шеден.²¹⁸

На Северном Кавказе служило множество поляков, сделавших себе карьеру именно в данном регионе. Но среди них следует особо выделить Марцелина

²¹⁷ ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²¹⁸ Ктитор С. Н. История Армавира (досоветский период). – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_addons_zass.htm.

Матвеевича Ольшевского (1799-1866), служившего гражданским губернатором Кавказской области в 1844-1846 гг.

Будущий губернатор Кавказской области родился в дворянской семье в Подольской губернии. «Сын поляка и католика»²¹⁹, службу начал в Дворянском полку в 1814 г., уже в 1822 г. получил чин штабс-капитана²²⁰. Марцелин Ольшевский воспитывался в кадетском корпусе, на военной службе он, помимо совершенствования боевых навыков, развивает административные способности, которыегодились ему в дальнейшем на посту гражданского губернатора. Под командованием генерала Г. В. Розена Марцелин Ольшевский участвует в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., за что его награждают памятной серебряной медалью. Ольшевский был строгим начальником, требовательным не только к подчиненным, но и к себе самому, обладал высоким уровнем самодисциплины.

Во время восстания в Польше 1830-1831 гг. М.М. Ольшевский находился на Северном Кавказе, поэтому, ни о каком участии в восстании и речи быть не могло. К сожалению, не сохранилось никаких свидетельств о мнении М.М. Ольшевского по поводу восстания поляков. С января 1830 г. он участвует в боях на Северном Кавказе. Особенно выделяется 1832 г., когда Марцелин Ольшевский совершил ряд походов на поселения горных районов Дагестана и Чечни – Алхан-Юрт, Самашки, Беной, Шали, Гимры. А.А. Боголюбов пишет в своем труде: «Названий других селений нет ни на картах Кавказа второй половины XIX в., ни на современных».²²¹ За боевые заслуги и доблесть, проявленную в военных операциях 1832 г. на Северном Кавказе М. М. Ольшевского награждают орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 2-й степени и высочайшей благодарностью.²²²

В ноябре 1834 года Ольшевский принял участие в военной экспедиции по захвату орудий неприятеля. Это любопытный факт, что противостоящие российской армии отряды враждебных горцев уже в 30-ые годы XIX в.

²¹⁹ Филипсон Г. И. Воспоминания. – М., 1885. – С. 105

²²⁰ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586. Л. 3.

²²¹ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 88.

²²² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586. Л. 5-8.

располагали артиллерией, сведений об этом практически нет в исторической литературе. Затем М.М. Ольшевский участвовал в походах в районе черноморского побережья, за один из таких походов осенью 1837 г. он получил необычную награду – «столовые деньги». Особенность этой награды отмечает А.А. Боголюбов: «Обычно такие средства отпускались старшим офицерам и генералам для организации обедов, на которые они могли пригласить офицеров своих подразделений. Во время таких обедов руководитель мог в неформальной обстановке решить многие вопросы и просто укрепить товарищеские отношения. Полковник М.М. Ольшевский же получил право получать такие средства, еще не являясь командиром крупного подразделения. Сумма составляла 350 рублей ассигнациями в год».²²³

Значимой вехой в военной деятельности М.М. Ольшевского стала боевая операция в Туапсе в мае 1838 г., в ходе которой он со своим отрядом не только отбивался от атак неприятеля, но и спасал терпевшие бедствие российские корабли. Правительство российской империи высоко оценило подвиги Марцелина Ольшевского и присвоило ему звание генерал-майора. За ряд успешных боевых операций 1839 г. М.М. Ольшевский награжден дополнительным жалованьем, в сумме выходило приличное денежное обеспечение – 1200 рублей серебром.²²⁴

Также из поляков следует выделить Иосифа Викентьевича Бентковского (1812-1890). Родился 19 марта 1812 года в семье знатных, но небогатых дворян Викентия Бентковского и Жозефины Бентковской. И.В. Бентковский происходил из дворян Варшавской губернии Брескульского уезда Варшавского герцогства, по послужному списку он является православным, но нет точных данных, когда им было принято православие.²²⁵ Спустя почти 75 лет Иосиф Викентьевич Бентковский откровенно скажет о своем происхождении: «Следовательно, по происхождению я поляк. Среднее образование я получил сначала в Влоулавске, а потом в Плоуке, но высшего не дала мне даже начать революция 1830 года и

²²³ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 88-89.

²²⁴ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586. Л. 11-12.

²²⁵ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv127.php>

бросила на Кавказ».²²⁶

Сведения о начале военной службы И.В. Бентковского разнятся, одни историки его описывают, как польского ссыльного, служившего армии Российской империи на Кавказе после событий польского восстания 30-х годов XIX века.²²⁷ По сведениям других авторов упоминаний о его участии в восстании не находится, есть только информация о том, что Бентковский начал военную карьеру в Польше в рядах российской армии, в Лейб-гвардии гренадерском полку.²²⁸ По окончании гимназического курса в царстве Польском, Бентковский поступил на службу рядовым в Плоцком воеводстве, в 1833 г. произведен в унтер-офицеры. В том же году в составе Наваринского полка, а затем 1-го Кавказского линейного батальона И. В. Бентковский навсегда покинул Родину, отправившись на Кавказ. «Русский язык я изучил на марше с таким успехом, – писал он, – что по прибытии в Ставрополь 4 февраля 1834 года меня, после отличной рекомендации партионного офицера, которому я в походе помогал в переписке, оставили в штабе Кавказской линии и Черномории и Астрахани для распределения и рассылки множества документов на польском и литовском языках (метрик) в разные части войск, где служили поляки».²²⁹

При штабе командующего Кавказской линией находилось множество чинов казачьей администрации. Разнообразная и усердная служба И. Бентковского скоро обратила на себя внимание военного начальства, а дружба с некоторыми казачьими урядниками послужила, видимо, толчком к тому, что зимой 1836 г. он подал прошение о зачислении его в Кавказское линейное казачье войско, которое 1-го июня 1836 г. было удовлетворено.

В труде В.В. Госданкера указывается, что находясь на службе в штабе Ставропольского казачьего полка в станице Михайловской (ныне г. Михайловск,

²²⁶ Цит. по: Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv235.php>

²²⁷ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv127.php>; Lukawski Z. Ludność polska w Rosji 1863-1914. – Wrocław, 1978. – s. 191.

²²⁸ Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. – Warszawa, 2000. – s. 23.

²²⁹ Цит. по: Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv235.php>

Ставропольский край), 24-летний И. В. Бентковский зачислен в полковую школу педагогом и был произведен в урядники, а в 1842 г. стал действительным хорунжим.²³⁰

Иосиф Викентьевич Бентковский находился на военной службе Российской империи более двух десятков лет. Путь от рядового солдата до офицера, казачьего сотника, начальника Михайловской станицы, заседателя полкового правления 4-й бригады Кавказского линейного войска стал для него не только великолепной школой познания российской действительности. Но военная служба предоставила удачную возможность побывать в различных уголках необъятного края, познакомиться с нравами и обычаями народов Северного Кавказа, жизнью различных сословий переселенцев из России, узнать новые села, станицы, аулы и города. По окончании военной службы И. В. Бентковский решил поселиться в Ставропольской губернии. Откуда и велась его дальнейшая служба Российской империи, но уже на мирном, гражданском поприще, о чем будет идти речь в следующей главе диссертационного исследования. Следует отметить, что есть расхождения в данных о его возрасте. Если, по мнению польского историка А. Кияса, Бентковскому было 45 лет на момент окончания военной службы,²³¹ то, по данным Государственного архива Ставропольского края, И. В. Бентковскому было 47 лет.²³² Но свою известность на Северном Кавказе Иосиф Викентьевич Бентковский заработал не военными делами, а научно-общественной и административной работой. Подробнее этот этап жизни И. В. Бентковского рассмотрим в следующей главе кандидатского исследования.

Подводя итоги, следует сказать, что российские подданные иностранного происхождения в военной политике Российской империи на Северном Кавказе сыграли важную роль в умиротворении региона и вхождения его в состав государства.

Подданные Российской империи иностранного происхождения стали

²³⁰ Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv235.php>

²³¹ Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. – Warszawa, 2000. – s. 23.

²³² ГАСК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 1. Л.1.

проводниками интересов государства на Северном Кавказе. Проведение боевых операций, использование навыков дипломата при переговорах с представителями северокавказских народов, организация оборонительной системы, все эти функции жизненно необходимы для процесса интеграции Северного Кавказа в Российское государство.

Заслуги Иоганна Фридриха фон Медема на военной службе Российской империи способствовали распространению сферы влияния России на Северный Кавказ и Закавказье, ослаблению позиции Османской империи, дестабилизирующей обстановку в регионе и подстрекающей народы Северного Кавказа на военный конфликт с Российской империей.

Г.Х. Засс применял инновационные для тех времен методы ведения войны, рассчитанные на специфику боевых действий против северокавказских враждебных отрядов. Впервые в практике российской армии на Северном Кавказе Г. Х. Засс активно использовал обширную агентуру среди горцев, которая помогала командующему Баталпашинского участка Кубанской линии в планировании военных операций. Г. Х. Засс считал, что принятая им система постоянных военных походов необходима была в качестве упреждения вылазок враждебных горцев, дабы обезопасить войска на Кубанской линии и мирное население.

Проявление Г.А. Емануелем своих способностей не только на военном, но и на дипломатическом фронте позволило России продвинуться вглубь территорий Северного Кавказа, не только отбивать атаки враждебных горцев, но и договариваться с ними, присоединять новые земли.

Главной особенностью стало то, что российские подданные иностранного происхождения получали моральное удовлетворение от деятельности в регионе, они не выполняли «нелюбимую» работу, а на новой для себя территории получили возможности для реализации своего потенциала, выступая настоящими патриотами Северокавказского региона.

Глава III. Российские подданные иностранного происхождения на гражданской службе России

3.1 Административная деятельность подданных Российской империи иностранного происхождения на территории Северного Кавказа и Ставрополя

Военные усилия со стороны Российского государства сопровождались проведением административных, судебных, культурных преобразований. Управление Северным Кавказом нуждалось в постоянном совершенствовании из-за непрекращающихся военных действий, в результате которых изменялись границы, вследствие проведения переселенческой политики, в связи со степенью активности северокавказских народов.

Если говорить о военно-административной системе, сложившейся на Кавказе в первой половине XIX в., то Главное управление, возглавляемое в 20-х гг. XIX в., генералом А.П. Ермоловым, затем генералом И.Ф. Паскевичем, расположено было в Тифлисе. И.Ф. Паскевич наделён был административными, хозяйственными, финансовыми и судебными полномочиями, командовал Отдельным Кавказским корпусом.²³³ Он осуществлял общее руководство, контролировал деятельность всех управлений, распоряжался войсками, расквартированными на Кавказе. В 1826-1827 гг. И.Ф. Паскевич ввел в систему управления регионом новых людей: генерала Н.М. Сипягина, полковника Ф.А. Бековича-Черкасского и генерала Г.А. Емануеля. Биография и военная деятельность последнего освещена в предыдущей главе. Это был этап в истории региона, когда почти весь основной чиновничий аппарат состоял из военных. С одной стороны, для Российской империи было удобным концентрация власти в руках боевых генералов в таком взрывоопасном регионе, но с другой стороны, Кавказскую область надо было как можно быстрее интегрировать в экономическую систему государства.

Управление Кавказской областью, преобразованной в 1822 г. из Кавказской

²³³ Колосовская Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. – М., 2015. – С. 105.

губернии, с центром в Ставрополе возглавил в 1826 г. командующий войсками Кавказской линии Г.А. Емануель, находящийся в прямом подчинении И.Ф. Паскевича. В полномочия начальника Кавказской области входило обеспечение безопасности, работы по обеспечению порядка и благоустройству территорий, входящих в область, в том числе Кавказских Минеральных Вод. Работа на Северном Кавказе бросала постоянные вызовы начальнику области. От Емануеля требовалось проявление гибкости и умения подстраиваться под меняющиеся обстоятельства, происходившие вследствие миграционных процессов, колонизаторской деятельности, частых военных действий. Несогласованность действий гражданских и военных лиц, путаница в распределении функций административной сферы и иерархической системе приводила к конфликтам на местах и локальному хаосу в организации ведения дел по благоустройству области.

Состав жителей Кавказской области состоял из разных народов Северного Кавказа. Кавказская область в 20-е годы XIX в. делилась на 4 округа: Ставропольский, Георгиевский, Моздокский и Кизлярский. Емануель в каждый округ назначал на должность коменданта военного чиновника. Георгий Арсеньевич утвердил герб Кавказской области, который символизировал особый статус региона.²³⁴

В 1828 г. Георгий Арсеньевич Емануель составил проект Владикавказского инородного суда и Чеченского народного суда. «Проекты были практически одинаковы, поскольку царская администрация стремилась к унификации судопроизводства, и подчинению их российской военно-административной власти... Судостроительство, предложенное генералом Емануелем, опиралось также на адаты, и, где возможно, было согласовано с общероссийским законодательством» – пишет А.В. Скрипник.²³⁵

Также генерал Г. А. Емануель разрабатывал Положение по благоустройству

²³⁴ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 220. Л. 12.

²³⁵ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 89.

мусульманских провинций. При освоении новых земель кавказская администрация особое внимание уделяла налаживанию добрососедских отношений с местным горским населением. В целом одобряя проект Г. А. Емануеля, граф И. Ф. Паскевич заметил, что необходимо постепенно подходить к вопросам урегулирования отношений с мусульманскими племенами.

Г.А. Емануель старательно исполнял обязанности начальника Кавказской области, разобрался в ревизионных делах Кавказской области. При нем были устроены запасные магазины на случай голода, построена новая тюрьма в Ставрополе, на возведение которой было потрачено 170000 рублей.²³⁶ Отремонтированы меновые двory, которые сыграли значительную роль в расширении торгово-экономических связей местного населения с русскими переселенцами.

Г.А. Емануель, будучи старательным начальником Кавказской области, изыскал возможность обогатить казну, поощряя развивающееся земледелие. Как правило, заготовление провианта для нужд российских войск в Кавказской области осуществлялось во внутренних российских губерниях по завышенным ценам. Георгий Арсеньевич стал проводить политику отказа от такого невыгодного предприятия в пользу местного производителя. Местная продукция сельского хозяйства была дешевле, в Северокавказском регионе издревле было развито животноводство. Горские народы были поставщиками мяса во внутренние губернии Российской империи. Также стоит отметить роль местного сельского хозяйства в торговле шерстью, как на внутреннем рынке, так и на экспортном, в период правления Николая I торговля основывалась, в том числе и на кавказском сырье. Емануель воспользовался этим и стал закупать провиант для нужд армии у местных народов.

Областной центр г. Ставрополь нуждался в благоустройстве, некоторые лица

²³⁶ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

иностранного происхождения - путешественники и ученые,²³⁷ отмечали плохое качество дорог, грязные улицы города. К тому же жители области подвергались нападениям разбойничьих отрядов, отсутствовала система возмещения ущерба в случае потери имущества в результате набегов неприятеля. Генерал Емануель, будучи начальником Кавказской области, придавал большое значение статусу областного центра, поэтому старался изменить город к лучшему. Г. А. Емануель приказал каждому домовладельцу привести в порядок водостоки и тротуар возле своего дома, указал полиции тщательнее следить за чистотой улиц, обращался к горожанам с некоторыми предложениями, касающимися благоустройства города. В том числе, Г. А. Емануель предложил на собрании ставропольского общества обсудить вопрос строительства гостиного ряда из камня.²³⁸

К 1828 г. улицы Ставрополя были приведены в надлежащий порядок, они были оснащены каменными тротуарами с перилами, на многих улицах города появились фонари. Купечество по предложению Емануеля занялось строительством гостиного двора, работы завершились в 1830 году. Торговая площадь города преобразилась – построены новые мясные ряды, харчевни, трактиры, построено множество частных домов. На более современный лад был перестроен дом областного начальника, возводились новые общественные строения. К 1830 г. улицы, дороги, мосты, тротуары были приведены в порядок.²³⁹ Начальник Кавказской области Емануель уделял особое внимание тому, чтобы Ставрополь принял вид европейского города. Генерал Емануель приказал архитекторам Бернардацци подготовить план генеральной застройки г. Ставрополя. Итальянские архитекторы, показавшие свой высокий уровень строительства на Кавказских Минеральных Водах, приложили руку и к приданию европейского лоска Ставрополю. Именно под их руководством в 30-ые годы XIX века построены: кавказская казенная аптека, дом для кантонистов и почтовая

²³⁷ Клапрот Г. Ю. Отчет о путешествии // Кругов А. И., Нечитайлов М. В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь, 2011. – С. 21-24; Паллас П. С. Путешествия по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах // Аталиков В. Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков - Нальчик, 2010. – С. 250-253

²³⁸ ГАСК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 377. Л. 2.

²³⁹ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

контора.

По проектам архитектора А. Бернштейна в Ставрополе построили самый крупный в области военный госпиталь и здания присутственных мест. В верхней части ул. Черкасской (ныне проспект Карла Маркса) при Емануеле начали создавать, на европейский манер, бульвар. Емануель заботился о развитии просвещения в среде иноверцев, так он направил министру юстиции Российской империи Д. В. Дашкову предложение построить в Ставрополе Азиатское училище для мусульман.

Генерал Емануель уделял внимание развитию народного образования. Развитие и совершенствование образования являлось необходимым условием для полноценного включения региона в жизнь Российской империи. Так в 1828 г. для детей государственных служащих были открыты специальные училища под ведомством МВД, под эту задачу выделялись государственные средства.²⁴⁰ Те, кто не смог попасть в специальные училища, могли получить направление в учебные заведения того же типа, но в других регионах империи.²⁴¹ Не все проходило гладко, на начальном этапе были трудности, так первый директор высшего училища Ставрополя, приехав на место работы, был недоволен тем, что педагогический состав училища не обладал необходимой квалификацией.

Венгерский путешественник Жан-Шарль де Бесс (Янош Бесе) побывал в Нальчике и уделил внимание аманатской школе, построенной Г.А. Емануелем. Жан-Шарль похвалил устройство школы, заявив, что помимо организации в школе должного уровня учебного процесса, само устройство школы является мудрым политическим решением. Путешественник отмечал умение аманатов читать и писать на русском языке, огромное желание родителей к обучению всех своих детей в школе. Венгерский путешественник отметил также внешний вид учащихся: «...детей прилично содержат, кормят и одевают по образу жизни в их стране».²⁴² Детям, разрешали свидания с родными. Стоит заметить, что в аманаты

²⁴⁰ ГАСК. Ф. 79. Оп.1. Д. 601. Л. 3-5.

²⁴¹ ГАСК. Ф. 71, Оп.1. Д. 381. Л. 1.

²⁴² ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 728. Л. 63.

брали детей знатных фамилий, при этом родители несли все расходы, связанные с обучением и содержанием их ребенка в школьном учреждении. Содержание одного аманата в среднем по Северному Кавказу обходилось в 80 копеек в сутки.²⁴³

Показательный пример того, как обходились с детьми бунтующих лезгин, находит отражение в рапорте командующего войсками в закавказском крае генерала Панкратова к Емануелю от 10 мая 1831 года. В нем сообщалось о том, что 80 семей возмущившихся жителей Белоканской и Чарской провинций было решено направить на постоянное место жительства из Тифлиса в Оренбургскую губернию. При этом 39 мальчиков в возрасте от 7 до 17 лет отправили на службу в Дмитриевский полубатальон военных кантонистов.²⁴⁴

Благодаря преобразованиям генерала Емануеля к 1829 г. оживилась в Кавказской области торговая промышленность. Когда обстановка относительно успокоилась в регионе, то торговые транспорты и обозы из центральных губерний Российской империи следовали в Грузию через Ставрополь, а также и непосредственно конечным пунктом обозов были города Кавказской области. Введена в эксплуатацию новая дорога от станции Сабля, которая заметно сокращала путь от Ставрополя в Пятигорск и соединяла областной центр с молодым зарождающимся курортом, что непременно было важным событием. Между городами установились надежные и безопасные торгово-культурные связи. Следует сказать, что Ставрополь оставался важным центром транспортной инфраструктуры империи вплоть до второй половины XIX в., когда ситуация изменилась из-за увеличения роли железнодорожных путей в регионе. Такое положение дел не устраивало ставропольских губернаторов, в том числе Владимира Александровича Фон-Дена, происходившего из дворянской семьи Великого княжества Финляндского. В.А. Фон-Ден был озабочен тем, что Большой Черкасский тракт терял свою значимость в экономической жизни страны. В 1881 г. он подал прошение о проведении к Ставрополю железнодорожной ветки, но Государственный Совет прошение не утвердил.

²⁴³ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 728. Л. 63.

²⁴⁴ ГАСК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 383. Л. 2-3; 7.

Источники дохода Г.А. Емануель искал, прежде всего, в природных ресурсах Северного Кавказа. При Емануеле развивалось пчеловодство, по его особенному настоянию данный промысел стал значимым в доходах Кавказской области.²⁴⁵

Но вскоре, в 1830 г., наступил непростой период в управлении Георгия Арсеньевича Емануеля, в области участились случаи заболевания холерой. В записях генерала Емануеля Н.Б. Голицын нашел любопытный отрывок: «В сие бедственное время Кавказская область была лишена всех средств, и я вынужден был искать их, так сказать, в самом себе. Удачный выбор чиновников, на которых возлагалось исполнение всех распоряжений, их усердие и благонамеренность много содействовали мне в успехе. Решительно сказать могу, что во все это время не было допущено ни с чьей стороны, ни беспорядков, ни злоупотреблений».²⁴⁶ Данный отрывок свидетельствует, что Емануель не опустил рук при нашествии тяжелой болезни в регионе, остался доволен чиновничьим аппаратом, который он подбирал, что в итоге благотворно сказалось на ситуации в регионе. Холера, появившаяся на Кавказе в 1830 г., свирепствовала сильно, порой, целые поселения вымирали от этой болезни. Но Емануель не избегал зараженных мест, когда первые подверженные болезнью стали поступать в Лашуринский карантин, Г.А. Емануель лично отправился туда. Начальник Кавказской области объездил многие места, куда перебрасывалась эпидемия холеры. Г.А. Емануель принимал все доступные меры для пресечения эпидемии, он строил аптеки, госпитали, нанимал всех доступных врачей, чтобы справиться с болезнью.²⁴⁷ Стоит заметить, что эпидемия холеры, несмотря на все беды, принесенные на Северный Кавказ, способствовала консолидации жителей области. Емануель перед лицом страшной болезни принимал одинаковые и равные меры к разным людям независимо от их национальности, вероисповедания, статуса в обществе.

В период управления Г.А. Емануелем Кавказской областью на Северном

²⁴⁵ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 105.

²⁴⁶ Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эмануэля. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.

²⁴⁷ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 106.

Кавказе появилась новая сельскохозяйственная культура - рис. Российская власть стремилась к увеличению казачьего сословия за счет переселенцев из внутренних губерний России, рост численности казачества на Северном Кавказе было важным условием, как для защиты границ, так и для развития сельского хозяйства. Число казаков быстро росло, особенно в 30-е годы XIX века. Казаки постепенно присоединялись к выращиванию риса, который называли «сорочинским пшеном».²⁴⁸ Если охарактеризовать развитие Кавказской области при генерале Емануеле, можно сказать, что Георгий Арсеньевич старался вникать во все аспекты сельского хозяйства, поощрял все начинания жителей. Помимо земледелия, скотоводства, заметно ускорился процесс выращивания домашней птицы, активное развитие получило свиноводство. Жители Кавказской области продолжали активно заниматься шелководством. Генерал Емануель был активным проводником имперской экономической политики в отношении Северного Кавказа. Так согласно указу императора Александра I с «нерадивых крестьян Кавказской губернии требовались штрафы за непосадку тутовых деревьев».²⁴⁹ Ради исполнения указа императора власть на местах склоняла жителей области к занятию шелководством, используя как наставления, так и административные меры воздействия. К примеру, в 1828 г. Георгиевский земский суд оштрафовал жителей поселения Покойного на 12 рублей 40 копеек за «нерадивое отношение к шелководству».²⁵⁰ Георгий Арсеньевич Емануель стоял у истоков хозяйственно-экономического освоения Северного Кавказа, способствовал развитию в нем различных видов хозяйственной деятельности, городскому, станичному и курортному строительству.

У Георгия Арсеньевича была еще одна особая миссия. Ему поручено было взять ведение дел по развитию Кавказских Минеральных Вод под особый контроль. Правящая верхушка Российской империи видела перспективы в регионе КМВ, недаром и в настоящее время региону уделяется особое внимание

²⁴⁸ Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. - Грозный, 1961. - С. 42-44.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 545. Л. 28-29.

²⁵⁰ Прозрителев Г. Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях. - Ставрополь, 1925. - С. 30.

со стороны властей. Понимая важность транспортной системы для развития торговли, перемещения военных подразделений, Емануэль стремился к созданию качественных дорог во всем регионе. Прокладка новой дороги Ставрополь-Пятигорск позволяла увеличить скорость перемещения между городами. Период управления Георгия Арсеньевича Емануэля считается важной вехой в развитии инфраструктуры в регионе КМВ.

Информация о лечебных свойствах минеральной воды на КМВ быстро распространялась среди жителей Российской империи. Это стало возможным, благодаря офицерам и солдатам российской армии, испытывавшим на себе благотворное влияние лечебной воды. Переезжая с места на место, они распространяли сведения о целебных свойствах минеральных вод. Российская Академия наук для изучения данной информации присылала на КМВ комиссии из своих ученых, которые подтвердили целебные свойства минеральных вод в регионе. В 1803 г. «Горячие воды» (поселок возле будущего Пятигорска) и «Кислые колодцы» (Кисловодск) были признаны курортной местностью государственного значения.²⁵¹

Предшественник генерала Емануэля Алексей Петрович Ермолов уделял развитию курортного региона большое внимание. Именно по его инициативе были приглашены, сыгравшие значительную роль в развитии КМВ, архитекторы братья Бернардацци: И.К. Джованни и И.К. Джузеппе. Подробнее деятельность братьев Бернардацци рассматривается в следующем параграфе диссертационного исследования.

Георгий Арсеньевич Емануэль с декабря 1827 г. вплотную занялся благоустройством и преобразованием Кавказских Минеральных Вод в курорт общероссийского значения. Г.А. Емануэль для выполнения поставленной задачи немедленно организовал особый комитет. В комитет вошли: член Строительной комиссии офицер А.И. Якубович (1792-1845), архитектор 12 класса Бернардацци Иван Карлович (Джованни) (1782-1842), который в 1820 г. вместе с братом Иосифом

²⁵¹ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануэля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 112.

(Джузеппе) Бернардацци приехал в Российскую империю. Комитету вменялось в задачу срочно нанести на карту территории возле поселения Горячих вод, запланировать место для нового города, с отображением в планировке площадей, кварталов и улиц. Определить места для казенных зданий, земского суда, казначейства, двух частных управ, городской полиции, тюрьмы городской думы и словесного суда, церквей. Ко всем этим запланированным постройкам поручалось подготовить сметы и эскизы.²⁵²

В первый свой приезд на Горячие воды в 1827 г. Г. А. Емануэль заметил недостаточное количество зеленых посадок и участков, где могли бы отдыхать люди, приезжающие на КМВ. Г. А. Емануэль распорядился создать широкую аллею на главной улице поселения. Можно сказать, что Г. А. Емануэль не только стратегически мыслил в отношении Кавказских Минеральных Вод, но и не оставлял без внимания, казалось бы, такие «мелочи» в глобальном понимании стратегии развития региона. Следует предположить, что генерал Емануэль был уверен, что если правительство признало «Горячие воды» (поселок возле Пятигорска) и «Кислые воды» (Кисловодск) местностью курортного значения, то курорт должен быть привлекательным не только целебными водами, но и комфортной инфраструктурой, местами отдыха публики. Г. А. Емануэль равнялся на стандарты курортных городов Европы.

Освоившись в должности начальника Кавказской области, Г. А. Емануэль обнаружил, что 6 февраля 1827 г. из сената был прислан указ императора генералу А. П. Ермолову, в котором ему предписывалось учредить новый окружной город на КМВ.²⁵³ Генерал Емануэль хорошо продумал план последующих действий, он убедил Главнокомандующего Паскевича, Сенат, Министерство внутренних дел в необходимости не откладывать в долгий ящик исполнение указа на учреждение нового окружного города на Кавказских Минеральных Водах. Тайный советник комитета министров Российской империи Энгель 8 мая 1830 г. приказал Г.А.

²⁵² Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануэля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 114.

²⁵³ ГАСК. Ф.79. Оп. 1. Д. 425. Л. 16-17.

Емануэлю представить план новоучреждаемого города.²⁵⁴ Стоит отметить, что к 1830 году обустройство КМВ, начавшееся еще при генерале А.П. Ермолове, продвигалось достаточно активными темпами.

Интересные данные существуют о рассматриваемых Г. А. Емануэлем вариантах названия нового города. Сохранились три варианта с резюме генерала Г. А. Емануэля по наименованию населенного пункта. Из-за того, что новый город должен был взять на себя функции прежнего окружного города Георгиевска, то, по мнению Емануэля, нужно было бы дать ему наименование «Новогеоргиевск». В то же время, будущее курортное место находилось под охраной военного гарнизона Константиногорской крепости, следовательно, возможным было название курорта – Константиногорском. Третий вариант связан с названием горы Бештау «образующейся в остроконечных пяти холмистых вершинах, известной по древним русским летописям под названием Пятигорска».²⁵⁵ С вариантами Емануэля был не согласен министр внутренних дел Российской империи А.А. Закревский, который считал, что город необходимо назвать Горячеводском. Спор о наименовании города прекратил император, который из предложенных ему вариантов выбрал название Пятигорск,²⁵⁶ тем самым согласившись с мнением генерала Емануэля.

Г. А. Емануэль понимал, что чем скорее будут переведены на новое место административные учреждения и институты, тем раньше он сможет систематизировать порядок управления на Кавказских Минеральных Водах. По этому поводу он писал министру внутренних дел А.А. Закревскому: «...впредь до утверждения представленных им планов новому городу... перевести весною сего года на Минеральные Воды, оставив в Георгиевске только словесный суд, по примеру как существует таковой в упраздненном городе Александрове, а затем подчинить город Георгиевск в гражданском управлении ведомству, земской

²⁵⁴ ГАСК. Ф.79. Оп. 1. Д. 569. Л. 2.

²⁵⁵ РГИА. Ф.1263. Оп. 1. Д. 660. Л. 662-699.

²⁵⁶ РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д. 647.Л. 190-199.

полицей, считать оный за штатный...».²⁵⁷

Работа по переводу административного аппарата была завершена к 10 августа 1830 г., о чем указывается в рапорте исправляющего должность начальника общего управления Кавказской области П.Ф. Розена к председателю областного управления М.М. Таубе. В рапорте написано, что переведенные из г. Георгиевска в г. Пятигорск административные учреждения начали свою работу на новом месте с 1 августа 1830 г.²⁵⁸ И в дальнейшем город Пятигорск получил интенсивное развитие. Для тех же гражданских чиновников и канцелярских работников, которые по долгу службы должны были постоянно находиться в г. Горячеводске, генерал Емануель, принимая во внимание их малые оклады жалованья, назначил им дополнительное пособие из казны, так называемые «квартирные деньги», предоставленные для 55 человек на общую сумму 4200 рублей.²⁵⁹

Г.А. Емануель бережно относился к профессионалам своего дела, он стремился сохранить тех специалистов, которые работали при его предшественниках, в то же время привлекал новых, если они были нужны. Генерал Емануель понимал, что ему не обойтись без профессиональной помощи квалифицированных кадров, и задания императора и правительства ему не выполнить.

Изучив дела предшественника, Г.А. Емануель знал, что планом строительства будущего города занимались по указанию генерала Ермолова военные инженеры: инженер-полковник Гельмедсон, архитектор Руска, генерал-майор Фелькерзам, генерал-доктор В. Крейтон, но когда проект находился на завершающей стадии, управляющий гражданской частью Кавказской губернии генерал Н.Ф. Ртищев вернул проект на доработку.²⁶⁰ Генералу Емануелю разрешалось по его желанию и согласно обстоятельствам либо оставить, либо заменить начальника Строительной комиссии подполковника А.И. Якубовича.²⁶¹ Г.А. Емануель решил, что это может навредить делу, и так как он берег специалистов и тактично подходил к кадровым

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 660. Л. 681-698.

²⁵⁸ ГАСК. Ф. 63. Оп. 9. Д. 82. Л. 38.

²⁵⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 660. Л. 681-698.

²⁶⁰ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 119.

²⁶¹ РГИА Ф. 1263. Оп.1. Д. 511. Л. 139-170.

решениям, не нарушал структуру управления там, где она давал прежде результат, то генерал Емануэль не стал менять начальника Строительной комиссии. Более того, Георгий Арсеньевич решил использовать накопленный в течение двух лет опыт А.И Якубовича и включил его в состав особой Комиссии на Водах.

Из многочисленных подчиненных Г.А. Емануэль выделял талантливых и работоспособных архитекторов братьев Бернардацци. Братья доказали свое работой на КМВ, что решение сделать ставку на этих зодчих было верным решением. Автор книги «Садоводство и виноградарство в районе КМВ» А.Д. Верховец пишет, что Георгий Арсеньевич нашел в лице братьев Бернардацци деятельных помощников. А.Д. Верховец характеризует архитекторов как людей порядочных и честных, как творцов в архитектуре: «...художники в душе и практики на деле».²⁶² Г.А. Емануэль предложил братьям Бернардацци нанимать себе помощников среди нижних военных чинов на местах. В итоге архитекторы нашли среди солдат военно-рабочей роты рядового Ефима Терентьева, занимавшегося до службы в армии лепниной. Начальник Кавказской области направил его вместе с архитектором И. Бернардацци в Санкт-Петербург для совершенствования навыков.²⁶³

Командующий Кавказской линией и начальник Кавказской области Г. А. Емануэль внимательнейшим образом изучал проекты своих предшественников. И если проект нравился, он видел в нем перспективу для развития курортного региона КМВ, то давал ход работам. План, составленный еще при П. Д. Горчакове, по строительству ванн у Николаевского минерального источника, осуществлен Г. А. Емануелем. Четыре ванны построены в 1828 г., еще 12 созданы в 1831 г. Постройка включала водоотводные трубы и каменное водохранилище. Но сооружение ванн при Николаевском минеральном источнике не обошлось без неприятностей. В связи с недостатком финансирования строительство замораживалось на время, и было осуществлено поэтапно. Стройматериалы закупались как во внутренних губерниях Российской империи, так и у горских

²⁶² Верховец А.Д. Садоводство и виноградарство в районе КМВ 1825-1850 гг. – Пятигорск, 1911. – С. 4-5.

²⁶³ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануэля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 121.

народов. Тем самым способствуя развитию торговым отношениям между военной администрацией области, русскими переселенцами и северокавказскими народами. Нынешнее здание дошло до наших дней под названием Лермонтовские ванны.

История строительства дома для неимущих офицеров в г. Пятигорске представляет интерес для изучения роли Г. А. Емануеля в культурной деятельности на Северном Кавказе. Меценатом строительства выступил генерал А. П. Орлов, он в 1822 г. лечился целебными минеральными водами в Пятигорске, и ему настолько понравился курорт, что он решил пожертвовать 10 000 рублей на строительство дома для больных и раненых «бедных» офицеров. Он назначил награду 1000 рублей ответственному за постройку архитектору, что было в то время приличной суммой денег. Но дело не двигалось с мертвой точки, возможно причиной была смена командования, генерал Ермолов ушел в отставку, а план постройки дома для неимущих офицеров еще не был утвержден. Орлов в ноябре 1827 г. обратился с просьбой к новому командующему Георгию Арсеньевичу Емануелю. В письме он писал, что желает еще при жизни своей, а Орлов был уже в преклонном возрасте, «насладиться» результатом строительства. Генерал Орлов попросил ускорить процесс сбора финансовых средств на постройку дома для неимущих офицеров, особо отметив то обстоятельство, что место для строительства было одобрено лично императором «...между домов генеральши Мерлиной и Арешниным».²⁶⁴ Емануель, как человек заинтересованный в развитии вверенного ему региона, ответил Орлову, заверив в положительном исходе дела. В резолюции Емануеля отмечается: «...написать господину Орлову о сделанном мною распоряжении и что во скорости за сим и план ему доставляю».²⁶⁵

В итоге строительство дома для неимущих офицеров заняло пару лет. Г. А. Емануель лично присутствовал при закладке первого камня в 1828 году.²⁶⁶ Дав обещание генералу Орлову построить дом, Емануель контролировал ход

²⁶⁴ ГАСК. Ф.79. Оп.1. Д. 482. Л. 5-6.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ ГАСК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 139. Л. 2-5.

строительства, решая вопросы финансирования. Основной объем работ был завершен к 1830 г., но подсобные помещения и пристройки, которые были утверждены планом строительства, завершить не удалось. Причиной стала нехватка средств на заключительный этап работ, необходимую сумму в 10536 рублей должны были взыскать с должника Орлова. Но судебная тяжба по делу о долге затянулась на долгие годы. Насколько долго, можно судить по тому, что даже в 1843 г. вопрос был не решен, уже другой начальник Кавказской области генерал В. С. Сотников все еще искал источники финансирования. Сотников отзывался о долге, как о «безнадежном», и предлагал строительной комиссии обратиться к Орлову с просьбой найти замену долговым средствам.

В рапорте Георгия Арсеньевича отмечено, что были построены колонны, своды. Оборудован грот с аллеями со стороны Николаевских (Лермонтовских) ванн. Вдоль аллей посадили с двух сторон деревья акаций и кусты роз. Как отмечено в рапорте, розы завезены из сада помещика Скоржинского. Примечательны сведения, упомянутые в конце рапорта, о подготовке Строительной комиссии к сбору материалов для сооружения храма Эолы.²⁶⁷ Можем признать, что постройка дома для неимущих офицеров, была не только проявлением заботы о разорившихся офицерах, благотворительным жестом. Здание отлично вписывалось в общий план застройки города, стало его украшением, и, несмотря на свою благотворительную функцию, привлекало внимание своим красивым внешним видом отдыхающих и лечащихся на курорте. Дом для неимущих офицеров Орлова не сохранился до наших дней, в октябре 1905 г. он был снесен, на его место вскоре началось строительство гостиницы «Бристоль»

Не меньшую роль в архитектурном балансе города должно было играть здание Ресторации. Проект, созданный архитектором И. И. Шарлеманем, был создан еще при генерале А. П. Ермолове, свою реализацию получил уже при Г. А. Емануеле. Постройка изначально предназначалась для отдыхающих и лечащихся на КМВ. Планировалось, что люди будут получать за небольшую плату комнату

²⁶⁷ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 482. Л. 78-79.

для ночлега и еду, в соответствии с назначенной врачом диетой. В одном из флигелей жил И.И. Шарлемань, который непосредственно руководил строительством Ресторации. Архитекторы Бернардацци доработали проект Шарлеманя. Подробнее о здании Ресторации и некоторых других проектах Бернардацци, проводимых под руководством Г. А. Емануеля, в следующем параграфе диссертационного исследования.

Г. А. Емануель способствовал созданию почтового сообщения между Георгиевском и Пятигорском. В письме Георгия Арсеньевича к министру внутренних дел Российской империи Д. Н. Блудову, сообщалось об учреждении почтового сообщения, которое должно было служить целям не только собственно почтовым, но и способствовать развитию торговых отношений, транспортной системы региона. Для обеспечения бесперебойного почтового сообщения была организована курьерская служба. Курьеры могли менять на станциях лошадей. Впоследствии в Пятигорске появились дополнительно еще четыре пары лошадей, которые предназначались для проезда чиновников и «другого звания людей»,²⁶⁸ отправляющихся по личным или государственным делам. Как видим, Емануель заботился о хорошо организованной почтовой и транспортной системе сообщения между городами КМВ, служащей целям как государственным, так и частным.

Генерал Г. А. Емануель считал, что если Российская империя признала зарождающийся лечебно-курортный регион КМВ территорией особого значения, то поселения должны отличаться не только лечебными минеральными водами, но и великолепным архитектурным ансамблем, культурными достопримечательностями и местами для отдыха. Г. А. Емануель, находясь у истоков зарождения курортного региона Кавказских Минеральных Вод, внес неоценимый вклад в его развитие.

Следует отметить рачительность и бережливость Г.А. Емануеля. Начальник Кавказской области был убежден, что солдаты и офицеры, находящиеся на Северном Кавказе, должны быть использованы более рационально. Солдаты, которые охраняли города и селения, могли также участвовать и в строительстве, тем самым принося

²⁶⁸ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 130.

дополнительную пользу территориям Северного Кавказ. Следует сказать, что еще в 1826 г. на выполнение «черных работ» - работ, не требующих специальных профессиональных навыков и умений, были направлены две роты. Одна рота выделена из Тенгинского полка, а вторая из Кабардинского пехотного полка. С тех пор Г.А. Емануэль регулярно задействовал обе роты в обустройстве Пятигорска и отмечал, что это даже выгоднее, чем наем вольных рабочих.

Только начавшему свое развитие Пятигорску нужны были финансовые средства. Для этих целей необходимо было установить прочные торговые отношения с горскими местными народами. К тому же именно торговля всегда помогала наладить мирный контакт. Торговый обмен с горскими народами стал давать первые положительные результаты. Из донесения Ф. А. Якубовича за 1831 г. узнаем о доходах с торговли в Пятигорске, благодаря приезжим торговцам казна городской управы пополнялась на сумму «до 700 рублей в год».²⁶⁹

Другой генерал, упоминавшийся в предыдущей главе, знаменитый своими военными кампаниями, проявил себя и в благоустройстве мирной жизни на Северном Кавказе, занимаясь административной деятельностью. В 1835 году Г. Х. Засс вступил в должность начальника Прочноокопского участка кордонной линии Кубани.

Именно Григорию Христофоровичу Зассу город Армавир обязан своим возникновением. В XIX веке после принятия черкесами мусульманства армяне, жившие среди черкесов, (их еще называли черкесо-гаи), стали искать покровительства у Российской империи. К этому их вынуждают гонения за преданность христианству и за желание сохранить свою национальную самобытность. В 1837 году генерал Засс исходатайствовал им разрешение на поселение около Прочноокопского укрепления.

Поселение получило временное название Армянский аул (в 1848 г. - Армавирский аул, 1876 г. – село Армавир, 1914 г. – город Армавир). Основатель аула генерал-майор Засс предложил выбрать священнику Петросу Патканяну

²⁶⁹ ГАСК. Ф. 63. Оп. 10. Д. 269. Л. 13.

подходящее название для поселения. Было предложено название Айкашен. Но черкесские армяне не согласились, так как по-черкесски «айк» значит собака. По прошению священника Ставропольской церкви Тер-Петроса Патканяна в 1843 году аул переименовали в «Новый Армавир» в честь старой столицы Армянского царства.²⁷⁰

Г. Х. Засс со свойственной ему аккуратностью до мелочей продумал и реализовал инициативу по переселению и обустройству черкесо-гаев на новое место, которое располагалось весьма выгодно и в стратегическом, и в экономическом отношениях. По правому берегу Кубани растянулся Ставропольский тракт; а по левому – торговая дорога на Лабу.

На момент основания аула там проживали около 120 семей, к 1840 г. их количество увеличилось до 400, помимо горских армян в поселении проживало несколько сотен крепостных горцев (в 1859 г. - 753 чел.). Селение было разбито на кварталы, в которых селились родственными семьями. Основными занятиями населения были ремесло и меновая торговля.²⁷¹

В крепости Прочный Окоп находился меновый двор, в дни перемирий здесь велась оживленная торговля. С 1836 года Засс ввел ежегодные прочноокопские ярмарки, куда съезжались купцы с Волги. Новое селение находилось под защитой сильной российской крепости. Впоследствии, основательно обустроившись, армяне доказывали свою преданность России, храбро сражаясь с горцами. Военная деятельность армавирцев приняла характер государственной службы.

Ключевым фактором, повлиявшим на развитие Армавира, стало его удачное географическое положение, которое оказывало позитивное влияние на рост торговых отношений в поселении. Армавир был основан вблизи устья реки Уруп на левом берегу Кубани, где пролегал старая торговая дорога, шедшая в земли горских племен, а неподалеку расположен был тракт между Ставрополем и Екатеринодаром. Возле Армавира две эти дороги пересекались. В ноябре 1839 г. на месте пересечения дорог был построен мост через Кубань. Таким образом,

²⁷⁰ Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. – Режим доступа: http://86137.ru/pogosyan_3.htm.

²⁷¹ История города Армавира // Армавирский портал. – Режим доступа: <http://arportal.narod.ru/gorod/istoriy.htm>.

выгодное в торгово-экономическом отношении положение нового аула имело важные преимущества для развития посреднической торговли.²⁷²

Историк С. Н. Ктиторов отмечает: «Дореволюционный Армавир являлся одним из самых полиэтничных населенных пунктов региона. В наши дни... особенно актуальными становятся опыт взаимного общения и традиции добрососедства, вырабатывавшиеся проживавшими в Армавири представителями различных народов».²⁷³

Примечательна для диссертационного исследования административная деятельность М.М. Ольшевского, начавшаяся в декабре 1838 г. с замещения должности начальника Черноморской береговой линии генерала Н.Н. Раевского. Марцелин Матвеевич Ольшевский был человеком разносторонним, несмотря на очевидные успехи на военном поприще, его все более увлекала административная служба. Возможно, одним из факторов, побудившим его оставить военную службу, стала усталость от непрерывных военных действий и ранение в грудь, полученное в ноябре 1841 г. у деревни Амир-Адам-Юрт в битве с отрядами Шамиля.²⁷⁴ После ранения он долго лечился, реабилитацию проходил в городах КМВ.

Российский историк Я.А. Гордин допускал, что усидчивость, добросовестность в ведении дел и «административный навык» помогали М.М. Ольшевскому скрупулезнее, чем «чисто военные профессионалы», разбираться в гражданских делах.²⁷⁵ Иллюстрацией этому может служить период командования М.М. Ольшевским левым флангом Кавказской линии в 1840-1841 гг. В этот период приходилось ему заниматься, как обыденной административной работой – отдавать распоряжения, касающиеся регулированию промысловой деятельности определенных групп населения, так и решением важных вопросов, в том числе, разработкой стратегии поведения в отношении чеченского народа. Следует

²⁷² Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период). – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_forpost.htm.

²⁷³ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период). – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_vvedenie.htm.

²⁷⁴ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586. Л. 14.

²⁷⁵ Гордин Я. А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. – СПб., 2000. – С. 309.

сказать, что Марцелин Ольшевский придерживался миролюбивой стратегии: предлагал не вытеснять мирных чеченцев в горы, а селить их вперемешку с казаками на равнине. Доказательством тому является его рапорт генерал-лейтенанту А.В. Галафееву от 5 августа 1840 г., в котором безопасность казаков, селившихся совместно с чеченцами, обеспечивалась тем, что, по мнению М. М. Ольшевского, мирные жители Чечни не имели при себе оружия. «Его имели только разбойники. Последние, соединившись с муллами, стали верными слугами Шамиля и создали для мирных чеченцев условия, в которых у последних не оставалось выхода, кроме как следовать за сторонниками имама», – пишет А.А. Боголюбов.²⁷⁶

М.М. Ольшевский в 1843 г. достиг вершины в своей административной карьере, когда 9 октября император Николай I подписал указ о его назначении гражданским губернатором Кавказской области, областным городом которой с 1822 г. являлся г. Ставрополь. На этой должности, как раз и понадобился опыт, который накопил М.М. Ольшевский за долгие годы службы в рядах действующей армии. Такое высокое назначение требовало не только управленческих, «кабинетных» навыков, но и сочетание военных, административных навыков, так как регион был, фактически, на военном положении. По крайней мере, 5 раз в течение двух лет пребывания в должности губернатора Ольшевский вынужден был на определенный срок выезжать в действующую армию.

Деятельность М.М. Ольшевского в качестве гражданского губернатора Кавказской области оценивается позитивно, его положительную роль в жизни г. Ставрополя и региона, в целом, лучше всего характеризуют благодарственные письма жителей Ставрополя в адрес губернатора Кавказской области и решенные им гражданские дела.

Так, например, с 1841 г. и до вступления в должность губернатора Кавказской области М.М. Ольшевского ждало своего завершения дело подпоручика Н. Яновича, скончавшегося в Ставропольской больнице

²⁷⁶ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX- XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 90.

общественного призрения. Последний был жителем города Ставрополя, где оказался после увольнения с военной службы,²⁷⁷ и только при губернаторстве М.М. Ольшевского все документы Н. Яновича были должным образом упорядочены и официально оформлены. М.М. Ольшевский многое сделал для систематизации процедуры разбирательства гражданских дел и споров в Кавказской области, стремился свести к минимуму волокиту и ускорить делопроизводство, нерадивых начальников, невзирая на предыдущие заслуги, он снимал с постов, добросовестных же, наоборот, вознаграждал.

С весьма трудным вопросом столкнулся Марцелин Ольшевский, разбирая дело Моздокского окружного врача штаб-лекаря Владимира Атаназевича – довольно конфликтного человека, судя по его многочисленным жалобам. В. Атаназевич жаловался на своего непосредственного начальника – Беляева,²⁷⁸ в 1843 г. затеял тяжбу с начальником Кизлярского округа Фреем, в октябре 1844 г. он требовал усовершенствовать условия содержания заключенных Моздока.²⁷⁹ Своими многочисленными жалобами В. Атаназевич навлек гнев вышестоящего начальства, его лишили должности и осудили. По приговору суда, Атаназевичу надлежало провести 2 суток под арестом и выплатить штраф за все те бумаги и документы, которые потребовались для рассмотрения его жалоб. Но приговор не вступил в силу, так как его не ратифицировал Сенат. Следует сказать, что неугодной персоной для местных властей он был с 1841 г., когда ему предписали пройти обследование на состояние психического здоровья. Врач в Пятигорске выдал заключение, в котором фиксировались психические отклонения в здоровье В. Атаназевича, в свете этого предыдущий гражданский губернатор Кавказской области – В.С. Ситников обратился к министру внутренних дел Российской империи с предложением уволить Атаназевича по состоянию здоровья.²⁸⁰

Вскоре после вступления в должность Марцелин Матвеевич Ольшевский заинтересовался делом В. Атаназевича. Губернатор посчитал нужным оставить

²⁷⁷ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2667. Л. 5.

²⁷⁸ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2772. Л. 5; 19.

²⁷⁹ Там же. Л. 60-65.

²⁸⁰ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2772. Л. 7; 10.

Атаназевича в должности штаб-лекаря и 7 июня 1844 г. М.М. Ольшевский отдал приказ вернуть Владимиру Атаназевичу врачебные инструменты. Тем не менее, Марцелин Ольшевский не мог не обращать внимание на скандальную репутацию врача. И дабы подстраховаться, М.М. Ольшевский обязал Атаназевича взять ученика, которого тот должен был обучать премудростям медицинской профессии, чтобы в будущем заменить его на должности.²⁸¹

М.М. Ольшевский на посту губернатора Кавказской области разбирался с гражданским спором семьи Вильчинских и купчихи Анны Ртищевой, камнем преткновения между спорщиками являлся участок земли в г. Ставрополе. Ева Вильчинская была неграмотной женщиной и не подписывала никаких документов, закреплявших за ней в собственность земельный участок, которым она пользовалась, в результате, часть земли, возможно обманным путем, отошла к Ртищевой. Марцелин Ольшевский приказал составить для Е. Вильчинской план²⁸² ее земельного участка для того, чтобы она имела на руках документ с точным указанием ее владений, защищавший от посягательств на ее собственность в будущем.

Еще одним примером в административной деятельности Марцелина Матвеевича Ольшевского стало дело, связанное с конфликтом частной и государственной аптеки в г. Пятигорске. «Летом 1840 г. аптекарь Францишек Тыминьский получил согласие тогдашнего гражданского губернатора Кавказской области на открытие в Пятигорске частной аптеки..... Но дело было в том, что в Пятигорске уже существовала открытая по высочайшему повелению казенная аптека. Она, естественно, могла в новых условиях понести убытки. Тем не менее, лучшие врачи Пятигорска поспособствовали открытию в городе частной аптеки Ф. Тыминьского»,²⁸³ – пишет А.А. Боголюбов. Но за 3 года доходы частной аптеки Пятигорска оставались на низком уровне, что побудило Ф. Тыминьского обратиться в 1843 г. к губернатору с прошением о закрытии государственной

²⁸¹ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2772. Л. 36-37.

²⁸² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2915. Л. 1; 6; 28.

²⁸³ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX- XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 93-94.

аптеки. Просьбу Ф. Тыминьского не удовлетворили, так как государственная аптека, предоставляющая бесплатные лекарства военным, имела более важное значение для региона, чем его личное учреждение. М.М. Ольшевский в письме, отправленном Ф. Тыминьскому, упрекнул того в корысти, заявив, что не собирается потворствовать закрытию государственной аптеки.²⁸⁴

В 1844 г. по поручению М.М. Ольшевского упорядочены и каталогизированы документы Ставропольской арестантской роты, был составлен подробный список всех солдат. В ходе этой работы губернатор Кавказской области обратил внимание на офицера-поляка Ю. Гурецкого, который уже восьмой год числился в составе Ставропольской арестантской роты. М.М. Ольшевский утвердил приказ о предоставлении Ю. Гурецкому знака отличия за 15 лет беспорочной службы в составе армии Российской империи. Знак представлял собой серебряную с позолотой, квадратную сквозную пряжку, в которую вкладывалась орденская Георгиевская лента. Поверх ленты закреплялся дубовый венок с латинской цифрой, свидетельствующей о количестве лет военной службы.²⁸⁵

Губернатор уделял внимание и развитию образования в Кавказской области. Он инспектировал Кавказскую областную гимназию, приезжал в уездные школы Моздока, Кизляра и Георгиевска. По итогам этих визитов М.М. Ольшевский по инициативе директора Ставропольской гимназии А.И. Березовского представил к награде лучших преподавателей учебных заведений Кавказской области.²⁸⁶ М.М. Ольшевский, по мере возможностей, решал проблемы учебных заведений Кавказской области, находил необходимые средства для улучшения материально-технической базы школ, улучшения условий учебного процесса.

А.А. Боголюбов сообщает о том, что в период пребывания Марцелина Матвеевича Ольшевского на посту гражданского губернатора возросла роль польских женщин в жизни Кавказской области. М.М. Ольшевский, в частности, осуществлял помощь и поддержку акушеркам польского происхождения, жительнице

²⁸⁴ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX- XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 94.

²⁸⁵ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2562. Л. 1; 4.

²⁸⁶ РГИА Ф. 1268. Оп. 1. Д. 751а. Л. 80-81.

Ставрополя М. Гавроньской и В. Яцковской, прибывшей по решению врачебного департамента МВД в Кизляр.²⁸⁷

Ранение, полученное в ходе военной службы М.М. Ольшевского, беспокоило его все время нахождения на посту гражданского губернатора Кавказской области, вынудив в 1846 г. подать прошение начальнику Кавказской области о предоставлении длительного отпуска. После проведенного медицинского обследования²⁸⁸ М.М. Ольшевский подал в отставку, которую утвердили императорским указом от 23 апреля 1846 г.²⁸⁹

Переехав на Украину, М.М. Ольшевский продолжил служить Российской империи, будучи военным комендантом г. Бендеры, он безупречно исполнял свой долг. М.М. Ольшевский занимался благотворительностью, на свои личные средства построил церковь святых Павла и Петра, на основе которой был образован Петропавловский женский монастырь. Во дворе монастыря находится старинная надгробная плита, сохранившаяся до наших дней, надпись на которой гласит: «Генераль-лейтенантъ Марцеллинъ Ольшевскій, основатель храма сего, скончался 4 декабря 1866 года на 67 году жизни».²⁹⁰

3.2. Российские подданные иностранного происхождения и иностранцы в развитии социокультурной сферы

Деятельность администрации в городах и поселениях Северного Кавказа была направлена не только на развитие системы управления, делопроизводства, судопроизводства и других сфер общественной системы, но и на комплексное раскрытие потенциала Северокавказского региона. Соответственно существовала прямая заинтересованность в развитии материальной, духовной и художественной культуры региона. Способствовали позитивным изменениям в социокультурной сфере, как собственно российские подданные иностранного

²⁸⁷ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX- XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 95.

²⁸⁸ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586. Л. 17

²⁸⁹ Там же. Л. 79.

²⁹⁰ Алексеева К. Есть в Бендерах святые места. Полковая церковь // Главная республиканская газета «Приднестровье». – 2010. – № 23. – С. 6.

происхождения, так и иностранцы, не вступившие в подданство Российской империи.

Северный Кавказ занимал особое место в российской культуре. Еще восточные славяне имели тесные культурные контакты с племенами из Аланского союза (культурно-исторически связаны со многими современными народами Северного Кавказа). Культурные взаимоотношения русской и северокавказской культуры развивались в хозяйственно-бытовой сфере, результатом такого культурного синтеза в XVI-XVII вв. стало терско-гребенское казачество. Казаки играли посредническую роль в культурном диалоге России и Северного Кавказа.²⁹¹ И в дальнейшем, в становлении национальной русской культуры немаловажную роль играли атрибуты культуры Северного Кавказа. Кавказские сюжеты и мотивы нашли свое применение в общенациональной литературе, музыке, искусстве. К примеру, поэтов и писателей привлекала героизм и храбрость, ловкость и врожденная естественность горских народов, их этнический эпос. Все эти компоненты нашли отражение в русской литературе XIX в. (М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и др.)

Рассмотрим роль российских подданных иностранного происхождения в развитии материальной культуры, представленной архитектурными творениями, а также чертежами проектов городского строительства.

Благоприятные природно-климатические условия в районе Кавказских Минеральных Вод (КМВ), наличие разнообразия полезных минеральных вод, естественным образом создали возможность для развития санаторно-курортной зоны общенационального масштаба. Необходимо было только раскрыть, предоставленный природой потенциал региона. И решению задачи развития санаторно-курортной зоны способствовали архитекторы итальянского происхождения – братья Бернардацци. Поэтому изучим их вклад в жизнь Кавказских Минеральных Вод подробнее.

Выходцы из рода потомственных зодчих, Бернардацци родились в местечке

²⁹¹ Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. – 1999. – N 3 (19). – С. 154-167.

Памбио близ города Лугано в итальянской части (кантон Тичино) Швейцарии. Бернардацци Иван Карлович (Джованни) (1782-1842) проходил обучение в Миланской академии. Он со своим братом Иосифом Карловичем (Джузеппе) (1788-1840) в 1820 г. прибыл в Российскую империю. Братья 21 августа 1822 г. заключили контракт с медицинским департаментом на строительство зданий при КМВ, вскоре Джузеппе и Джованни прибыли на Северный Кавказ, где и работали до конца жизни. «За отличные труды и усердие к работе 7 августа 1828 г. И. К. Джованни награжден чином 14 класса»,²⁹² – низший чин, с которого чиновники Российской империи начинали службу. Бернардацци Иосиф Карлович (Джузеппе), как и старший брат, окончил Миланскую академию по архитектурному классу. Седьмого августа 1828 г. Джузеппе Бернардацци награжден чином 12 класса за отличные труды и усердие к службе, также ему вручили расписную табакерку, украшенную бриллиантами. В феврале 1830 г. за составление планов государственных зданий г. Пятигорска его наградили чином 10 класса, а уже вскоре, 22 Августа 1830 г., Джузеппе Бернардацци дослужился до высокого чина – титулярного советника.²⁹³ Дед будущих пятигорских архитекторов вместе со своим соотечественником Д. Трезини работал при закладке фортов Санкт-Петербурга.

Для облагораживания района Кавказских Минеральных Вод и придания ему европейского лоска требовались опытные архитекторы, а не военные инженеры. Поиски нужных специалистов, предпринятые командиром Отдельного Кавказского корпуса А.П. Ермоловым в 1822 г., окончились успешно. И.А. Гориславский приводит отрывок из письма министра внутренних дел Российской империи В.П. Кочубея к А.П. Ермолову: «По неимению в виду хорошего и знающего дело свое архитектора, я боялся снабдить вас таким, который испортит строения, столь важного капитала стоящие, мог бы причинить напрасную потерю казне и вам неудовольствие. Опыт многократный научил меня уже принимать в сем случае возможные осторожности, следуя коим и согласился я каменных дел

²⁹² ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д.1594. Л.12-13.

²⁹³ Там же. Л. 8-10.

мастеров Бернардацци отправиться к вам. Оба они известны здесь как люди, имеющие хорошие сведения в архитектуре и приобретшие большой опыт, так что один из них в должности архитектора определен при Кабинете Государя Императора. Звание каменных мастеров сохраняют они потому только, что с оными выехали из Италии, но на самом деле они очень хорошие архитекторы, и я надеюсь, что опыт удостоверит вас в том мнении, какое я об них имею».²⁹⁴ Как видим из письма, братья имели официальное звание лишь каменных мастеров, что не мешало министру отзываться о них в высоких тонах.

Братья приехали в Россию для участия в строительстве Исаакиевского собора в Петербурге под руководством Огюста Монферрана. Объект заслуженно вошел в историю архитектуры и, несомненно, открывал перед зодчими большие перспективы. Но случилось так, что, то ли творческие, то ли житейские неурядицы с Монферраном вынудили их отказаться от участия в строительстве собора.

Осенью 1822 года Джузеппе и Джованни Бернардацци уехали из Петербурга на Северный Кавказ. Братья подписали контракт с медицинским департаментом МВД: «1822 года августа 21 дня мы, нижеподписавшиеся архитекторы Иван и Иосиф Бернардацци, дали сие обязательство в медицинском департаменте Министерства внутренних дел в том, что мы обязуемся ехать на Кавказ, где минеральные воды, и производить постройку по планам и по фасадам бань и прочих к ним принадлежащих зданий...».²⁹⁵ По условиям подписанного контракта им предстояло в течение шести лет заниматься благоустройством Кавказских Минеральных Вод. Джузеппе Бернардацци занимался общей планировкой курортов, он работал над созданием проектов питьевых галерей, казенных городских заведений, терм. Джованни Бернардацци занимался непосредственно практической работой на основе проектов брата. За короткий срок им необходимо было застроить не только Горячие, но и Железные, Кислые воды. В этой

²⁹⁴ Гориславский И. А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска // Режим доступа: http://www.kmvlne.ru/article/a_59.php.

²⁹⁵ Громова Е. Джованни и Джузеппе – кавминводцы // Ставропольская правда. – 2008. – 16 мая.

скрупулезной и непростой работе проявились творческие таланты братьев Бернардацци.

За небольшой отрезок времени Джузеппе Бернардацци удалось сделать многое. Создан широкий бульвар, обсаженный липками, вдоль него расположились новые усадьбы горожан. На скалистых отрогах Машука строители возвели тенистые скверы с цветочными клумбами, деревянные беседки, проложили извилистые дорожки вдоль живописных пейзажей и удобные дороги к вершине Машука и к соседним курортам. Одновременно со строительством братья способствовали привлечению внимания столичной публики к зарождающимся курортам: акварельные рисунки с изображением достопримечательностей КМВ, созданные Джузеппе, печатались в Петербурге литографиями. В награду за проделанную работу А.П. Ермолов подарил Джузеппе Бернардацци перстень с бриллиантом.²⁹⁶

Братья Бернардацци, доработали проект здания Ресторации, который первоначально создал зодчий И. И. Шарлемань. Строение должно было выполнять функции одновременно и общественного центра, и гостиницы. Теоретические расчеты произвел Джованни, а в жизнь проект стал воплощать более опытный Джузеппе, также он договаривался с заказчиками, руководил строительными работами. В первоначальный проект Шарлеманя, братья Бернардацци внесли определенные изменения, исходя из назначения объекта: спроектировали боковые крылья к основному фасаду здания – кладовую и кухню, под ней – прачечную, ледник, место для прислуги и флигели под сдачу помещений. Братья предложили соорудить цокольный этаж со сводами, они исследовали грунт под фундаментом здания, самостоятельно выбирали строительный материал на местности. Бернардацци лично обучали простых солдат тайнам архитектурного искусства, следили за тратой средств, которые выделяла казна. В итоге, они построили гостиницу из местного машукского камня, фасад декорировали 6 колоннами,

²⁹⁶ Гориславский И. А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска // Режим доступа: http://www.kmvlive.ru/article/a_59.php.

выполненными в древнегреческом стиле.²⁹⁷ Гостиница стала одной из основных достопримечательностей Пятигорска, предоставляла отдыхающим недорогие и комфортные комнаты, флигели. В январе 1943 г., при освобождении Пятигорска от оккупации, здание сильно пострадало от пожара. Капитальный ремонт был произведен в 1953-1955 годах по проекту зодчего И. Г. Шамврицкого. При этом архитектурный облик здания был несколько изменен. Здание было расширено и увеличено, сделаны новые стены, карнизы и части колонн. Ныне там располагается Пятигорский государственный научно-исследовательский институт курортологии.

Проведение работ по обустройству курортной местности вело к обновлению, пересмотру и совершенствованию генерального плана Кавказских Минеральных Вод. В марте 1828 г. по решению строительного комитета Джузеппе Бернардацци отправился в Санкт-Петербург с планом преобразований не только Пятигорска, но и всей сети курортных городов, проект учитывал все требования начальника Кавказской области Г. А. Емануеля. В план преобразований включались постройки в Кисловодске, Горячеводске, Железноводске и у подошвы Машука. При МВД Российской империи в то время трудился зодчий Гесте, который был ответственен за реорганизацию представляемых планов в случае необходимости. Но архитектор Гесте отмечал, что план выполнен на высоком профессиональном уровне и доработки не требует, так как одобрение плана получено и от Г. А. Емануеля, то проект в замечаниях и исправлениях не нуждается.²⁹⁸

Начальник Кавказской области Г. А. Емануель отдал распоряжение об обустройстве места для проведения досуга отдыхающей публики. Архитекторы Бернардацци, выполняя указание Емануеля, разбили парк между Михайловским и Елизаветинским источниками. Прилегающую к источникам местность выровняли, проложили уютные дорожки, обсаженные виноградником, вдоль дорожек посадили аккуратные ряды цветов и кустов. Созданный парк назвали в честь начальника

²⁹⁷ Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826-1831 гг.): дис...канд. ист. наук. – Пятигорск. 2005. – С. 125.

²⁹⁸ Там же. – С. 126.

Кавказской области, командующего на Кавказской линии и Черномории – Емануелевским. Федор Петрович Конради, бывший свидетелем производимых благоустройств на КМВ, говорил, что новый парк понравился курортной публике. Он восторженно отмечал, что там можно было «прогуливаться без усталости, и где многообразные перемены удерживают душу в приятной деятельности и взоры наслаждаются то приятною пестротой цветов, то множеством строений, разбросанных поверх гуляющего в долине, то великолепными, раскрывающимися перед ним картинами».²⁹⁹ Братья Бернардацци облагородили пещеру рядом с Елизаветинским источником, была подведена дорожка к входу пещеры, в ней высекали скамьи, где отдыхающие на курорте люди могли использовать ее, дабы спрятаться от летней жары или укрыться от проливного холодного дождя и выпить воду из целебного минерального источника. По-видимому, пещера набирала популярность в среде отдыхающих, об этом говорит тот факт, что она попала на строки литературного произведения М. Ю. Лермонтова. В повести «Княжна Мери» герои книги, Печорин и Мери, выбрали для встречи именно эту пещеру.

Красочное описание изменений, произведенных на КМВ, А.С. Пушкин отобразил в персональных набросках к произведению «Путешествие в Арзрум»: «Я нашел на водах большую перемену. – В мое время, ванны находились в бедных лачужках, наскоро построенных.... У целебных ключей старый инвалид подавал вам ковшик из коры или разбитую бутылку. Нынче выстроены великолепные ванны и дома.... Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные портеры, мостики, павильоны.... Везде порядок, чистота, красота».³⁰⁰ Также великий русский писатель повествует о знакомстве с архитекторами Бернардацци: «С неизъяснимой грустью пробыл я часа три на водах; с полнотою чувства разговаривал я с любезными Же... и Жи... (имена братьев Бернардацци на французский манер).... Они меня поняли и дружески со мной распростились».³⁰¹

²⁹⁹ Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. – Ставрополь, 1974. – С. 47.

³⁰⁰ А.С. Пушкин. Дневники. Автобиографическая проза. – СПб., 2008. – С. 39-40.

³⁰¹ Там же. – С. 40.

По поручению Г. А. Емануеля Дж. Бернардацци в 1830 г. соорудил на горе Машук тумбу-obelisk. Посвящен был obelisk восхождению на гору персидского принца Хозрев-Мирзы. Также в честь военно-научной экспедиции на Эльбрус 1829 г., проведенной лично под командованием Емануеля, братья Бернардацци построили Грот Дианы. К концу осени 1830 г. постройка грота завершена. Грот Дианы располагается недалеко от Лермонтовских ванн, между ними сооружены тропы и аллеи, украшенные цветами. К сожалению, в настоящее время некоторые памятники культурного и природного наследия, в том числе «Грот Дианы», представляют собой печальное зрелище. Грот подвергается актам вандализма, в итоге место загрязнено бытовым мусором, просто необходимо принимать меры по защите, охране и облагораживанию исторических достопримечательностей в регионе КМВ.

А. Д. Верховец в книге «Садоводство и виноградарство в районе КМВ» отмечает значимость архитекторов для нового командующего и личные качества братьев Бернардацци: «Это были люди честные, деятельные, художники в душе и практики на деле».³⁰²

Конечно, при строительстве на Кавказских Минеральных Водах архитекторы сталкивались с определенными трудностями. Строительство велось не профессионалами, а солдатами, которых многому приходилось учить. Но, тем не менее, с обстоятельствами пришлось смириться и обустройство Вод продолжить.

Джузеппе Бернардацци отметил достижениями не только в архитектурной, но и в научной сфере. «В октябре 1829 года генерал Емануель доверил ему провести исследовательскую экспедицию в Карачай, к христианским древностям за Кубанью. Выдержки из отчета об этой поездке были опубликованы в «Журнале Министерства внутренних дел».³⁰³

Дальнейшему творчеству братьев Бернардацци помешала неожиданная отставка генерала Емануеля. Новое кавказское начальство мало заботилось о

³⁰² Верховец А.Д. Садоводство и виноградарство в районе КМВ 1825-1850 гг. – Пятигорск, 1911. – С. 4-5.

³⁰³ Гориславский И. А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска // Режим доступа: http://www.kmvlne.ru/article/a_59.php.

развитии культурной сферы КМВ, предпочитая более заниматься обеспечением безопасности в регионе. Директор Строительной комиссии при Кавказских Минеральных Водах полковник П.П. Чайковский запретил Джузеппе Бернардацци возводить архитектурные сооружения на отрогах Машука, так как, по его мнению, постройки могли обрушиться из-за ненадежности грунтов. В этом свете особую ценность представляет хранящийся в Государственном архиве Ставропольского края фонд «Кавказской областной строительной комиссии», включающий отчеты и журналы делопроизводства. Из них узнаем о несостоявшихся проектах братьев Бернардацци: проект здания Управления Кавказских Минеральных Вод в Пятигорске; планы улиц; чертежи и эскизы профилей, фасадов при источнике нарзана, пешеходного мостика через речку Элкошу в Кисловодске, часовни при Кавминводах для икон и другие зарисовки, схемы, чертежи.³⁰⁴ Но великолепные проекты для Минеральных Вод остались в итоге невостребованными.

И.А. Гориславский в статье пишет: «Последним из сохранившихся памятников творчества Бернардацци в Пятигорске остался молельный дом, построенный по проекту Джузеппе Бернардацци на средства католической общины, ныне известный как польский костел... Братьям приходилось работать не только на курортах КМВ: они строили административные здания, гостиницы, жилые дома, госпитали и церкви в Ставрополе, Георгиевске, в Кисловодской, Ессентукской, Горячеводской станицах и в шотландском селении Каррас. В рапорте от 14 сентября 1839 года о выполненной работе Джузеппе упоминает 147 объектов строительства, и это еще далеко не полный список».³⁰⁵

Уцелел пьедестал на захоронении обоих Бернардацци на старом кладбище Пятигорска, где, в том числе, находится надгробный памятник на месте первоначального погребения великого поэта М.Ю. Лермонтова. Джованни (Иоганн Карлович) пережил Джузеппе (Иосифа Карловича) всего на два года.

³⁰⁴ ГАСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 102-104; Д. 9. Л. 256-259; 271-272; Д. 10. Л. 54; 67-68.

³⁰⁵ Гориславский И. А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска // Режим доступа: http://www.kmvlive.ru/article/a_59.php.

Кавказский наместник князь М. Воронцов доносил императору: «После смерти братьев Бернардацци, оказавших величайшую пользу делу, которому они посвятили труд свой, на Водах нет никого, достойного нести имя архитектора...».³⁰⁶

Другие архитекторы иностранного происхождения, как правило, получали назначения на те или иные должности в строительных комиссиях разных городов Северного Кавказа.

Англичанин Самуил Аптон (Уптон) (1812-1874) родился в английском графстве Нортгемптоншир. В 1826 г. семейство Аптонов переехало в Россию и поселилось в Севастополе. Постоянно находясь при отце (инженере) и работая его помощником, он приобрел необходимый практический опыт в инженерном деле и архитектуре. Вместе с отцом он строил в Алушке Воронцовский дворец, затем в 1838-1840 гг. он занимал должность городского архитектора Севастополя, где строил водопровод и сухие доки. По предложению М. С. Воронцова С. Аптон 12 ноября 1845 г. назначен архитектором КМВ. Он занимался ремонтом старых и возведением новых казенных сооружений, разбивал парки, строил мосты, прокладывал водопровод. Самуил Аптон построил Михайловскую и Елизаветинскую галереи, Николаевский вокзал, Теплосерные ванны, дом Мисостова в Пятигорске, галерею и Бярятинские ванны на Железных водах, галерею источника № 17 и Серно-щелочные ванны в Ессентуках, каменные мосты через Подкумок, Ольховку и виадук в Емануельевском парке. С. Аптон принимал участие в постройке Нарзанной галереи и крепости на Кислых Водах. Английский архитектор в своем творчестве преимущественно использовал стиль английской готики с элементами мавританского стиля, а также стиль эпохи итальянского Возрождения. За Елизаветинскую галерею в Пятигорске и Нарзанную галерею в Кисловодске С. Аптон был удостоен 4 апреля 1851 г. звания академика Академии наук.³⁰⁷ В Пятигорске с 1850 г. существовал особняк Аптонов на краю Горячей

³⁰⁶ Громова Е. Джованни и Джузеппе – кавминводцы // Ставропольская правда. – 2008. – 16 мая.

³⁰⁷ Хмелева Л. Архитекторы Владикавказ: Самуил Уптон. – <http://osradio.ru/personi/53100-arkhitektory-vladikavkaza-samuil-upton.html>.

горы, который с годами расширялся, превратившись в большое доходное сооружение для сдачи жилья посетителям. Летом 1864 г. Самуил Аптон оставил должность архитектора КМВ и переехал во Владикавказ, где до 1871 г. работал городским архитектором. За это время он выполнил проект по созданию герба города по рисунку Г. Г. Гагарина, который был утвержден 31 марта 1873 года императором Александром II.³⁰⁸ Самуил Аптон во Владикавказе проектировал (вместе с Русановским) городской театр, Михаило-Архангельскую церковь в селении Гизель, в 1865 году фасад дома на углу улиц Графской (ныне Некрасова) и Ремесленной (ныне Владимира Баллаева). Затем он стал областным архитектором Терской области, и в этой должности служил до 1874 г., выйдя в отставку в чине коллежского советника. В декабре 1879 г. Самуил Аптон скоропостижно скончался и был похоронен во Владикавказе.

Иосиф Иванович Шарлемань (1782-1861), сын французского мастера, резчика по дереву, родился 25 октября 1782 г. в Петербурге. Его отец приехал в Петербург в 1777 г. по приглашению императрицы Екатерины II. Иосиф Шарлемань в 1797-1804 гг. учился в Академии художеств Санкт-Петербурга, затем он работал в Петербурге. С 1817 г. Иосиф Шарлемань — член Строительного комитета Департамента государственного хозяйства и публичных зданий при Министерстве внутренних дел. И. И. Шарлемань являлся мастером зрелого классицизма, особенно его безордерной формы. В 1821-1822 гг. по поручению министра он создал на основе замыслов И. Ф. Вильстера ряд проектов капитальных строений для Кавказских Минеральных Вод — зданий ванн и ресторации для Кислых Вод, ванн, ресторации, домов для аптеки и полиции для Горячих Вод, двух ванн и дома для тяжелобольных для Железных Вод. Все эти проекты были утверждены императором Александром I и выданы зодчим Бернардацци для осуществления на месте. По его проектам, дополненным и

³⁰⁸ Хмелева Л. Архитекторы Владикавказа: Самуил Уптон. — <http://osradio.ru/personi/53100-arkhitektory-vladikavkaza-samuil-upton.html>.

измененным Джузеппе Бернардацци, были построены казенная ресторация и Николаевские ванны в Пятигорске.³⁰⁹

Александр Дигби, итальянский архитектор, родом из Тосканы. По приезде в Россию в 1782-1786 гг. он работал секретарем пограничных дел в штате кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина. С 1786 г. Александр Дигби служил архитектором губернского города Астрахани, а с 1790 г. – архитектором Кавказской губернии. Он строил по своим проектам различные сооружения в Астрахани, Моздоке, Георгиевске и других городах губернии. В 1804 г. он написал о себе: «Я итальянец по национальности... Я имел честь служить Ее Императорскому Величеству в качестве архитектора губернского города Астрахани с 1786 по 1803 гг., и в этот промежуток времени я выполнял свои обязанности с успехом и со всем рвением...».³¹⁰

Итальянский архитектор Дигби не раз бывал у горячесерных источников. Он в 1800 г. составил первый архитектурный проект для КМВ – план постройки каменного госпиталя возле Константиногорской крепости. Дигби 13 мая 1803 г. по причине болезни покинул службу в чине титулярного советника. Архитектор жил в Астрахани до 1818 г., занимался частным проектированием, но часто бывал на Кавказских Минеральных Водах. Затем А. Дигби переехал в Одессу, где был городским архитектором до 1825 года. Потом он работал в Херсоне и в Керчи, где сделал ряд проектов. Последние годы жизни Александр Дигби провел в Одессе.

Франц Иосифович Тибо-Бриньоль родился 2 марта 1850 г. в Орле, сын академика архитектуры и внук скульптора, из рода обрусевших французов. Ф. И. Тибо-Бриньоль окончил Орловскую губернскую гимназию в 1870 г., затем учился в Петербурге – два года в Технологическом институте, в 1875 г. окончил Земледельческий институт, получив затем ученую степень кандидата сельского хозяйства. В 1876-1880 гг. Тибо-Бриньоль учился в Петербургской Академии художеств, окончив ее со званием внеклассного художника-архитектора. Затем он

³⁰⁹ Боглачев С. В. Архитектура старого Пятигорска. – Пятигорск, 2007.

³¹⁰ Таркова Р. Итальянский след в Астрахани: век Просвещения... – Режим доступа: <http://radmila-tarkova.livejournal.com/1024.html>.

служил архитектором Госбанка, а с 1891 г. – при Департаменте земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. В октябре 1894 г. Тибо-Бриньоль был командирован на Кавминводы и до августа 1895 г. исполнял обязанности архитектора КМВ. В Пятигорске он провел капитальный ремонт некоторых хозяйственных построек Управления КМВ, сделал пристройки к Николаевским и Сабанеевским ваннам и переоборудовал Ермоловские ванны, построил каменный дом для рабочих, павильон для музыки и ограду в Казенном саду. Ф. И. Тибо-Бриньоль возвел Скальковские ванны в Кисловодске, с лета 1895 г. работал в Петербурге, строил пальмовые оранжереи в местном Ботаническом саду. В 1898-1900 гг. Тибо-Бриньоль занимался устройством русского отдела для Всемирной выставки в Париже, за что был награжден орденом французской Академии. Скончался Франц Иосифович Тибо-Бриньоль 17 июня 1903 г. на своей даче под Петербургом.

Духовная культура и наука развивались на Северном Кавказе, в том числе благодаря российским подданным иностранного происхождения. Проанализируем в диссертационном исследовании данный аспект культурного развития региона.

Эпоха Просвещения, начавшаяся в России во второй половине XVIII в., способствовала прогрессу науки и образования. Эпоха Просвещения стала толчком для дальнейшего развития исторических и публицистических трудов XIX века. Своей просветительской деятельностью на Северном Кавказе выделяется поляк, Иосиф Викентьевич Бентковский (1812-1890), деятельность которого на службе интересов России в военной сфере рассмотрена в предыдущей главе. И. В. Бентковский поселился в селе Безопасном сразу же после окончания военной службы в 1854 году. Еще во время службы в действующей армии он знакомится с архивами и литературными источниками по истории Кавказа, собирает библиографию, статистические материалы о развитии хозяйства и народонаселении ставропольских и кубанских земель. Но, только выйдя в отставку и поселившись в селе Безопасном, он смог вплотную заняться историко-литературными трудами.

«Историко-статистические сведения о селении Безопасном»³¹¹ – так называется первая фундаментальная научная статья И. Бентковского, положившая начало его многогранной и полезной деятельности на ниве краеведения. Историко-статистический очерк о с. Безопасном помогает разобраться в цепочке событий, связанных с процессом строительства Азово-Моздокской укрепленной линии. Очерк позволяет изучить динамику заселения и экономического развития одного из крупнейших степных сел, а также дает возможность проследить за общественными взглядами автора, методами использования источников, стилем повествования. Очерком о с. Безопасном И. В. Бентковский по существу начал публикацию обширного цикла материалов по истории заселения Северного Кавказа.

В частности, он писал о роли армянского населения в развитии Северного Кавказа и города Ставрополя: «...в 1808 и 1809 годах, в Ставрополь прибыло около 50 армянских семейств. Поселение в городе этого промышленного народа усилило торговлю между жителями и тем открыло им главный источник богатства. Прежняя меновая торговля стала заменяться торговлей правильной и принимать более обширные размеры».³¹² Бентковский писал, что внутренняя и международная торговля пшеницей и крупным рогатым скотом, осуществляемая армянами, вовлекала в процесс многих жителей Ставрополя, а появившиеся капиталы горожане вкладывали в постройку новых домов вместо ветхих построек. «Ставрополь, богатея незаметно, начал обращать внимание на свою наружность»,³¹³ – писал И.В. Бентковский. Как видим армяне, развивая торговлю в городе, помогали жителям Ставрополя накапливать капиталы, которые вкладывались, в том числе, в благоустройство города.

И. В. Бентковский пишет, что князь Петр Дмитриевич Горчаков увидел, что армяне, прибывшие в 1808 и 1809 годах, развили торговую деятельность в

³¹¹ Бентковский И.В. Историко-статистические сведения о селении Безопасном // Сб. статистических сведений о Ставропольской губернии. – Ставрополь, 1869. – Вып. 2. – С. 31-63.

³¹² Бентковский И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bentkowskij_i_w/text_1854_stavropol.shtml.

³¹³ Там же.

Ставрополе, и предложил еще нескольким армянским семействам переселиться из Георгиевска в Ставрополь. В итоге начале 1826 года в Ставрополе переехало на постоянное место жительства еще около 30 семейств.

В 1858 г. И.В. Бентковский стал членом Ставропольского губернского статистического комитета.³¹⁴ На страницах журнала комитета он помещал свои научные статьи по статистике, культуре и этнографии Кавказа.

Работая над историей с. Безопасного, а затем и над «Очерком 3-го мирового участка Ставропольского уезда в топографическом, сельскохозяйственном, промышленном и статистическом отношениях»,³¹⁵ И.В. Бентковский, безусловно, имел уже устоявшуюся точку зрения на процесс экономической колонизации края, значительный навык в исследовательской работе, опыт обращения с цифрами и архивными материалами.

Если по своей конструкции работа «Село Безопасное» напоминает историческую хронику со дня основания Безопасненского редута, поставленного для охраны главного дорожного тракта на Ставрополь и далее на Кавказ, то «Очерки 3-го мирового участка» представляют собой более фундаментальное исследование, затрагивающее описание природно-климатических условий, административного управления, населения, социально-экономических показателей, уровня образования.

И. В. Бентковский обращал внимание на проблему русских крестьян, которые не могли спокойно селиться на Северном Кавказе. В статье о частном землевладении он пишет, что обширные земельные участки раздавались помещикам и чиновникам, которые даже не удосуживались посетить свои владения на Северном Кавказе, желая их выгодно продать. Тогда как русский крестьянин, селившийся в Северокавказском регионе, считался «дурноселовцем», его выгоняли с занятого места казаки, поэтому крестьянину приходилось селиться

³¹⁴ ГАСК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 1.

³¹⁵ Бентковский И. В. Очерк 3-го мирового участка Ставропольского уезда в топографическом, сельскохозяйственном, промышленном и статистическом отношениях. // Сб. статистических сведений о Ставропольской губернии. – Ставрополь, 1869. – Вып. 2. – С. 85-112.

втайне от официальных властей.³¹⁶

И. В. Бентковский в 60-х годах XIX в. совершил несколько путешествий в восточные районы губернии, посетив родовые хотоны (калмыцкие аулы) Лапина Оногинова, Бадьмы Намжинова, Чоно Хараманжиева и другие поселения. В аулах он проводил беседы с людьми, располагающимися на разных социальных ступенях поселения – старейшинами, духовенством, бедняками. Бентковский ради завоевания доверия и познания обычаев жителей аулов, жил, как и все, в кочевых кибитках. В общении с населением ему помогало знание калмыцкого языка, летоисчисления и линейных мер. Выдающийся этнограф, И.В. Бентковский старательно описал особенности калмыцкого жилища (кибитки), ее транспортировку, способы приготовления пищи, элементы женской и мужской одежды, положение женщин в обществе, систему торговли, религиозные и бытовые ритуалы.³¹⁷

В 1874 г. Ставропольский губернский статистический комитет выпустил VI сборник сведений о крае, написанный И.В. Бентковским. Если сравнить данные из сборника с фактами, опубликованными в статистической карте Ставропольской губернии 1874 г. и в «Очерке 3-го мирового участка», то вырисовывается картина экономической системы, сложившейся на Ставрополье в первые десятилетия пореформенного развития, что является одним из бесспорных научных достижений И. В. Бентковского.³¹⁸

И. В. Бентковский опубликовал в 1853 г. свою первую статью «Практические замечания о болезни рогатого скота, называемой на Кавказе «Чихир» в «Ставропольских губернских ведомостях».³¹⁹ После этого он на долгое время стал постоянным сотрудником газеты, где публиковал материалы на самые разнообразные темы, от небольших статей по ветеринарии, соляному вопросу до полноценных исследований по состоянию промышленности, экономики,

³¹⁶ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv128.php>

³¹⁷ Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv236.php>.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Бентковский И. В. Практические замечания о болезни рогатого скота, называемой на Кавказе «Чихир» // Ставропольские губернские ведомости. – 1853. – № 8.

этнографии в регионе. В 1875 г. И. В. Бентковский поднял вопрос о создании «неофициальной части» газеты, редактором которой он и стал.³²⁰ За время публикаций в газете, с 1853 г. по 1889 г, Бентковский приобрел колоссальный авторитет, опубликовав 247 статей.³²¹

В 1871 г. Иосиф Бентковский поселился в Ставрополе. На новом месте жительства он принялся за работу над статьей о казачестве: «Краткий очерк: Происхождение казачества в давней Руси и дальнейшее его развитие». В своем труде он утверждал, что казачье сословие возникло еще в Древней Руси, до монголо-татарского нашествия, а значение этнонима «казаки» восходит к татарскому слову «кой-саки».

И. В. Бентковский исследует вопрос о ряде случаев обращения отдельных групп северокавказских народов в казачье сословие. Так он описывает, что в январе 1827 г. издан приказ главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Ермолова о зачислении всех «казачьих братьев» (110 человек) в казаки и передаче их капитану Горской казачьей команды Дыдомову. Казенная палата в свою очередь, спеша выполнить приказ генерала А. П. Ермолова, «приписала» к военному ведомству не только «казачьих братьев», но и всех осетин Моздока. К тому времени в Моздоке жили осетины, переселившиеся с Алагирских и Куртатинских гор, Тагаурского ущелья. В списке Цыклаурова, коменданта Моздока, числилось к 1825 г. 88 семейств.³²² Но осетины воспротивились этому решению и выступили против зачисления их в казачье сословие, они подали прошение на имя Тифлисского губернатора, в котором просили избавить их от казачьей службы, указывая, что, ни они, ни предки их служить в казачьем сословии не привыкли. Несмотря на отправленное прошение, просьба осетин Моздока была проигнорирована. В октябре 1830 г. они подали в Моздокскую городскую управу жалобу, в которой сообщали, что им запрещена любая отлучка

³²⁰ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv131.php>

³²¹ Госданкер В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности). – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv236.php>

³²² Бурда Э.В. Представители народов Кавказа в составе Терского казачества. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=22718>.

из города, в связи с чем, они лишены возможности зарабатывать деньги, поэтому не в состоянии исполнять, лежащие на них городские повинности. Тем не менее, к 1834 г. осетинам предписали состоять под ведомством Моздокского коменданта.³²³

К сожалению, в архиве не все работы Иосифа Викентьевича Бентковского сохранились. Но библиографический указатель трудов ученого свидетельствует, что он окунулся в целый водоворот вопросов и проблем, которые ставила жизнь местного края. В своих трудах он применяет междисциплинарный подход, его работы содержат комплекс различных сведений по этнографии, истории, статистике и другим наукам.³²⁴ Он описывал нравы и обычаи народов Северного Кавказа, жизнь первых поселенцев из России, историю населенных мест. Он печатался не только в местных изданиях, но и в «Биржевых ведомостях», «Экономическом журнале», «Трудах вольного императорского экономического общества» и др., выступая замечательно талантливым популяризатором множества знаний по различным отраслям. В связи с чем, невозможно не подчеркнуть огромное значение работ И.В. Бентковского для научной сферы Северного Кавказа.

16 февраля 1878 г. Иосифа Бентковского назначили на должность члена-корреспондента Главного управления коневодства на Кавказе, при этом он сохранил работу в Ставропольском статистическом комитете. А.А. Боголюбов пишет в труде: «В связи с новым назначением, Бентковский приказом начальника Кавказского округа коневодства был направлен на проводившиеся 4 июня 1878 г. традиционные ставропольские бега. По их итогам И. Бентковский подготовил рапорт, эпиграфом для которого он выбрал слова из «Поучения» Владимира Мономаха «Добра хочу я Русской земле».³²⁵ В рапорте указывались профессиональные замечания И.В. Бентковского по тем позициям, которые необходимо улучшить для развития коневодства на Северном Кавказе.

³²³ Бентковский И. В. Моздокские осетины // Ставропольские губернские ведомости. – 1880. – № 3.

³²⁴ Колесникова М.Е. И.В. Бентковский – краевед и историк Северного Кавказа // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 5-7.

³²⁵ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. – Краснодар, 2008. – С. 120.

Мыслительный процесс И.В. Бентковского не останавливался ни на секунду, он впитывал новые идеи и самостоятельно выдвигал некоторые инициативы: строительство железных дорог в Ставропольской губернии, использование торфа в качестве топлива, организация Общества взаимного страхования от пожара. Идеи И.В. Бентковского приносили реальную пользу населению губернии, так использование торфа частично заменило потребность в древесине, что привело к снижению цен на дрова. Ряд его заслуг перечислен в торжественном адресе, который передали Бентковскому в честь 10-летия его деятельности в должности члена-секретаря Ставропольского губернского статистического комитета.³²⁶

Сохранилось письмо от 12 марта 1906 г. фельдшера Николая Петровича Абрамского, человека весьма близкого к И. В. Бентковскому. Письмо дает возможность лучше понять взгляды Бентковского, как ученого, краеведа, работающего для будущих поколений, человека высокой принципиальности в отношении общественного и нравственного долга. «Иосиф Викентьевич был в высшей степени честен и справедлив, – писал Абрамский. – Он не терпел слушать никакой лжи, никогда не умалчивал, если видел, что начальство врет, хотя бы это было и высшее начальство. Благодаря своей прямоте и темпераменту, он публично останавливал врунов и хвастунов, почему он и не продвигался в чинах...».³²⁷ Своей научной работой И.В. Бентковский занимался вплоть до самой смерти – 15 августа 1890 г.

Внес свой вклад в развитие Кавказских Минеральных Вод доктор и общественный деятель Федор Петрович Конради (1775-1848), родом из Баварии, автор книги «Рассуждение о искусственных минеральных водах, с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках».³²⁸ В этой книге автор дал описание Кавминвод в период их интенсивного развития, когда под руководством участника Отечественной войны 1812 года энергичного генерала

³²⁶ ГАСК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2. Л. 127-128.

³²⁷ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv127.php>.

³²⁸ Конради Ф.П. Рассуждения о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках. – СПб., 1831.

Емануеля здесь работали выдающиеся архитекторы братья Бернардацци, украсившие своими постройками и сооружениями молодые кавказские курорты.

В начале 20-х годов Конради приехал на Кавказские Минеральные Воды. Он направил А.П. Ермолову «Замечания о средствах к лучшему устройству Кавказских Минеральных Вод», в которых давал общие рекомендации по организации медицинской системы, условий лечения больных и мест проведения досуга. Своим же замечаниям Ф.П. Конради начал следовать, когда появились соответствующие полномочия – 28 октября 1824 г. его назначили главным врачом КМВ, на этой должности он сменил умершего лекаря Янтера.³²⁹

Упоминание о встрече с доктором Конради можно найти в произведении Оммер де Гель, французской писательницы, члена Французского географического общества, она описывает его внешность, пишет, что Ф.П. Конради – приверженец старой школы медицины, любит музыку, поэзию, живопись, комнаты врача заполнены произведениями искусства, которые оставили ему благодарные пациенты.³³⁰

Определенные сведения о Ф. П. Конради можно почерпнуть из двух сохранившихся формулярных списков. Конради учился в Йенском, Геттингенском и Галльском университетах, в 1805 г. он приехал в Российскую империю и был принят на службу князя Лопухина, в 1822 г. отправился на Кавказские Минеральные Воды, за книгу о минеральных источниках он был награжден в 1832 г. бриллиантовым перстнем.³³¹

Известно, что у Конради в Пятигорске было два домовладения. Первый дом Конради на плане Пятигорска 1831 года расположен на самом видном месте города, напротив ресторации. Позднее, на нынешней Теплосерной улице, примерно, против здания радоновых ванн под именем Конради появился еще один дом с довольно большим садом, к сожалению, оба дома не сохранились.

³²⁹ Хачиков В.А. Главный доктор // Кавказская здравница. – 2015. – 3 марта.

³³⁰ Nommaire de Hell A. Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie meridionale. – Paris, 1860. – P. 259-263.

³³¹ Хачиков В.А. Главный доктор // Кавказская здравница. – 2015. – 3 марта; Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. – Ставрополь, 2011.

После смерти Конради в 1848 г., его первый дом стал собственностью администрации и использовался для нужд курорта. Позднее, в 1862 г. в этом доме располагалась химическая лаборатория С.А. Смирнова, преемника Ф.П. Конради. В начале XX в. дом Конради был разрушен, на его месте возвели гостиницу «Казенную». В наше время там расположен Краеведческий музей и Медицинское училище. Второй дом Конради на Теплосерной улице также не сохранился.

Конради был отличным практикующим врачом, заслужив благодарность многих пациентов. Ю. К. Арнольд отмечал в воспоминаниях: «Доктора Рожер, Норман, Конради и многие другие успешно занимались практикой, и я видел в Пятигорске многих людей, по-видимому, неизлечимых, которые в конце курса покидали целительные воды совершенно здоровыми».³³²

Ф.П. Конради изучал полезные свойства природных вод, анализировал какие виды минеральных вод подходят лучше для различных заболеваний. Накопленный им опыт являлся важным источником научных изысканий для последующих поколений курортных врачей. Заботился Конради и о расширении лечебной базы курортов, обнаруживая и обустривая новые источники минеральной воды: Сабанеевский, Кумагорский и другие.³³³

По мнению Федора Петровича Конради полноценное лечение обязательно должно состоять из бальнеологических процедур и приема минеральной воды. Способствовать излечению должны прогулки по живописным местам региона КМВ, а также приятный досуг. По мнению ученого В.А. Хачикова Конради советовал архитекторам, как лучше обустроить Эолову арфу: «Даже музыку Федор Петрович решил сделать союзницей врача и с этой целью предложил строителям Пятигорска братьям Бернардацци, чтобы в беседке, сооружаемой ими, были бы натянуты струны, колеблемые ветром. Конради считал, что гуляющим

³³² Арнольд Ю.К. Воспоминания // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников / Сост. Гиллельсон М.И., Миллер О.В. – М., 1989. – С. 271.

³³³ Хачиков В.А. Главный доктор // Кавказская здравница. – 2015. – 3 марта.

поблизости больным будет приятно слышать мелодические звуки, словно льющиеся с неба».³³⁴

Со смертью Иоганна Карловича Бернардацци в 1842 г. и Федора Петровича Конради в 1848 г. закончилась целая эпоха в развитии региона Кавказских Минеральных Вод, который является одним из украшений всего Северокавказского региона.

Художественную культуру Северного Кавказа невозможно представить без произведений выдающихся художников иностранного происхождения. Красоты Северного Кавказа поражали воображение многих художников, не оставляя равнодушными и деятелей искусства иностранного происхождения. Приезжая на Северный Кавказ они были пленены величиим его пейзажей, нередко оставаясь в регионе на долгие годы.

Особенно стоит отметить Франца Алексеевича Рубо (1856-1928), члена Императорской академии художеств г. Санкт-Петербурга, родившегося в семье французского торговца. Семья Ф. А. Рубо на момент его рождения проживала в Одессе. Но уже в молодые годы Франца Рубо семейство покинуло пределы Российской империи. Франц Рубо сделал огромный вклад в развитие российской художественной школы, но так и не получил русского подданства, прожив большую часть жизни за пределами Российской империи. Ф. А. Рубо создал ряд известных картин о Кавказской войне. В них он отобразил несокрушимость духа людей, сражающихся за свою родину, общечеловеческую трагедию, Франц Рубо занял почётное место в мировом батальном искусстве.³³⁵

В 9 лет Франца Рубо определили на учебу в городскую рисовальную школу г. Одессы. Переезд семьи вынудил 20-летнего юношу отправиться в Мюнхен, где Ф. А. Рубо продолжил обучение и успешно закончил Баварскую Академию художеств по классу И. Брандта. В 1881 г. Франц Алексеевич Рубо отправился во Францию, в Париж, затем далее двинулся на юг страны, где познакомился с местами, откуда берет начало родословная его семьи. Но Россию Ф. А. Рубо не

³³⁴ Хачиков В.А. Главный доктор // Кавказская здравница. – 2015. – 3 марта.

³³⁵ Ибрагимов З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009. – С. 161.

забывал, каждый год летом он приезжал на Кавказ, где делал зарисовки природы, а также изучал быт и нравы северокавказских народов. Накопленный материал служил Францу Рубо источником для дальнейшей работы над полноценными произведениями дома, в мастерской Мюнхена. Выполняя поручение Российской академии художеств, Ф. А. Рубо устраивал в Мюнхене русские секции международных художественных выставок в 1897 и 1901 гг., при этом он тратил не только свое время и силу, но и собственные финансовые средства. Наградой за организацию русских секций выставок послужили два ордена Российской империи.³³⁶

Франц Алексеевич Рубо создал множество батальных картин на тему Кавказской войны, но особенно выделялась картинная панорама «Штурм аула Ахульго». Это масштабное полотно выставлялось в Париже, Мюнхене и принесло Францу Рубо популярность и признание в художественном мире. При создании картины Ф. А. Рубо использовал советы офицеров армии Российской империи, служивших на Северном Кавказе. Начало работ над панорамой датируется 1889 г., стоит отметить, что создание картины не было официальным заказом. В том же году Франц Рубо совершил поездку на Северный Кавказ, дабы посетить связанные с картиной исторические места. Уже в 1890 г. произведение батальной живописи «Штурм аула Ахульго» выставлялось в Мюнхене, там панорама имела название «Покорение Кавказа» и вызвала небывалый интерес у публики, затем в 1891 г. картина экспонировалась в Париже. В 1896 г. панорама впервые была представлена в России на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде.³³⁷ К картине вела широкая лестница, по которой публика поднималась на крышу сторожевой башни, где перед ней и открывалась перспектива величественного пейзажа горных районов Дагестана и батальных сцен битвы. Построенные в натуральную величину различные укрепления были искусно выполнены мастером, переход от предметного плана к живописному изображению на панораме был едва заметен и вызывал у зрителя чувство

³³⁶ Халаминский Ю. Франц Алексеевич Рубо (1856-1929). – М., 1952. – С. 4, 11.

³³⁷ Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009. – С. 162.

причастности к отображенным на картине событиям. На создание художественного полотна Ф. А. Рубо потратил 35 тысяч рублей, 15 тысяч он занял в Германии. Художник рассчитывал, что долг вернет с выручки за демонстрацию картины, но в итоге оплатить кредит он не смог. Кредиторы преследовали Франца Рубо несколько лет, и художнику пришлось обратиться к императору Российской империи Николаю II, с просьбой купить за 15 тысяч рублей художественное полотно «Штурм аула Ахульго». Что и было сделано императорским двором в 1897 г., панорама была передана Кавказскому военному округу.³³⁸ Судьба не пожалела произведение живописи, в 1924 г. холст картины сильно пострадал вследствие наводнения в Ленинграде, в 1928 г. панораму в плохом состоянии передали в Дагестанский краеведческий музей Махачкалы, четыре фрагмента полотна дошли до наших дней и хранятся в музее.

В конце XIX века Франц Рубо получил большой государственный заказ для «Храма Славы» в Тифлисе, заказано 17 полотен, которые должны были отобразить самые главные события на Кавказе с официальной точки зрения: «Вступление императора Петра Великого в Тарки 13 июня 1722 года»; «Вступление русских войск в Тифлис 26 ноября 1799 года»; «Штурм Ленкорани генералом Котляровским 31 декабря 1812 года»; «Сражение под Елисаветполем 13 сентября 1826 года»; «Сдача крепости Эривани 1 октября 1827 года»; «Штурм аула Гимры 17 октября 1832 года»; «Взятие Ахульго 22 августа 1839 года»; «Штурм черкесами Михайловского укрепления 22 марта 1840 года»; «Взятие аула Дарго 6 июля 1845 года»; «Штурм крепости Салты 14 сентября 1847 года»; «Смерть Слепцова 10 декабря 1851 года»; «Сражение при Курюк-Дара 24 июля 1854 года»; «Переход князя Аргутинского через снежные горы Кавказа»; «Взятие Гуниба и плен Шамиля 25 августа 1859 года»; «Штурм Карса в ночь на 6 ноября 1877 года».³³⁹ С точки зрения командования войсками на Кавказе, которое

³³⁸ Зубов Е.А. Франц Алексеевич Рубо – художник и педагог: дис...канд. искусствоведения. – СПб., 2007. – С. 40-44.

³³⁹ Ибрагимов З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009. – С. 163.

определяло перечень сюжетов полотен, это были самые важные вехи в истории присоединения Кавказа к Российской империи.³⁴⁰

Небывалая работоспособность Ф. А. Рубо, которая сохранялась, несмотря на болезнь последних лет жизни, удивляла всех, кто знал художника. При этом молодость его не была беззаботной, Францу Рубо приходилось работать из-за нехватки денег дворником, счетоводом, воспитателем. Трудности жизни закалили характер Франца Алексеевича Рубо, многое ему дала и жизнь в Российской империи. Так он описывал свое отношение к России: «Я родился и жил более двадцати лет в России, где получил свое образование... я всегда пишу картины из русского быта и русской боевой жизни, по всем этим признакам меня следует считать русским художником...».³⁴¹

Работы Франца Рубо раскрывают индивидуальный стиль художника: ясность композиции, пластическая цельность, следование подлинной действительности, акцентирование на главном, наиболее существенном объекте композиции, интерес к передаче освещения, цветовая выразительность, особая реалистичность образов. Пейзаж в картинах Ф. А. Рубо играет большую роль в создании не только среды, но и эмоционального окраса полотна, для его работ характерен «простор действия». Художник-баталист умел передавать динамику боя и в ограниченном пространстве, не акцентируя внимание на масштабы действия. Ф. А. Рубо стал признанным мастером и вошел в когорту лучших творцов в мире художественного искусства. Франц Рубо стал наставником для многих художников, в том числе Антонины Леонидовны Грековой (1887-1960). Она создала такие картины как: «Вечер в горах», «В горах Осетии».

Также следует выделить ряд других художников иностранного происхождения, творивших на Северном Кавказе. Француз Шарль-Мариус Ребуль (1815-1898) обучался живописи в России, в молодости он создает небольшую коллекцию эскизов и этюдов, написанных акварелью и маслом. Шарль Ребуль

³⁴⁰ Лапин В. В. К вопросу о хронологических рамках Кавказской войны XVIII – XIX вв. // Страницы российской истории: Проблемы, события, люди. – СПб., 2003. – С. 98.

³⁴¹ Федорова О.В. Франц Рубо. – М., 1982. – С. 24.

стал довольно популярным художником Франции второй половины XIX в., но связи с Российской империей не терял, в 1853 и в 1894 годах художник посещал страну. Особое внимание он уделял крепостям, укреплениям, стратегически важным пунктам Российской империи на Северном Кавказе. Шарль Ребуль даже опубликовал во Франции труд, посвященный описанию северокавказской крепости «Внезапная». Француза живо интересовала тематика Кавказской войны, поэтому он отобразил на рисунке Константиногорскую крепость, расположенную в окрестностях Пятигорска. Ребуль – один из немногих иностранцев, который отобразил военную крепость Северного Кавказа на своих рисунках. До наших дней дошли некоторые произведения француза, к примеру, рисунок «Вид окрестностей Пятигорска на Кавказе с Эльбрусом» хранится в городском музее французского города Драгиньян. Это одна из последних работ Ребуля, произведение датировано 1894 годом, то есть создание рисунка произошло за 4 года до смерти живописца.³⁴²

Француз Флориан Жилль (1801-1864) – художник, иллюстратор, библиотекарь российского императора. Он приехал на Кавказ в 1858 г. и был восхищен красотой здешних мест, художник зарисовывал с натуры все понравившиеся места. Ф. Жилль стал автором книги «Записки о Кавказе и Крыме», которая была иллюстрирована 30 гравюрами, выполненными по эскизам француза. Среди них стоит выделить следующие гравюры: «Мост через Подкумок», «Тарантас в степи», «Линейный казак», «Пятигорский Провал», «Христианские статуи», «Хумаринский храм».³⁴³

Венгерский художник Михай Зичи (Михаил Александрович Зичи) (1827-1906) долгое время провел в России. Михай Зичи происходит из дворянской семьи Венгрии, а в Российскую империю попал еще в молодом возрасте, в 20 лет. Зичи в апреле 1858 г. произведен в звание академика акварельной живописи Российской академии художеств, уже в 1859 г. он был пожалован в звание

³⁴² Соснина Е.Л. Кавказ глазами Франции. История одного поиска // Голос Кавказа. – Пятигорск, 2007. – № 1. – С. 174-175.

³⁴³ Соснина Е.Л. Северный Кавказ XVIII – XIX вв. глазами французских художников // Феномен творческой личности в культуре. Материалы II международной конференции. – М., 2006. – С. 618.

живописца Его Императорского Величества. Михай Зичи служил придворным художником трем российским правителям. Работа на императорский двор предоставляла определенные возможности художнику, так он мечтал о поездке на Северный Кавказ, венгерский живописец хотел непосредственно наблюдать природу края, охватить и прочувствовать картину Кавказской войны. Но в поездке ему отказали, тем не менее, М. Зичи нарисовал ряд выразительных работ, известных под общим названием «Кавказские сцены», в которых художник изобразил природу края, сражения на Кавказе такими, какими он их представлял в своем воображении.

Желание Зичи побывать на Кавказе сбылось в 1881 г. – художник совершил путешествие, пробыв там в общей сложности один год. Имя М. Зичи тесно переплетено с лермонтовским Кавказом. Живописец писал: «Путешествуя по Кавказу, с целью изучить природу и типы страны для иллюстраций сочинений М. Лермонтова, я был поражен необыкновенною точностью его описания...». Результатом поездки являлся вышедший в 1891 г. в Петербурге сборник иллюстраций «Живописное приложение к роману М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери»», который содержал 200 гравюр.³⁴⁴

Значительный вклад в описание Кавказской войны сделал баварский немец, художник, Теодор Горшельт (Хоршельт) (1829-1871). Горшельт учился живописи в Мюнхенской академии художеств и с ранней юности загорелся идеей поехать на Северный Кавказ, рисуя в своем воображении дивный горный край на основе романтических описаний поэтов. И первыми работами Теодора Горшельта стали рисунки и эскизы, сделанные на основе альбома М. Зичи «Кавказские сцены». Но съездить на Северный Кавказ Т. Горшельту удалось, художник в 1858 г. прибыл в регион по пригласительному письму русского посла в Баварии графа фон Северина. Имея на руках также рекомендательные письма от графа к главнокомандующему Кавказской армией генералу А. И. Барятинскому и от придворного художника Российской империи Александра фон Котцюбы к своему

³⁴⁴ Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009. – С. 168.

зятю Крузенштерну, государственному советнику в Тифлисе, Теодор Горшельт спокойно добрался до цели путешествия. По выданным рекомендациям художник считался волонтером при штабе князя А. И. Барятинского.³⁴⁵

Баварский немец Горшельт при этом непосредственно принимал участие в военных экспедициях против горцев на Северном Кавказе 1858-1859 годов. В общей сложности он провел 5 лет на Кавказе, разделяя трудный походный армейский быт простых русских солдат и офицеров. В частности, Теодор Горшельт принимал участие в Дагестанской экспедиции с бароном И. А. Вревским в 1858 г., а также в зимнем походе генерала Н. И. Евдокимова в Чечню в следующем году. Неподалеку от аула Ведено художник сделал зарисовки пейзажа. Хотя заниматься творчеством в таких условиях было опасно для жизни, один из офицеров говорил Горшельту: «Как только вы возьмете в руки листок бумаги, они тут же начнут стрелять...».³⁴⁶

Т. Горшельт стал свидетелем пленения имама Шамиля в Гунибе в 1859 г., он выполнил с натуры несколько набросков, используя эти заготовки, Горшельт позднее нарисовал картины «Штурм укрепления на горе Гуниб» и «Пленение Шамиля». Образы Шамиля и его окружения, представленные на картинах, исполнены чувством собственного достоинства, благородством и величием силы духа пленных горцев. Художника отличает в творчестве взыскательность к себе, доходившая до самопожертвования. Теодор Горшельт, однажды, уничтожил половину почти полностью готовой картины, затем взялся за этюды снова, провел долгие недели за работой и нарисовал картину заново.³⁴⁷ Картины Т. Горшельта пользовались большим успехом в России и Европе. На всемирной Парижской выставке 1867 г. художника наградили золотой медалью за работу «Штурм укрепления на горе Гуниб». Особо поразило соотечественников художника полотно «Пленение Шамиля», которое отличалось реализмом отображенных событий. Работа «Русская артиллерия в Чечне» Теодора Горшельта награждена

³⁴⁵ Абдуллаева З.А. Кавказ – глазами именитого немецкого художника Теодора Горшельта. – Грозный, 2007. – С. 29.

³⁴⁶ Там же. – С. 8; 71.

³⁴⁷ Ибрагимов З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура. – М., 2009. – С. 159

почетной золотой медалью на Мюнхенской выставке 1886 года. Произведение выполнено особым методом, который самостоятельно разработал художник, способ заключался в применении смеси мела, пера и угля.

Теодор Горшельт в 1860 г. получил от Академии художеств г. Санкт-Петербурга звание академика батальной живописи.³⁴⁸ Последние годы жизни из-за болезни художник-баталист провел в Баварии. Несмотря на ухудшающееся здоровье, художник в 1870 г. планировал посетить Северный Кавказ, но болезнь не позволила случиться этому, в 1871 г. Теодор Горшельт умер в возрасте 42 лет. После смерти Т. Горшельта альбомы с кавказскими мотивами приобрел император Российской империи Александр II и презентовал их Императорской Академии художеств. Помимо художественных картин и рисунков, Теодор Горшельт оставил наследие в виде отчетов и записок о путешествиях на Кавказ, которые отражали его выдающиеся литературные способности. Стоит заметить, что творческий опыт Т. Горшельта способствовал развитию отечественной художественной школы, так после смерти баварского немца его мастерская перешла к знаменитому русскому художнику Василию Васильевичу Верещагину.

Подводя итоги, нужно не забывать, что очаровываясь произведениями материальной, духовной и художественной культуры на Северном Кавказе, всегда следует помнить, что многие из них подарены нашим современникам деятелями культуры иностранного происхождения. Создавая художественные, письменные и архитектурные произведения на Северном Кавказе, авторы украшали своими творениями южный регион государства. Необходимо учесть, что несмотря на беспокойную обстановку в регионе, это не мешало лицам иностранного происхождения приезжать на Северный Кавказ, заниматься творчеством и самим быть очарованным красивым горным краем.

Исполнение административных функций российскими подданными иностранного происхождения в населенных пунктах Северокавказского региона направлено было не только на совершенствование системы управления,

³⁴⁸ Кондаков С.Н. Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. – М., 2002. – С. 60.

делопроизводства, судопроизводства, но и на комплексное раскрытие потенциала Северокавказского региона, включающее развитие социокультурной сферы.

Россия щедро предоставляла возможности для реализации арсенала профессиональных умений и багажа знаний, которым обладали российские подданные иностранного происхождения и выполнявшие задания российских государственных структур иностранцы.

Подданные Российской империи иностранного происхождения внесли вклад в разработку методик использования минеральных вод при лечении различных заболеваний. В частности, Ф.П. Конради активно продвигал использование метода санаторно-курортного лечения – курортного терренкура, который активно применяется и сегодня на КМВ.

В культурной жизни Северного Кавказа XIX в. участвовали многие иностранцы и подданные России иностранного происхождения: французы, венгры, немцы, англичане, итальянцы и др. К пользе, которую они принесли Северокавказскому региону, следует относить не только сами материальные плоды их творчества, но и опыт, мастерство, которое они передавали местным деятелям культурной сферы. Тем самым происходило обогащение творческих навыков и методов культурной жизни Северного Кавказа.

В настоящее время мы можем наблюдать результаты управления генерала Г.А. Емануеля на Северном Кавказе. Под его руководством итальянские братья Бернардацци построили множество архитектурных памятников, которые оставлены в наследие потомкам их новой Родины. Генерал Емануель преобразил Ставрополь, справившись с целью вывести город на уровень европейских городов первой половины XIX века. Он способствовал интеграции горских народов в Российскую империю, улучшению отношений горских народов, как между собой, так и с другими народами России. Г.А. Емануель хоть и был боевым генералом, но в то же время занимался административной работой, управлением доверенной ему территории. Учитывая специфику региона и стоявшие перед ним задачи правительства Российской империи, он стоял у истоков развития КМВ, как санаторно-курортного комплекса общероссийского значения.

Г.Х. Засс проводил не только жесткую политику в отношении горских народов. Он вел политику снижения накала страстей путем совместного расселения народов Северного Кавказа и казаков. Засс стремился привлекать северокавказские народы к мирной экономической деятельности, стимулировал развитие торговли. Он спланировал размещение аулов таким образом, чтобы они чередовались с казачьими станицами, уже в эти поселения направлялись мирные переселенцы из разных регионов империи. Тем самым, он создал условия, при которых представителям различных народов было выгодно не конфликтовать между собой, а выстраивать отношения для ведения торговли, чтобы, проживая совместно, различные этносы учились добрососедским отношениям.

Подданные Российской империи польского происхождения использовали возможности, которые им предоставило государство на месте их службы на южных рубежах России, для развития своих навыков и умений, применения жизненного опыта на благо Северокавказского региона. Административная работа М.М. Ольшевского способствовала упорядочению ведения дел в Кавказской губернии. Работы и труды И.В. Бентковского легли в основу дальнейших краеведческих исследований, став базой сведений по экономике, статистике, этнографии и культуре Кавказа. Его деятельность соответствовала не только внутреннему направлению его творчества, но и выражала объективные исторические условия, требующие запечатления научных и общественно-значимых фактов в материальных трудах.

Заключение

Исследование показало, что покровительственная политика Российской империи и существовавшие в регионе условия для социально-экономического развития, способствовали появлению на Северном Кавказе колоний иностранных поселенцев. Несмотря на немногочисленность иностранных колонистов, они положительно повлияли на экономические тенденции развития Северного Кавказа. Применение иностранными поселенцами новых методов ведения хозяйства оказало благотворное влияние на технологии развития экономического сектора Северокавказского региона, как сельского хозяйства, так и виноделия, табачной сферы и др. Первоначальное несколько обособленное положение колонистов сменялось постепенной интеграцией поселенцев в хозяйственную и культурную жизнь региона. В результате длительного пребывания на Северном Кавказе иностранных поселенцев и их потомков усиливались торговые, социокультурные связи колонистов и местного населения.

Авторская периодизация изменения правового положения лиц иностранного происхождения и изучение вопроса подданства способствовала решению проблемы с изменением статуса (иностранцы, российские подданные, апатриды) пребывания лиц иностранного происхождения на Северном Кавказе.

Перед российским правительством в ходе присоединения Северного Кавказа возник комплекс задач (военных, административных, культурных, просветительских и др.), которые необходимо было выполнить для полноценной интеграции региона в жизнь Российской империи. И важную роль во включении Северокавказского региона в один из регионов Российского государства сыграли российские подданные иностранного происхождения. На Северном Кавказе они получали в свое распоряжение широкое поле для военно-административной деятельности, служили не за жалованье, а ради реализации своих способностей и амбиций, которые в полной мере удовлетворялись в беспокойном южном регионе России.

Анализ деятельности российских генералов иностранного происхождения в военной сфере на Северном Кавказе показал, что применение не только боевых

навыков, но и дипломатических способностей приводило к включению в состав государства новых территорий, успокоению обстановки в регионе. Генералы не только приносили новые, уникальные способы ведения войны, но и раскрывали себя с нехарактерных для них ранее сторон, в качестве организаторов мирной жизни, толковых управленцев. Так, Г.Х. Засс использовал новые методы ведения боя против враждебно настроенных отрядов горцев, включающие проведение разведки с последующим нанесением внезапной атаки по застигнутому врасплох противнику. Особое внимание перед боем он уделял изучению местности и маршрутов перемещения отрядов неприятеля. Использование сети агентов, доносчиков, в войсках горцев позволяло Г. Х. Зассу предугадывать действия врага. Крепости и опорные пункты, построенные им на Баталпашинском участке Кубанской линии, служили не только защитой от набегов горцев, но и являлись местами сосредоточения торговли между переселенцами и северокавказскими народами. Успехи И.Ф. Медема на военной службе Российского государства способствовали распространению сферы влияния России на Северный Кавказ и Закавказье, ослаблению позиции Османской империи, дестабилизирующей обстановку в регионе и подстрекающей народы Северного Кавказа на военный конфликт с Российской империей.

При вхождении новых территорий в состав государства, необходимость в военачальниках, способных совмещать военные и административные функции, была значительной. Возникла потребность, как командования непосредственно военными подразделениями российской армии в военных экспедициях, так и управления на присоединенных землях. Организация оборонительной системы обеспечивала безопасность мирному колонизаторскому населению, среди которых были и поселенцы иностранного происхождения.

Выделение поляков Северного Кавказа в разные категории, по причине приезда в регион: самостоятельные добровольные мигранты-поляки; польские рекруты; поляки – пленные из армии Наполеона; поляки-мятежники, сторонники Барской конфедерации, участники восстаний 1830-х, 1860-х гг., позволяет составить более полную картину значимости разнородных польских переселенцев

в развитии Северокавказского региона. Такие выдающиеся деятели польского происхождения, как М.М. Ольшевский и И.В. Бентковский сыграли важную роль в общественно-научной и административной жизни южного региона империи. Поляки применяли свой опыт, знания, умения во благо народов Северного Кавказа. Прожив значительную часть своей жизни в регионе, они стали воспринимать Россию как вторую Родину. И.В. Бентковский следовал задаче сбора и анализа материалов по экономике, статистике, этнографии и культуре Кавказа. И. В. Бентковский собрал богатейший статистический материал о развитии хозяйства, народонаселения ставропольских и кубанских земель: был первым, кто попытался осмыслить, ввести в научный оборот огромный поток неизвестных ранее сведений о природе, истории, экономике, статистике, этнографии этих обширных, совсем еще не изученных мест. Его общественно-научная деятельность выделила его в качестве выдающегося российского историка–кавказоведа XIX века. Исследования И.В. Бентковского до сих пор являются основным материалом для всех изучающих экономику, культуру, социальные изменения, быт и демографию многонационального края.

Анализ условий совместного проживания горских народов, казачества и переселившихся поселенцев из внутренних губерний России, создаваемых Г.А. Емануелем, Г.Х. Зассом, приводит к выводу, что такой порядок расселения разнородных масс населения приводил к смягчению конфликтов и предоставлял различным народам возможности для развития торговых и социокультурных отношений. На примере развития поселений, в создании которых участвовали российские подданные иностранного происхождения, исследованы экономические и культурные взаимосвязи северокавказских народов, казачества и населения, пребывающего из внутренних губерний Российской империи. Оценка, данная этим взаимоотношениям, позволяет сказать, что политика совместного расселения разных народов способствовала улучшению отношений между ними, постепенно интегрировала все большее количество представителей горских народов в хозяйственную жизнь империи. Изучение деятельности выдающихся подданных Российской империи иностранного происхождения выявляло особые,

неповторимые персоналии, такие как Г.А. Емануель. Его уникальность состоит в том, что он проявил себя в разных ипостасях: умелый полководец, грамотный, понимающий специфику и нужды региона управленец, и выдающийся переговорщик-дипломат. Г.А. Емануель, находясь у истоков зарождения курортного региона Кавказских Минеральных Вод, внес неоценимый вклад в его развитие.

Тревожная обстановка на Северном Кавказе бросала разнообразные вызовы, прибывающим в регион подданным России иностранного происхождения и иностранцам. Ответы на вызовы составляли общую картину участия лиц иностранного происхождения в развитии региона, которые могут быть рассмотрены как особое историко-культурное явление. Для поселенцев вызов – освоение новых земледельческих угодий и ведение хозяйственной деятельности в незнакомом крае; для офицеров – умиротворение беспокойного региона, боевые операции необходимо было проводить параллельно с организацией мирной жизни в регионе, что требовало не только боевых, но и политико-административных, в том числе дипломатических навыков; для деятелей науки и культуры – раскрытие научного и творческого потенциала на новом поле деятельности, на малоизвестных для них ранее территориях, представляющих огромную площадку неизученных фактов, «ненаписанных» картин, полотен и «непостроенных» архитектурных памятников. Сама природа Северного Кавказа, окружающие его пейзажи и происходившие события, способны были воодушевить не только деятелей культуры, предки которых издревле жили в России, но и творцов иностранного происхождения, на создание памятников материальной культуры.

Усилия деятелей культуры и науки иностранного происхождения, служившие или творившие, изучавшие факты на Северном Кавказе помогали развитию социокультурной сферы региона. Зарождение курортного района КМВ, осуществленное в том числе во многом благодаря действиям российских подданных иностранного происхождения, благоприятствовало становлению его, в качестве санаторно-курортной территории общенационального масштаба на долгие годы. Сохранение памятников материальной культуры и память об опыте

деятели иностранного происхождения, работавших в районе КМВ, позволяет современному исследователю и обывателю познать важную роль, которую выполняли деятели культуры и науки в созданном туристско-рекреационном районе Северного Кавказа. Деятельность лиц иностранного происхождения в социокультурной сфере сказалась на развитии Северного Кавказа положительным образом. Создание культурных ценностей в регионе, повышало престиж Северного Кавказа, привлекая людей разных профессий со всей страны и из-за рубежа, что в свою очередь способствовало не только культурному, но и социально-экономическому развитию Северного Кавказа. Регион быстрее интегрировался в Российскую империю как полноправный участник всех сфер деятельности государства, при этом, не теряя своей самобытности.

Проведение параллелей с другими регионами России, в освоении которых внесли свою лепту переселенцы и подданные Российской империи иностранного происхождения, приводит к выводу, что их участие в развитии Северного Кавказа является закономерным историко-культурным процессом. При этом военно-административное продвижение России на новые территории неизменно вело к их социокультурному развитию, в котором участвовали подданные России иностранного происхождения, эта тенденция характерна была и для Северокавказского региона.

Поставленная научная проблема исследования перспективна для дальнейшей разработки. Расширение географии происхождения подданных Российской империи, которые участвовали в развитии Северного Кавказа в указанный период исследования (XVIII-XIX вв.), а также изучение материалов зарубежных архивов по приведенным в исследовании персоналиям способно вывести исследование на новый уровень.

Список источников и литературы

I. Источники

Архивные материалы

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

1. Фонд 1 – Кавказская областная строительная комиссия.
2. Фонд 63 – Кавказское областное правление.
3. Фонд 65 – Кавказская областная врачебная управа.
4. Фонд 71 – Общее управление Ставропольского округа.
5. Фонд 79 – Общее управление Кавказской области.
6. Фонд 288 – Строительная комиссия при Кавказских Минеральных Водах.
7. Фонд 322 – Бентковский Иосиф Викентьевич (1810-1890)
8. Фонд 444 – Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

9. Фонд 347 – Штаб начальника Лабинской кордонной линии, правого фланга Кавказской линии.
10. Фонд 249 – Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

11. Фонд 1263 – Комитет министров (1802-1906).
12. Фонд 1268 – Кавказский комитет.
13. Фонд 1297 – Медицинский департамент МВД.

Нормативно-правовые акты

14. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) Т. 7 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Руниверс. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3029/9486>.
15. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-

Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO.

16. Журнал комиссии о мерах к предупреждению наплыва иностранцев в западные окраины // Россия. Государственный совет. Департамент законов. Материалы. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1891. – 175 с.

17. Манифест О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202>.

18. Милюкин, А. О свободе приезда иностранцев в Московское государство / А. Милюкин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 5. – С. 70-82.

19. Мыш, М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями / М.И. Мыш. – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1888. – 621 с.

20. Новицкая, Т.Е. Законодательство Екатерины II: в 2-т., Т. 1 / Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 2000. – 984 с.

21. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm>

22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – Режим доступа: <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4952>

23. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html

24. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO

25. Циркуляр №248 об увольнительных свидетельствах иностранцев, приезжавших в Россию. 1880 год // Собрание циркуляров МИД по Департаменту

внутренних сношений 1840–1888 гг. – СПб., 1888.

26. Циркуляр Департамента полиции МВД от 29 июля 1860 года, №36051 // Собрание циркуляров МИД по Департаменту внутренних сношений 1840–1888 гг. – СПб., 1888.

27. Циркуляр Департамента полиции МВД от 31 августа 1864 года, №41241 // Собрание циркуляров МИД по Департаменту внутренних сношений 1840–1888 гг. – СПб., 1888.

Статистические источники

28. Бентковский, И.В. Историко-статистические сведения о селении Безопасном / И.В. Бентковский // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. – 1869. – Вып. 2. – С. 31-63.

29. Бентковский, И.В. Калмыцкий календарь на 1873 год / И.В. Бентковский // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. – 1873. – Вып. 5. – С. 2-14.

30. Бентковский, И.В. Очерк 3-го мирового участка Ставропольского уезда в топографическом, сельскохозяйственном, промышленном и статистическом отношениях / И.В. Бентковский // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. – 1869. – Вып. 2. – С. 85-112.

31. Гулишамбаров, С.И. Статистические итоги торговли и промышленности России в царствование императора Николая I 1825-1855 гг. / С.И. Гулишамбаров. – СПб.: Типография В.Киршбаума, 1896. – 125 с.

32. Сборник сведений о Кавказе / под ред. Н.К. Зейдлица, Т. 7. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1880. – 664 с.

33. Сборник статистических сведений о Кавказе / под ред. Н.И.Воронова, Т. 1. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1869. – 398 с.

Периодические издания и публицистика

34. Бентковский, И.В. Генерал от инфантерии Георгий Арсеньевич Емануель / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1875. – № 38.
35. Бентковский, И.В. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1880. – № 35.
36. Бентковский, И.В. Моздокские осетины / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1880. – № 3.
37. Бентковский, И.В. Практические замечания о болезни рогатого скота, называемой на Кавказе «Чихир» / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1853. – № 8.
38. Бентковский, И.В. Заселение предгорий Западного Кавказского хребта [Электронный ресурс] / И.В. Бентковский // «Кубанский сборник» – научно-краеведческий интернет ресурс. – Режим доступа: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-7>.
39. Бентковский, И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях [Электронный ресурс] / И.В. Бентковский // Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bentkowskij_i_w/text_1854_stavropol.shtml.
40. Бутков, П.Г. Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869 г. [Электронный ресурс] / П.Г. Бутков // Режим доступа: www.runivers.ru/vh/18_analitics_kavkaz.php.
41. Конради, Ф.П. Рассуждения о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках / Ф.П. Конради. – СПб.: Типография при Академии Наук, 1831. – 87 с.
42. Розенберг, Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области Кавказского отдела / Л. Розенберг // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. – 1900. – Вып. 27. – С. 162-191.

Источники личного происхождения

43. Арнольд, Ю.К. Воспоминания / Ю.К. Арнольд // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 259-276.
44. Атарщиков, Г.С. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта Г.Х. Засса [Электронный ресурс] / Г.С. Атарщиков // Военный сборник. – 1870. – №8. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Atarsikov_G/text1.htm.
45. Бакланов, Я.П. Моя боевая жизнь / Я.П. Бакланов // Русская старина. – 1871. – Т. 3. – С. 1-15.
46. Клапрот, Г.Ю. Отчет о путешествии / Г.Ю. Клапрот // Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Ставрополь глазами иностранцев. – Ставрополь: АГРУС, 2011. – С. 20-25.
47. Кульнев, Я.П. Очерк его боевой жизни. Письма к брату. / Я.П. Кульнев // Русская старина. – 1887. – Т. 53. – С. 375-388.
48. Лорер, Н.И. Записки декабриста [Электронный ресурс] / Н.И. Лорер // Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lorer_n_i/text_1867_zapiski.shtml.
49. Модзалевский, Л.Б. Дневники академика П.И. Кеппена / Л.Б. Модзалевский // Вестник Академии наук СССР. – 1932. – № 12. – С. 32-54.
50. Паллас, П.С. Путешествия по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах / П.С. Паллас // Аталиков В. Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – С. 247-256.
51. Пушкин, А.С. Дневники. Автобиографическая проза / Пушкин А.С. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 350 с.
52. Розен, А.Е. Записки декабриста / А.Е. Розен. – Лейпциг: Дункер и Гумблот, 1870. – 636 с.
53. Сименс, В. Мои воспоминания / В. Сименс. – СПб.: Типо-литография и фототипия В.И. Штейна, 1893. – 286 с.

54. Филипсон, Г.И. Воспоминания / Г.И. Филипсон. – М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1885. – 362 с.

Опубликованные исторические источники

55. Белоконь, В.В. История Ставрополя в отчетах губернаторов (1804-1914 годы): сборник документов / В.В. Белоконь, О.И. Винокурова; Комитет Ставропольского края по делам архивов. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – 504 с.
56. Плохотнюк, Т.Н. Сборник документов: Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII - середина XX в.) / Т.Н. Плохотнюк. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 272 с.
57. Бларамберг, И.Ф. Кавказская рукопись / И.Ф. Бларамберг. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1992. – 240 с.
58. Броневский, С.М. Исторические выписки [Электронный ресурс] / С.М. Броневский // портал «Восточная литература». – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>.
59. Голицын, Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля [Электронный ресурс] / Н.Б. Голицын // Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Emmanuel/text2.phtml>.
60. Дебу, И. О Кавказской линии и о присоединенном к ней Черноморском войске / И. Дебу. – М.: Книга по требованию, 2012. – 504 с.

II. Литература

61. Абдуллаева, З.А. Кавказ – глазами именитого немецкого художника Теодора Горшельта / З.А. Абдуллаева. – Грозный: Книжное изд-во, 2007. – 107 с.

62. Алексеева, К. Есть в Бендерах святые места. Полковая церковь / К. Алексеева // Главная республиканская газета «Приднестровье». – 2010. – № 23. – 6 с.
63. Алешина, Л.С. Михай Зичи / Л.С. Алешина. – М.: Изобразительное искусство, 1975. – 240 с.
64. Апухтин, И. Колония Каррас, ее прошлое и настоящее / И. Апухтин. – Пятигорск: Путеводитель КМВ, 1903. – 12 с.
65. Аталиков, В. Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков / В. Аталиков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – 304 с.
66. Ауман, В.А. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / В.А. Ауман. – М.: Готика, 1993. – 448 с.
67. Бегеулов, Р.М. Карачай в Кавказской войне XIX в. / Р.М. Бегеулов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 2002. – 229 с.
68. Бейтуганов, С.Н. Кабарда и Ермолов / С.Н. Бейтуганов. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 304 с.
69. Беликов, Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.) / Т.И. Беликов. – Элиста: Калмгосиздат, 1965. – 180 с.
70. Белаш, Р.С. Емануэль в Пятигорске / Р.С. Белаш // Кавказская здравница. – 1997. – №24. – С. 45-52.
71. Бижев, А.Х. Социально экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны по материалам российской разведки / А.Х. Бижев. – Майкоп: Качество, 2005. – 224 с.
72. Боглачев, С.В. Архитектура старого Пятигорска / С.В. Боглачев. – Пятигорск: Снег, 2007. – 520 с.
73. Боголюбов, А.А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. / А.А. Боголюбов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008. – 257 с.
74. Булгаков, Ф.И. Наши художники: в 2 т. / Ф.И. Булгаков. – М.: Трилистник 2002. – 599 с.

75. Бурда, Э.В. Представители народов Кавказа в составе Терского казачества [Электронный ресурс] / Э.В. Бурда // Режим доступа: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=22718>.
76. Василенко, В.В. Интеллектуальная биография П.А. Сорокина: опыт нового исследования формирования «интегральной» методологии социально-исторического познания: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Василенко Виктория Валерьевна. – Ставрополь, 2006. – 53 с.
77. Великая, Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. / Н.Н. Великая. – Ростов-на-Дону: Феликс, 2001. – 278 с.
78. Верховец, А.Д. Садоводство и виноградарство в районе КМВ 1825-1850 гг. / А.Д. Верховец. – Пятигорск: иполитография А.П. Нагорова, 1911. – 198 с.
79. Герасимова, Г.И. «Известный изобразитель Кавказской жизни». К 150-летию со дня рождения Ф.А. Рубо / Г.И. Герасимова // Кавказский сборник. – 2006. – Т. 35. – С. 229-231.
80. Гессен, В.М. Подданство, его установления и прекращение / В.М. Гессен. – СПб.: Типография «Правда», 1909. – 454 с.
81. Голубев, Е. Род фон Медем [Электронный ресурс] / Е. Голубев. – Режим доступа: www.proza.ru/2013/01/13/1568.
82. Гордин, Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века / Я.А. Гордин. – СПб.: Звезда, 2000. – 187 с.
83. Гориславский, И.А. Братья Бернардацци – строители Пятигорска [Электронный ресурс] / И.А. Гориславский // Режим доступа: http://www.kmvline.ru/article/a_59.php.
84. Городецкий, Б.М. Очерк развития периодической печати на Северном Кавказ / Б.М. Городецкий // Известия общества любителей изучения Кубанской области. – 1914. – Вып. 6. – С. 73-166.
85. Госданкер, В.В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812-1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности) [Электронный ресурс] / В.В. Госданкер. – Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv235.php>.

86. Гостиева, Л.К. Немцы Северной Осетии: История и современность / Л.К. Гостиева // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: материалы Российско-Германской научной конференции. – М.: МСНК, 1995. – С. 131-139.
87. Гриценко, Н.П. Социально-экономическое развитие Причеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. / Н.П. Гриценко. – Грозный: Терек, 1961. – 195 с.
88. Громова, Е. Джованни и Джузеппе – кавминводцы / Е. Громова // Ставропольская правда. – 2008. – 16 мая.
89. Дзидзоев В. Д. Национальная политика: уроки опыта. / В.Д. Дзидзоев // Режим доступа: http://iratta.com/materials/novaya/print:page,1,569-kolonialnaja_politika_carskojj_rossii_na_severnom_kavkaze_i_ee_posledstvija_chast_1.html.
90. Дитц, Я.Е. История поволжских немцев-колонистов / Я.Е. Дитц. – М.: Готика, 1997. – 496 с.
91. Жилин, А.А. Учебник государственного права (пособие к лекциям) / А.А. Жилин. – Петроград: Типография Б.М. Вольфа, 1916. – 434 с.
92. Захарьин, И.Н. Кавказ и его герои / И.Н. Захарьин. – СПб.: Типография А.Е. Колпинского, 1902. – 487 с.
93. Зейналова, С.М. Формирование европейских этнических общин на Кавказе (XIX – первая половина XX вв.) / С.М. Зейналова. – Баку: Мутарджим, 2010. – 300 с.
94. Золотарева, Н.В. Социально-правовое и экономическое положение иностранцев на Ставрополье во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Золотарева Наталья Владимировна. – Пятигорск, 2007. – 207 с.
95. Зубов, Е.А. Франц Алексеевич Рубо – художник и педагог: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Зубов Евгений Александрович. – СПб., 2007. – 255 с.

96. Ибрагимова, З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура / З.Х. Ибрагимова. – М.: Пробел-2000, 2009. – 700 с.
97. История города Армавира [Электронный ресурс] // Армавирский портал. – Режим доступа: <http://arportal.narod.ru/gorod/istoriy.htm>.
98. Иларионова, Т.С. Российские немцы на государственной службе Российской империи / Т.С. Иларионова // Немцы в России: российско-немецкий диалог. Сб. статей. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – С. 20-27.
99. Кавказ: сибирское ускорение [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/13/ministerstvo.html>.
100. Казарезов, В.В. Самые знаменитые реформаторы России / В.В. Казарезов. – М.: Вече, 2002. – 482 с.
101. Казин, В.Х. Казачьи войска / В.Х. Казин. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1912. – 462 с.
102. Клычников, Ю.Ю. Мозаика северокавказской жизни: события и процессы XIX - начала XX веков / Ю.Ю. Клычников, С.С. Лазарян. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. – 330 с.
103. Клычников, Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.): дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Клычников Юрий Юрьевич. – Пятигорск, 2004. – 634 с.
104. Коваленко, А. Награды Емануеля / А. Коваленко // Мужской характер. – 2004. – №6. – С. 53-59.
105. Кокошкин, Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф.Ф. Кокошкин. – М.: Изд-во братьев Башмаковых, 1912. – 306 с.
106. Колесникова, М.Е. И.В. Бентковский – краевед и историк Северного Кавказа / М.Е. Колесникова // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 3-13.
107. Колесникова, М.Е. История изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII – начала XX в. в отечественной историографии: основные этапы / М.Е. Колесникова // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2012. – Вып. 78 (1). – С. 14-17.

108. Колосовская, Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. / Т.А. Колосовская. – М.: Изд-во Каллиграф, 2015. – 240 с.
109. Кондаков, С.Н. Список русских художников: к юбилейному справочнику Императорской академии художеств / С.Н. Кондаков. – М.: Антик-бизнес-центр, 2002. – 455 с.
110. Коркунов, Н.М. Русское государственное право: в 2-т., Т.1: Введение и общее право / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 375 с.
111. Кравцова, Т.Ю. Г.А. Емануэль (К 225-летию со дня рождения) / Т.Ю. Кравцова // Ставропольский хронограф. – Ставрополь: Ставропольская краевая научная библиотека им М.Ю. Лермонтова, 2000. – С. 28-33.
112. Край наш Ставрополье / под ред. Д.В. Кочуры, В.П. Невской. – Ставрополь: Шатгора, 1999. – 528 с.
113. Краснокутская, Л.И. Управление курортами Кавминвод (1803-2003) / Л.И. Краснокутская, В.И. Михайленко. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. – 160 с.
114. Кривенко, В.С. Очерки Кавказа / В.С. Кривенко. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. – 248 с.
115. Кругов, А.И. Ставрополь глазами иностранцев / А.И. Кругов, М.В. Нечитайлов. – Ставрополь: АГРУС, 2011. – 176 с.
116. Ктиторов, С.Н. История Армавира (досоветский период) [Электронный ресурс] / С.Н. Ктиторов // Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_content.htm.
117. Куплеваский, Н.О. Русское государственное право: в 2-т., Т.1 / Н.О. Куплеваский. – Харьков: Изд-во А. Дредера, 1902. – 360 с.
118. Кутафин, О.Е. Российское гражданство [Электронный ресурс] / О.Е. Кутафин // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1603>.
119. Лайпанов, Б. Ислам в истории и самосознании карачаевского народа [Электронный ресурс] / Б. Лайпанов // Режим доступа: http://as-alan.com/index/index.php?view=article&id=132%3A--q-----q&option=com_content.

120. Лапин, В.В. К вопросу о хронологических рамках Кавказской войны XVIII – XIX вв. / В.В. Лапин // Страницы российской истории: проблемы, события, люди. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 94-100.
121. Лермонтов, М.Ю. Сочинения в 2-х томах / М.Ю. Лермонтов. – М.: Правда, 1990. – 1424 с.
122. Луночкин, А. Григорий Засс и Яков Бакланов / А. Луночкин, А. Михайлов // Родина. – 2000. – №1-2. – С. 94-99.
123. Малахова, Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII - XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Малахова Галина Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 503 с.
124. Маркелов, Н.В. Кавказские силуэты: история Кавказа в лицах / Н.В. Маркелов. – Пятигорск: Снег, 2006. – 307 с.
125. Миллер, В.Ф. Осетинские этюды: в 3-т., Т. 1: Осетинские тексты / В.Ф. Миллер. – М.: Наука, 2010. – 164 с.
126. Назарова, И.М. Сочинение И.Ф. Бларамберга как источник по этнографии народов Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Назарова Ирина Михайловна. – М., 1990. – 215 с.
127. Недумов, С.И. Лермонтовский Пятигорск / С.И. Недумов. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1974. – 310 с.
128. Николаев, В.Б. Подданство Российской империи его установление и прекращение (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Николаев Владимир Борисович. – Нижний Новгород, 2008. – 205 с.
129. Ованесов, Б.Т. Военно-организаторская деятельность армян в российской империи на Кавказе / Б.Т. Ованесов, Н.Д. Судавцов. – Ставрополь: ГУП Ставропольская краевая типография, 2008. – 262 с.
130. Ованесов, Б.Т. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII-начале XX вв. / Б.Т. Ованесов, Н.Д. Судавцов. – Ставрополь: ГУП Ставропольская краевая типография, 2002. – 542 с.

131. Опрышко, О.Л. По тропам истории (документальное повествование) / О.Л. Опрышко. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 672 с.
132. Орленко, С.П. Правовой статус выходцев из Западной Европы России XVII в. / С.П. Орленко // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С. 137-141.
133. Очерки истории Ставропольского края: в 2-х т. / под ред. Д.В. Кочуры, В.П. Невской. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1986. – 745 с.
134. Павлова, И.К. О сочинении Броневского / И.К. Павлова // Броневский С.М. Исторические выписки... – СПб.: РАН. Институт востоковедения, 1996 – С. 7-35.
135. Писаревский, Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. / Г.Г. Писаревский. – М.: Типография А.И. Снегиревой, 1909. – 438 с.
136. Плохотнюк, Т.Н. Историко-культурное наследие этнических немцев Ставрополья: проблемы сохранения и возможность их разрешения / Т.Н. Плохотнюк / Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: материалы 2-й международной научно-практической конференции. – М.: МСНК-Пресс, 2010. – С. 137-141.
137. Плохотнюк, Т.Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) / Т.Н. Плохотнюк // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.). – М.: МСНК-Пресс, 2007. – С. 200-211.
138. Плохотнюк, Т.Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе / Т.Н. Плохотнюк / Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы международной научной конференции. – М.: Готика, 1998. – С. 109-134.
139. Плохотнюк, Т.Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.) / Т.Н. Плохотнюк / Каррасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево: материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2013. – С. 7-21.

140. Плохотнюк, Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе / Т.Н. Плохотнюк. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2001. – 238 с.
141. Погосян, Л.А. Армянская колония Армавира [Электронный ресурс] / Л.А. Погосян // Режим доступа: http://86137.ru/pogosyan_content.htm.
142. Поленов, Д.В. О присяге иноземцев, принятых на русскую службу при Петре Великом [Электронный ресурс] / Д.В. Поленов // Режим доступа: <http://www.starkniga.narod.ru/11istori/011.pdf>.
143. Потемкин, П.С. Краткое описание о кабардинских народах / П.С. Потемкин // Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы: в 2-т., Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С.359-364.
144. Потто, В.А. Два века терского казачества (1577-1801): в 2-т., Т. 1. / В.А. Потто. – Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1912. – 117 с.
145. Потто, В.А. История 44-го драгунского Нижегородского полка: в 10-ти, Т. 2 / В.А. Потто. – СПб.: Типография Р. Голике, 1893. – 186 с.
146. Потто, В.А. Кавказская война: в 5-т., Т. 1 / В.А. Потто. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1887. – 737 с.
147. Прозрителев, Г.Н. Историко-археологический путеводитель по городу Ставрополю-на-Кавказе и его окрестностям / Г.Н. Прозрителев // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет; под ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 338-362.
148. Прозрителев, Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета [Электронный ресурс] / Г.Н. Прозрителев // Режим доступа: <http://www.altstav.ru/stv/stv127.php>.
149. Прозрителев, Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях / Г.Н. Прозрителев. – Ставрополь, 1925. – 52 с.
150. Пронштейн, А.П. Дон и степное Предкавказье XVIII - первая половина XIX в. (Социальные отношения, управление, классовая борьба) / А.П. Пронштейн. – М.: Изд-во Ростовского университета, 1977. – 205 с.

151. Рейхман, Я. Востоковедческие исследования в Польше за последние годы / Я. Рейхман // Сообщения польских ориенталистов. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – С. 40-52.
152. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
153. Роговин, Л.М. Устав о паспортах / Л.М. Роговин. – СПб.: Законоведение, 1910. – 371 с.
154. Романовский, В.А. Кавказ и Кавказская война / В.А. Романовский. – СПб.: Общественная польза, 1860. – 345 с.
155. Российские немцы: историография и источниковедение: материалы международной научной конференции (Анапа, 4-9 сентября 1996) / под ред. И.Р. Плева, А.А. Германа. – М.: Готика, 1997. – 372 с.
156. Самарина, Н.В. К вопросу о специфике социальных отношений у народов Северного Кавказа до включения в состав России / Н.В. Самарина, А.В. Щербина // Проблемы источниковедения и отечественной истории (Памяти А.П. Пронштейна). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 1999. – С. 56-78.
157. Семина, Н.Б. Управление культурными процессами на Кавказских Минеральных Водах в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Семина Наталья Борисовна. – Ставрополь, 2005. – 200 с.
158. Симонов, Е.Д. Слово об Эльбрусе / Е.Д. Симонов. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 274 с.
159. Скрипник, А.В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скрипник Александр Владимирович. – Пятигорск, 2005. – 172 с.
160. Скрипник, Л.А. Историческое значение немцев в становлении и развитии курортов на Кавказских Минеральных Водах / Л.А. Скрипник. – М.: Интер-Весы, 2002. – 148 с.
161. Смирнов, Н.А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX веках / Н.А. Смирнов. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 241 с.

162. Соснина, Е.Л. Кавказ глазами Франции. История одного поиска / Е.Л. Соснина // *Голос Кавказа*. – 2007. – № 1. – С. 174-178.
163. Соснина, Е.Л. Северный Кавказ XVIII – XIX вв. глазами французских художников / Е.Л. Соснина / *Феномен творческой личности в культуре: материалы II международной конференции*. – М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2006. – С. 615-627.
164. Таркова, Р. Итальянский след в Астрахани: век Просвещения... [Электронный ресурс] / Р. Таркова // Режим доступа: <http://radmila-tarkova.livejournal.com/1024.html>.
165. Твалчрелидзе, А. Ставропольская губерния в статистическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / А. Твалчрелидзе. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1990. – 743 с.
166. Тесленко, А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тесленко Анатолий Михайлович. – Екатеринбург, 2000. – 226 с.
167. Турубинер, А.М. Гражданство. Энциклопедия государства и права: в 3-т., Т. 1 / А.М. Турубинер. – М.: Госиздат, 1929. – 356 с.
168. Федорова, О.В. Франц Рубо / О.В. Федорова. – М.: Искусство, 1982. – 128 с.
169. Филонов, С. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля / С. Филонов // *Кавказский сборник*. – 1894. – Т. 15. – С. 327-450.
170. Халаминский, Ю. Франц Алексеевич Рубо (1856-1929) / Ю. Халаминский. – М.: Искусство, 1952. – 38 с.
171. Хачиков, В.А. Главный доктор / В.А. Хачиков // *Кавказская здравница*. – 2015. – 3 марта.
172. Хеллер, К. Правовые рамки иностранного предпринимательства в России до 1914 г. / К. Хеллер // *Немецкие предприниматели в Москве: сб. статей*. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 1999. – С. 4-28.
173. Хмелева, Л. Архитекторы Владикавказа: Самуил Уптон [Электронный ресурс] / Л. Хмелева // Информационно-аналитическое издание «Осетинское

- радио и телевидение». – Режим доступа: <http://osradio.ru/personi/53100-arkhitektory-vladikavkaza-samuil-upton.html>.
174. Хмель, Е. Станица Зассовская [Электронный ресурс] / Е. Хмель // Интернет-дневник Краснодарского края Живая Кубань. – Режим доступа: <http://www.livekuban.ru/blog/blog2223/18322>.
175. Цвижба, Л. Пленник / Л. Цвижба // Родина. – 2000. – №1. – С. 88-89.
176. Цифанова, И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цифанова Ирина Владимировна. – Ставрополь, 2005. – 272 с.
177. Чекменев, С.А. Иностранные поселения на Ставрополье в конце XVIII и в первой половине XIX в. / С.А. Чекменев // Материалы по изучению Ставропольского края. – 1971. – Вып. 13. – С. 243-253.
178. Чекменев, С.А. Переселенцы (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII первой половине XIX в.) / С.А. Чекменев. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 1994. – 350 с.
179. Чекменев, С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. / С.А. Чекменев. – Пятигорск: Пятигорский гос. пед. институт иностр. яз., 1967. – 287 с.
180. Ченикалова, Е. Что нашла экспедиция Емануеля / Е. Ченикалова // Ставропольская правда. – 2001. – 7 марта.
181. Черноус, В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога / В.В. Черноус // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3 (19). – С. 154-167.
182. Шевченко, Г.А. На земле предков / Г.А. Шевченко. – Пятигорск: Изд-во «МИЛ», 2002. – 24 с.
183. Шеремет, В.И. Турция и Адрианопольский мир в 1829 г. Из истории Восточного вопроса / В.И. Шеремет. – М.: Наука, 1975. – 226 с.

184. Шовунов, К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.) [Электронный ресурс] / К.П. Шовунов // Режим доступа: <http://www.nutug.ru/biblioteka/shovunov/soderganie.htm>.
185. Щербина, Ф.А. История Кубанского Казачьего войска: в 2-т., Т. 2 / Ф.А. Щербина. – Краснодар: Советская Кубань, 1992. – 880 с.
186. Эльмесов, А.М. Из истории русско-кавказской войны / А.М. Эльмесов. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 340 с.
187. Hommaire de Hell, A. Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie meridionale / A. Hommaire de Hell. – Paris: Librairie de L. Hachette et Cie, 1860. – 410 p.
188. Kijas, A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny / A. Kijas. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 2000. – 405 p.
189. Lukawski, Z. Ludność polska w Rosji 1863-1914 / Z. Lukawski. – Wrocław: Ossolineum, 1978. – 229 p.

Приложения

1. Сведения о населении Кавказского наместничества по народностям (1864-1865 гг.)
2. Распределение представителей европейских этнических общин на Кавказе (70-е годы XIX в.)
3. Николаевские (Лермонтовские) ванны, рисунок Иосифа (Джузеппе) Карловича Бернардацци.
4. Вид на г. Эльбрус, гравюра М. А. Зичи.
5. Эолова Арфа, гравюра М. А. Зичи.
6. Бульвар г. Пятигорск, гравюра М. А. Зичи.
7. Скала «Кольцо» в окрестностях г. Кисловодск, гравюра М. А. Зичи.

Национальность/ Административная единица	русские	греки	немцы
Ставропольская губерния	255669	2226	1927
Кубанская область	478976	444	1187

Сведения о населении Кавказского наместничества

по народностям (1864-1865 гг.)³⁴⁹

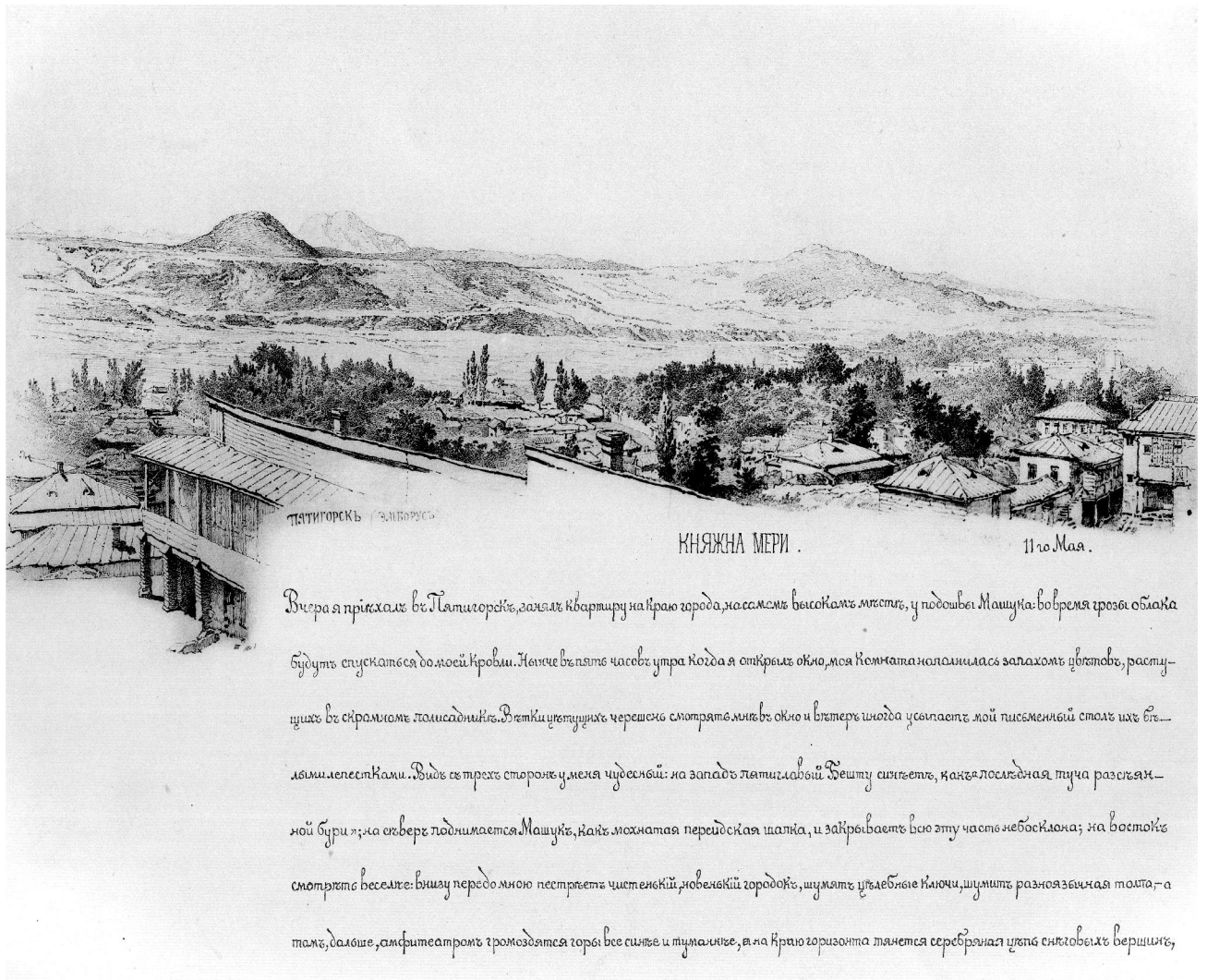
Национальность/ Административная единица	русские	поляки	немцы
Ставропольская губерния	367881	1216	1353
Терская область	167811	-	2974
Кубанская область	733007	2522	4682
Всего на Северном Кавказе	1268699	3738	9009

Распределение представителей европейских этнических

общин на Кавказе (70-е годы XIX в.)³⁵⁰³⁴⁹ Сборник статистических сведений о Кавказе / под ред. Н.И.Воронова, Т. 1. – Тифлис, 1869.³⁵⁰ Сборник сведений о Кавказе / под ред. Н. К. Зейдлица, Т. 7. – Тифлис, 1880.

Николаевские (Лермонтовские) ванны, рисунок Иосифа (Джузеппе) Карловича Бернардацци.

Вид на г. Эльбрус, гравюра М. А. Зичи.

Эолова Арфа, гравюра М. А. Зичи.

БУЛЬВАРЪ ВЪ ПЯТИГОРСКѢ.

Послѣ обѣда часовъ въ шесть я пошелъ на бульваръ . . .

. . . Княгиня съ Княжиною сидѣла на скамьѣ, окруженная молодежью, которая любезничала наперерывъ. Я помню себя въ некоторомъ разстояніи на другой лавкѣ, остановивъ двухъ знакомыхъ Д. . . офицеровъ, и началъ имъ что-то разсказывать; видно, было слышно, потому что они начали хохотать какъ сумасшедшіе. Любопытство привлекло ко мнѣ изъ окружающихъ Княжну; мало по малу и все ее окружило и присоединилось къ моему кружку.

Бульвар г. Пятигорск, гравюра М. А. Зичи.

СКАЛА КОЛЬЦО
в окрестностях

Верстах в трех от Кисловодска, в ущельи, где протекает Подкумук, есть скала, называемая Кольцом; это ворота, образованная природою; они поднимаются на высокую гору, и заходящее солнце сквозь них бросает на муръ свой последний пламенный взгляд. Многочисленная Кавальгада отправляется туда посмотреть на закатъ солнца сквозь Камениое окошко

Скала «Кольцо» в окрестностях г. Кисловодск, гравюра М. А. Зичи.